

Крис Кристи

Музей Наследия Человечества

Human Heritage Museum

ОСНОВЫ

*Посвящается
всему
человечеству,
во благо
каждого*

2-ое издание, 15 августа 2024

Содержание

Глава I. Вступление.....	5
Вы хотите оставить о себе вечную память?.....	5
В чем смысл Human Heritage Museum?.....	5
Что это за книга?.....	6
Кто я, автор этой книги?.....	6
Что меня мотивировало написать эту книгу?.....	7
Глава II. Кладбище.....	8
Где можно почтить память человека?.....	8
Какое значение имеет кладбище для нас, пока еще живущих на земле людей?.....	8
Какие загадки хранят в себе могильные плиты?.....	9
Какие мысли возникают при наблюдении за могилами?.....	9
Сохраняется ли информация об умершем человеке?.....	10
Как выглядит мое скромное жилище?.....	10
Что из себя представляет мой сосед?.....	11
Даже богатые не оставляют следа в истории.....	14
Кто не в Википедии, того забудут?.....	17
Глава III. Как наша жизнь стирается в памяти людей.....	20
Глава IV. Как я впервые столкнулся со смертью. Детство.....	22
Глава V. Human Heritage. Что сюда входит?.....	29
Чем занимается Human Heritage?.....	29
Глава VI. Сообщество “Человеческое наследие” – Human Heritage Community. Цели и задачи.....	31
Кто мы, члены сообщества “Человеческое наследие”.....	33
Новые члены Community.....	33
Музей Человеческого Наследия для всех.....	38
Глава VII. Миссис Миллер в гостях у Грома.....	39
Акция “Рукописное письмо” и какое у нее предназначение?.....	43
Глава VIII. Как потомки узнают о моем наследии, хранящемся в Музее Наследия Человечества.....	47
Глава IX. Натали.....	49
Глава X. Мои письма к Президенту США.....	112
Почему я писал письма к Президенту США?.....	112
Сколько писем было написано?.....	112
О чем я писал Президенту?.....	112
Из каких соображений я обращаюсь к Президенту на «ты»?.....	112
Выдержки из 1-го письма к Президенту США.....	114
Глава XI. Симон Голдман.....	115

Наше знакомство.....	115
Глава XII. Ахмед, Фаина и Хайди.....	119
Глава XIII. Марко и Софи.....	124
Марко – итальянский соблазнитель поцелуем.....	124
2-е письмо Президенту США.....	125
Софи – французская художница нового поколения.....	129
Встреча, изменившая их жизнь.....	133
Глава XIV. Анил Кхан.....	139
Глава XV. World Arts Contest.....	145
Что такое Всемирный Конкурс Искусств и для чего он нужен?.....	145
Глава XVI. Астрид Нильссон и Ли Ванг.....	149
Астрид Нильссон.....	149
Ли Ванг.....	151
Глава XVII. История развития Музея Наследия Человечества.....	154
Глава XVIII. Малик – скорбящий шейх.....	157
Глава XIX. Стратегии финансирования вечного хранения артефактов.....	167
Как обеспечить финансовую устойчивость долгосрочного хранения артефактов.....	167
Хранение в банке: плюсы и минусы.....	168
Инвестирование: ключ к вечному хранению.....	169
Дарение бизнеса – ценный вклад в сохранение наследия.....	171
Глава XX. Средства Human Heritage Museum.....	173
Глава XXI. Мистер и Миссис Миллер.....	175
4-е письмо Президенту США.....	196
Глава XXII. Анил и Софи.....	197
Глава XXIII. Когда следует передать свои памятные вещи в Музей Наследия Человечества.....	205
Глава XXIV. Галина и Вера Петровна.....	208
Глава XXV. Поездка в США.....	212
Глава XXVI. Роковая встреча.....	226
Глава XXVII. Пожертвования на услуги музея.....	228
Глава XXVIII. Заказ на устранение.....	229
Инна Мироненко.....	230
Оксана Филипенко.....	231
Глава XXIX. 3-е письмо человечеству.....	236

Бог создал нас по своему образу и подобию, и сохранить память о человеке – значит спасти от забвения облик самого Творца.

Крис Кристи

Глава I

Вступление

Вы хотите оставить о себе вечную память?

Ваши потомки не забудут ваше лицо и увидят ваши фотографии. Ваши праправнуки смогут подержать в руках ваши памятные вещи, прочитать ваши записи, ознакомиться с вашим произведением искусства и с вашей жизнью.

Оставьте это в Музее Наследия Человечества – Human Heritage Museum, где оно будет храниться вечно.

Музей поможет вам не исчезнуть с лица земли и оставить свой след в истории для будущих поколений.

Миритесь ли вы с мимолетностью своего существования, или же вам важно вечно жить в памяти людей?

В чем смысл Human Heritage Museum?

Human Heritage Museum – это моя идея создания общего музея и хранилища, выставочного комплекса, где любой человек может оставить свои фотографии, запечатлеть свои мысли собственным почерком, снять документальный фильм о своей жизни, сохранить свою памятную вещь.

В этой коллекции будет все храниться вечно.

Все потомки, будь то родственники или обычные граждане, могут в любое время ознакомиться с хранящимися артефактами в соответствии с волей их владельцев.

Память об ушедших не исчезнет из истории Земли.

У человека будет право быть не забытым, и каждый сможет воспользоваться этим правом еще при жизни.

Что это за книга?

Данная книга является пособием для желающих оставить память о себе потомкам. В ней представлены как художественные образы, так и документальные факты, основанные на реальных событиях.

Книга написана на языке жителей города, в котором вырос автор. Город – Николаев в Украине, а используемый язык оригинала – русский.

Книга на других языках является переводом с оригинальной версии.

Кто я, автор этой книги?

Мои первые шаги в этом мире были предприняты еще в период Советского Союза. Мое гражданство — украинское, а мой дом находится в одной из благополучных европейских стран. Ныне я вдовец, моя жена ушла из жизни из-за болезни — рака печени, и детьми я не обзавелся. Следуя за веянием времени, мне посчастливилось овладеть профессией вебдизайнера, понимая, что в эпоху интернета

этот навык становится неотъемлемой частью современного общества.

Что меня мотивировало написать эту книгу?

Будучи глубоко верующим человеком, я верю в вечность с Богом, Творцом Вселенной.

В течение своей жизни люди живут, чувствуют, творят и в конце уходят в мир иной. Но их жизнь, как правило, оказывается незапечатленной, забытой, от творения не остается никакого следа.

Некоторое время родственники могут хранить их памятные вещи и фотографии, но по прошествию многих лет и со сменой поколений воспоминания растворяются, все теряется, и ушедших людей забывают навсегда.

Даже потомки, желающие узнать о жизни своих предков, сталкиваются с трудностями в поисках информации, поскольку родственники, предшествующие им, по какой-либо причине не позаботились о сохранении этой памяти. Потомки не имеют возможности узнать, как выглядели их предки и чем они занимались.

Именно эта грустная и печальная ситуация заставила меня "взять в руки перо" и написать эту книгу.

Желание помочь сохранить память о наших предках, научить каждого, что можно сделать, чтобы избежать забвения, стало моим главным мотивом, моим призванием и моим источником вдохновения.

Глава II

Кладбище

Где можно почтить память человека?

В тени старинных деревьев, покрытых пылью времени, я нахожу свой уединенный уголок – кладбище. Вероятно, не самое обычное место для гуляний, но для меня оно становится источником вдохновения и умиротворения.

Прогулка по этому мемориальному парку стало одним из моих любимых хобби. Это тихое место навеивает на интересные мысли и дает благодатную почву для размышления. Поистине – убежище для души.

Ступая между гробами, я чувствую, как в воздухе витает древняя мудрость, переплетенная с молчанием тех, кто уже давно покинул этот мир. Каждый могильный камень – словно страница книги, рассказывающей историю чьей-то жизни. Имена и даты – всего лишь краткие заголовки, скрывающие за собой бескрайний океан пережитого.

Какое значение имеет кладбище для нас, пока еще живущих на земле людей?

Стоя среди молчащих могил, я понимаю, что кладбище – не просто место покоя, но и хранилище бесконечных загадок, ушедших вместе с теми, кто уже давно стал частью этой тишины.

Каждый гробовой камень несет в себе целую сагу, скрытую от наших глаз, но передающую нам мудрость и напоминая о бренности бытия.

Это спокойное место является не только уголком поклонения памяти усопших, но и источником вечных вопросов о быстротечности существования и нашем следе в этом необъятном мире.

Какие загадки хранят в себе могильные плиты?

Задумчиво я смотрю на надгробия и начинаю представлять судьбы, похороненные на этом месте. Имена, даты жизни и смерти – все они рассказывают свою уникальную историю. Возле некоторых могил покоятся их родственники, иногда даже целые семьи.

А ведь это целые жизни, судьбы в их полном объеме. В свое время они вели свое личное существование, влюблялись, мечтали, боролись с проблемами.

Они и представить себе не могли, что все закончится вот так: гробовым камнем, который сами никогда не увидят и надпись на котором никогда не прочтут.

Какие мысли возникают при наблюдении за могилами?

Мой взгляд задерживается на одном из монументальных мемориалов. Передо мной возвышается мощная, элегантно оформленная гробовая плита. Она излучает благородство и стиль, словно вмещает в себя целую эпоху.

Вполне очевидно: ее хозяин не был бедным человеком. Позволить себе такое шикарное оформление может далеко не каждый. Вероятно, умерший был человеком обеспеченным, с богатой жизненной историей. Но что же осталось после него, кроме этого величественного гробового камня?

"Какую память он оставил после себя? Какая информация о нем вообще существует?" – вопросы таинственно звучат в моей голове.

Сохраняется ли информация об умершем человеке?

Решив копнуть глубже, я отправляюсь в мир виртуального пространства. Поиски в интернете, гугловские запросы по имени, датам. Но все мои усилия напрасны – ни одной нити, ведущей к разгадке. Никаких подсказок, никакой информации. Ровным счетом ничего.

Этот человек, чей облик столь грациозно увековечен изысканно оформленным надгробием, кажется, стерт из памяти мира, словно его никогда не существовало.

Как выглядит мое скромное жилище?

Я живу в одной простой небольшой комнате. В углу расположен старый письменный стол с накопившимися тетрадями и книгами и ноутбуком, служащим верным компаньоном в моих учебных и творческих подвигах. На стене висит календарное расписание, пестрящее разноцветными пометками. Узкая кровать, одетая в скромное постельное

белье, шепчет о сладких снах. Широкое окно, прикрытое тонкими жалюзи, пропускает мягкий свет, создавая атмосферу уюта. Кухонный столик с несколькими кружками и парой тарелок выдает мою привычку делиться чаем с иногда приходящими гостями.

Повсюду разбросаны заметки и листы бумаги с записями, свидетельствующими о моей творческой активности.

Небольшой холодильник, украшенный магнитиками от многочисленных путешествий, напоминает о былых приключениях. Крошечный, но достаточно вместимый шкаф заполнен недорогой, но стильной одеждой – я не люблю выглядеть старомодно.

Что из себя представляет мой сосед?

Мой сосед по имени Гром предстает в университете перед своими сверстниками как таинственный бард. Изучая лингвистику и философию, он придает своему характеру и стилю жизни особое величие.

Молодой и привлекательный, он отличается острым умом и любознательностью, стремясь раскрывать тайны музыки и иностранных языков. Музыка, настоящая страсть Грома, наполняет его душу вдохновением и придает ему новые силы.

В его комнате гитара, преданный друг и спутник, – всегда на видном месте. Он часто берет ее в руки, и виртуозные

аккорды льются из-под струн, выражая его чувства и совершенствуя его музыкальное мастерство.

Гром возглавляет рок-группу, пользующуюся поистине народной популярностью. С энтузиазмом он выступает на различных университетских и городских площадках, очаровывая публику своим талантливым исполнением.

Одеваться он любит удобно, стильно и по-деловому: модный пиджак или куртка, яркая рубашка с галстуком и спортивная обувь с характерной белой полоской внизу.

Внешность Грома отражает его свободный характер. Темные волосы, растрепанные, как на ветру, подчеркивают его образ творческой личности. Стройное спортивное телосложение поддерживается регулярными походами в фитнес-клуб.

При разговоре с собеседником он часто улыбается, и его голубые глаза искрятся, излучая позитивную энергию. Умный, добрый, жизнерадостный и начитанный, Гром легко поддержит беседу на любую тему, будь-то политика, наука или искусство.

Свою страсть он находит не только в изучении языков и культур других народов, но и в сочинении музыкальных произведений, в которых гармонично сочетаются слова и мелодия. Его мечта — стать известным музыкантом и создать великое произведение, которое сможет занять достойное место в Музее Наследия Человечества, вдохновляя зрителей и слушателей настоящего и будущих поколений.

Гром — мой верный друг и соратник, с которым я часто обмениваюсь мыслями и новыми идеями.

Со всеми его уникальными чертами Гром напоминал увлекательную мозаику человеческих загадок. Его внешность обладала изяществом красавца-грузина, но нить его жизни была официально скреплена швейцарским паспортом. Противоречие, вызывающее любопытство в глазах тех, кто имел честь с ним познакомиться.

Его имя — Гром — по-русски означало не что иное, как "гром", то есть грохот во время грозы. Имя, подобно могучему эху, звучало в тишине неизвестности: ведь такого имени просто не существовало.

Вопросы, словно бабочки, порхающие над головами, оставались без ответа. Как этот молодой кавказец получил гражданство Швейцарии? Кто дал ему такое звучное, но почти нереальное в своей экзотичности имя? Имя, не вошедшее в летопись мировых языков, словно таинственная мелодия, раздающаяся из неведомого уголка Вселенной.

Как-то в один момент, набравшись смелости, я рискнул раскрыть тайну и прямыми расспросами попытался приоткрыть завесу загадок. Но Гром, со своим непроницаемым взглядом, не ответил однозначно. Возможно, он сам был потерян во тьме своего происхождения, или же он хранил свою личную вселенную под железным занавесом.

Ответы, которые он таил в себе, оставались закрытыми за воротами его души. Так это таинство стало захватывающей

главой, частенько занимавшей мои повседневные мысли. Разгадка казалась такой же далекой, как недостижимые звезды на ночном небе.

Пока однажды, совершенно неожиданно для меня, земного человека, имеющего за плечами множество историй, не пришло долгожданное откровение. И вот настал этот момент, наполненный трепетом, когда кусочки мозаики сложились в целостную картину, удивившую даже тех, кто считал себя знатоком этого мира.

Эту тайну, которая, как сокровенное сокровище, хранилась в сердце Грома, я раскрою вам, дорогие читатели, на страницах моей книги в ближайшее время.

Даже богатые не оставляют следа в истории

В тот вечер я почувствовал неодолимое желание навестить своего соседа Грома, с которым мы делили один подъезд. Меня мучила одна тема, всплывшая во время моей обычной прогулки по старому кладбищу.

Я застал его в привычном домашнем наряде: легкая майка, короткие шорты и тапочки. Гром сидел на диване, поглощенный своим творчеством, и перебирал струны гитары, извлекая из них тональные переливы.

Заметив меня на пороге, он поднял голову и встретил мой взгляд. Гром сыграл последний аккорд, затем положил гитару на подушку и встал с дивана.

Он всегда был рад гостям и поэтому приветливо спросил: "Привет, хочешь что-нибудь выпить?"

"Ну да, фруктовый чай, наверное", – скучно ответил я, давая ему понять, что я не за чаем к нему зашел.

"Как твои дела?" – спросил я чисто из вежливости.

"Ничего особенного, только вот уже несколько дней не могу найти вдохновения для новой композиции", – пожаловался он, повторяя фразу, которую я слышал от него уже не первый раз.

"Я сегодня был на кладбище, разглядывал могилы", – поделился я своим дневным занятием.

"Неудивительно. Ты, как обычно, ищешь уединения в компании мертвецов", – пошутил он, глядя на меня с улыбкой.

"Знаешь, мне бросилась в глаза одна очень красивая надгробная плита", – начал я свою главную мысль.

"Да, в центре города таких много", – согласился Гром.

"Но эта была особенно примечательна, – восхищенно описывал я. – Она была так изысканно украшена, что я просто не мог пройти мимо. Меня заинтересовала история человека, который лежит под ней".

"Судьба совершенно постороннего для тебя человека?" – удивился Гром, пристально глядя на меня.

"Но какой импозантный памятник! Мне стало жутко интересно, чем этот человек выделился в истории, что смог позволить себе соорудить такую роскошную могилу".

В глазах Грома зажглась искра любопытства.

"Ну, это суший пустяк. Просто вбей в гугл его имя и ты наверняка найдешь какую-то информацию", – он немного ухмыльнулся, понимая очевидность своего совета.

"Да я, собственно, так и сделал. Но ничего там не нашел", – удивил я его своим ответом.

"Такого быть не может. Ты все до конца просмотрел? Информации в интернете на любой запрос – просто завались, нужно только немного терпения, чтобы ее найти", – заметил Гром, выражая свое недоумение.

"Ты не поверишь. Я потратил кучу времени в поисках. Человек с таким именем и такой датой рождения или смерти в списках не значился", – заверил я его.

"Вот это да! Как будто бы и не жил человек вовсе", – в ответе соседа прослеживалось явное разочарование.

Он хлебнул из чашки и посмотрел на меня, ожидая моей реакции.

"Видишь как? Он жил. Он действительно жил! А сейчас нет его нигде", – изумлялся я.

"Хотя наверняка много людей его знали и какими-то важными делами он занимался", – продолжил Гром.

"И его фотоархив с биографией где сейчас хранится?" – задался я вопросом.

"Могилу свою дорогим камнем нарядил, а информации обществу про себя никакой не завещал", – с сожалением подытожил Гром.

"Как такое возможно? Все оставляют какие-то следы, и самые заметные, по логике, должны быть у тех, кто имеет такой великолепный памятник", – задумчиво произнес я.

"Может, он намеренно хотел уйти тихо и сохранить все в тайне? Есть люди, которые тщательно оберегают свою частную жизнь", – предположил Гром.

"Но тогда бы ему не понадобилось бы внушительное надгробие, так сильно бросающееся в глаза. Странно, что о нем нет никаких записей", – удивленно заметил я.

"Этот человек так и останется никем для потомков", – в голосе Грома зазвучала нотка меланхолии.

"И, как ни печально, он исчезнет с лица человеческой истории, потому что не позаботился о сохранении памяти о себе", – суммировал я.

Кто не в Википедии, того забудут?

Тема вечности погружала нас этим вечером в глубокие размышления, раскрывая перед нами непостижимые тайны времени. Мы, как капли в океане прошлого, чувствовали себя маленькими частичками этой невероятной мозаики, где каждая жизнь – лишь мимолетное мгновение, исчезающее в бескрайнем горизонте забвения.

Эта ужасная неизбежность коснется каждого из нас – будь то состоятельный мужчина, покоящийся под дорогим могильным камнем, или обычный человек, плывущий по волнам обыденности.

"Пока я жив, мои внуки, возможно, еще будут помнить меня. Но как долго после моей кончины?" – голос Грома пронзил тишину комнаты, отражая грусть в его глазах.

Его слова наполнили мое сердце горечью за близких, которые смогут сохранить мою память, но лишь на время.

"А если о моих фотографиях никто не позаботится, через сколько поколений исчезнет воспоминание обо мне?" – отвечал я на его вопрос мыслями, терзающими мою душу.

"Будут ли мои правнуки или их дети знать мое лицо, историю моей жизни, мои хобби или мое творчество?" – переживал Гром, словно боясь потеряться в бесконечности Вселенной.

"Теперь я осознаю сущность завершения жизни, – пробормотал я, чувствуя, как слова уносят меня далеко за пределы нашего мира. – Ведь я живу, пока обо мне помнят".

"Ты прав, – подтвердил уныло Гром. – Для большинства из нас, кому не посчастливится прославиться и попасть на страницы Википедии, все сводится к одному – забвению после смерти".

Его слова звучали как отголоски прошлого, унесенные на ветрах времени.

Сидя за чайным столом, мы погружались в глубокие раздумья, оставляя за окном прохладный ветер, который шептал нам свои тайны. Вечер окутал нас печальным закатом, где смех почти затих, переходя в серьезный разговор о неизбежности последнего часа.

На прощанье я поблагодарил Грома за вкусное печенье, которым он меня щедро побаловал, и направился в свою уединенную комнату.

Удручающая мысль о том, что каждый из нас обречен быть забытым в будущем, проникала в каждый уголок моей души и до боли сжимала мое сердце. Горькая истина становилась все более ясной: мы все плетем свой путь к жизненному закату, где остаются лишь наши тени, медленно растворяющиеся в мраке вечности.

Представление о том, что меня когда-то полностью и навсегда забудут, лежало на мне тяжелым грузом. И я начал задумываться над вопросом, как навсегда сохранить мое и других людей наследие: фотографии, памятные вещи, рассказывающие о нашей жизни.

Ведь это достояние бесценно, потому что каждый из нас единственен в своем роде и неповторим. И память о каждом из нас не может быть просто стерта из истории мира, а должна пережить века и оставить потомкам свой уникальный отпечаток.

Так у меня возникла идея создания Музея Наследия Человечества – Human Heritage Museum, где истории жизни людей будут храниться вечно.

Глава III

Как наша жизнь стирается в памяти людей

Наши родственники, возможно, еще могут сохранять воспоминания о нашем существовании, но часто к третьему поколению знания о человеке начинают исчезать.

Лишь немногие имеют представление о своих **прабабушках** и **прадедушках**, в то время как информация о **прапра**-родителях окутана мраком неизвестности.

То есть – они забыты.

Как же тогда наше потомство узнает о нас?

Миссия нашего музея заключается в том, чтобы сохранить память о людях на все времена.

Мы сердечно приглашаем вас стать частью этого важного начинания!

Память о нас после нашей смерти угасает с пугающей скоростью.

Следующая таблица иллюстрирует, как резко падает знание о нашем существовании от поколения к поколению.

Как видно, уже в 4 поколении о нас практически не знает никто. То есть по сути уже через несколько десятилетий наша жизнь полностью исчезает из истории человечества.

Факт: большинство людей интересуются своими предками.

"Музей Наследия Человечества" – Human Heritage Museum – оживляет память о тебе и поможет твоим потомкам в их стремлении узнать о тебе и твоей жизни.

Поддержи их в этом и увековечь себя в истории на все времена!

Поколение	Процент людей, знающих и помнящих нас
Предыдущее поколение – наши родители, тети, дяди	95%
Настоящее поколение – наши супруги, сестры, братья	95 %
1-е поколение – наши дети, племянники, племянницы	90%
2-е поколение – наши внуки	около 75%
3-е поколение – наши правнуки (дети внуков)	менее 15%
4-е поколение – наши праправнуки (дети правнуков)	За редким исключением ничего не знают о нашей жизни

Глава IV

Как я впервые столкнулся со смертью. Детство

Я родился и вырос в стране, которая уже не существует – в Советском Союзе. Мои детские годы пришлись на 1970-е, когда мир был расколот на два противоборствующих лагеря – социалистический, под знаменем Москвы, и капиталистический, под эгидой Вашингтона.

Но для нас, обычных людей, живших по обе стороны океана, эта глобальная схватка оставалась чем-то далеким и абстрактным. Мы жили своей обычной жизнью, не подозревая о том, что в любой момент может разразиться ядерная война.

Экономика тех лет была достаточно устойчивой и обеспечивала нам определенную степень безопасности и благополучия.

70-е годы вписаны в советскую историю как эпоха правления Брежнева и Никсона, период «разрядки» в отношениях между СССР и США, как время «застоя», когда в стране царили спокойствие и порядок.

Мир же в это время бурлил изменениями и открытиями. Появились первые персональные компьютеры, революционировавшие технологии и информацию. Цветные телевизоры пришли на смену черно-белым и позволили нам увидеть мир во всем его красочном великолепии. Дискотеки, гремевшие хитами ABBA и Boney M, и голливудские

блокбастеры, будоражащие воображение, стали символами молодежной культуры и развлечений.

Мы были свидетелями и участниками этих далеких событий – последних лет могущества СССР и первых шагов зарождающегося нового мира.

В шестилетнем возрасте я был любознательным малышом, открывавшим для себя новые грани жизни. Я любил проводить время в доме у Лидии Павловны, моей бабушки. Она жила на окраине города среди живописных пейзажей, вдали от шума и суеты.

Там, неподалеку, протекала чистая горная речка, по берегам которой росли большие и маленькие деревья и кустарники. За речкой простирался бескрайний лес, который для меня был полон тайн и загадок. А по другую сторону дома раскинулись зеленые луга, благоухающие свежей травой и усыпанные разноцветными цветами. Рядом с уютными домиками из дерева и камня на лужайках неспешно бродили куры с индюками и мирно паслись коровы с козами.

В этой идиллической картине царила атмосфера покоя и гармонии, дарящая душе умиротворение.

В моих глазах мир казался безоблачным райским садом, залитым светом солнца и чистой радостью. Я не знал, что такое смерть, и в моем детском сознании не укладывалось, что кто-то может покинуть нашу землю навсегда. Это понятие было мне совершенно чуждо, пока я не столкнулся с

ним лично. То событие потрясло меня до глубины души и полностью перевернуло мое восприятие мира.

Однажды в один из жарких летних дней я приехал к бабушке в гости. Она отпустила меня погулять, и я шел по неасфальтированной улице, больше напоминавшей деревенскую тропинку, чем городскую аллею. Погруженный в красоту природы, я слушал пение птиц и мычание коров.

Внезапно мой взгляд привлекла одна из усадеб, где я заметил необычную суету. У входа во двор столпились люди – женщины в черных платках и мужчины в светлых рубашках. Они выглядели грустными и озабоченными. Я почувствовал, что там происходит что-то важное и неотвратимое.

Я вошел во двор, затем в дом и оказался в просторной комнате. В центре, словно алтарь, стоял гроб, обтянутый красной тканью. В нем покоилась старая женщина с умиротворенным и спокойным лицом. Рядом у стены виднелась крышка от гроба.

В лицах присутствующих отражалась глубокая скорбь. Одни, опустив головы, стояли молча и задумчиво, другие сидели неподвижно, потупив взгляд, а кто-то тихо рыдал.

Для меня это действо оставалось непонятным. Мне было любопытно, что здесь такое творится. Я никогда до этого не видел мертвого человека, и с большим удивлением наблюдал за каждой деталью происходящего.

Люди шептались между собой, и мои детские уши ловили обрывки фраз. Я отчетливо услышал, как один человек, по всей видимости, родственник умершей, сказал рядом стоящему гостю:

"За день до смерти она причитала: как мало я пожила на этом белом свете".

Эти слова, поразившие тогда меня, прочно запечатлелись в моей памяти и, словно загадочный ключ, распахнули передо мной дверь в мир великой тайны человеческого бытия.

Взрыв страха и тревоги пронзил меня, словно гром среди ясного неба, и я, ошеломленный, стремглав выбежал на улицу.

Я не замечал, как ноги несли меня.

Я не слышал, как бешено колотилось мое сердце, как с трудом дышала моя грудь, как в ушах свистел ветер.

Словно подгоняемый невидимой рукой, я прибежал к дому бабушки, как к последнему прибежищу. Я ринулся к ней, как к спасательной шлюпке, охваченный неизъяснимым испугом. Широко раскрыв глаза, запинаясь, я закричал:

"Там, в соседнем доме, что-то...какой-то..." Слова застряли в горле, не в силах описать увиденное.

"О, мой маленький! – увидев мое волнение, Лидия Павловна с нежностью обняла меня за плечи и заглянула в глаза. – Это похороны. Наша соседка умерла. Это грустно, но не страшно. Это значит, что ее душа улетела на небо, а тело осталось на земле. Поэтому люди одели ее в лучшее платье

и положили в красивый гроб. Сейчас они отвезут ее на кладбище и закопают в землю. А потом мы будем помнить ее и молиться за упокой ее души".

Ее мудрые глаза излучали тепло и понимание.

Я все время помнил об этом событии и, вернувшись в город, бросился с расспросами к маме с жадой восполнить пробелы моего еще не созревшего мировоззрения.

"Что такое смерть?" – интересовался я с замиранием сердца.

"Смерть – это когда люди уходят из жизни, – отвечала мама. – Это момент, когда они перестают дышать, смеяться, играть, любить и больше не могут быть с нами".

Я стоял как вкопанный, впитывая каждое ее слово.

"А что, все умрут?" – спрашивал я с трепетом в голосе, с тайной надеждой, что, возможно, не все.

Но ответ матери звучал как приговор.

"Да, мой милый, это неизбежная часть жизни, – объясняла мама, пытаясь меня успокоить. – Люди рождаются, проживают свою жизнь, а потом уходят из этого мира. Это закон природы, и он распространяется на всех живых существ: на растения, на птиц, на животных. И на нас, людей".

"И я тоже умру?" – я волновался еще больше.

"Все мы умрем, сынок, – мама глубоко вздохнула. – Но ты еще маленький, и с тобой это случится еще не скоро. Тебе предстоит сначала вырасти, получить образование, создать семью, воспитать своих детей и внуков. Как это делаю я и твоя бабушка".

"Но это так страшно", – говорил я, чуть не плача.

"Когда придет твой час, ты будешь к этому готов. И твоя душа покинет твое тело, и ты встретишься с теми, кто ушел до тебя", – ободряла меня мама.

Материнские слова звучали как чуткое прикосновение к тревожному сердцу.

Безудержный ужас сковал меня.

Мой доселе радужный и беззаботный мир разрушился полностью и бесповоротно.

Я отказывался верить своим ушам.

Невозможно было представить, что моя любимая бабушка и сама мама когда-то навсегда исчезнут. Что я лишусь всего, что мне так дорого, и останусь один.

Мне казалось это жестоким и несправедливым. Я не хотел мириться с этой горькой правдой, не хотел признавать ее.

Все это походило на кошмарный сон, на ужасную ошибку.

Но, к великому сожалению, это была реальность – противная пилюля, которую я с болью проглотил.

Так я впервые столкнулся со смертью. И после этого случая она стала преследовать меня на каждом шагу.

Смерть была везде и повсюду. Она никого не щадила, присутствовала во всем и безжалостно омрачала даже самые светлые моменты.

Я вдруг начал замечать, как увядают цветы, как гибнут птицы, как на дорогах лежат раздавленные тела животных. С тоской я наблюдал за похоронными процессиями: ма-

шина с гробом покойника, сопровождаемая колонной скорбящих, а траурный марш Шопена в исполнении духового оркестра доносит до сердца каждого присутствующего безмерную тяжесть ушедшей жизни.

Теперь я точно знал, что и мне не избежать этой участи. Удручающая реальность глубоко ранила мое сердце, давая понять, что я сам умру.

Невинный маленький мальчик, я вдруг осознавал свою неизбежную кончину.

Со скорбью в душе я представлял, как я буду лежать в гробу, а другие дети такие же, как я сейчас, будут смотреть на мое мертвое тело, приобретая свой первый опыт встречи с окончанием земной жизни.

Я горько плакал. Я боялся смерти больше всего на свете.

Мои стоны с криками: "Я не хочу умирать!" – разрывали воздух. Слезы текли по щекам, как ручьи, падая на мою одежду. Они смывали мою радость счастливого вечного пребывания на земле, которую я в один миг навсегда потерял.

Этот роковой момент прозрения стал моим первым знакомством со смертью – печальным итогом всего человеческого существования.

Глава V

Human Heritage. Что сюда входит?

Human Heritage состоит из:

1. Human Heritage Community – Сообщество Человеческого Наследия
2. Human Heritage Museum – Музей Наследия Человечества
3. World Arts Contest – Всемирный Конкурс Искусств
4. Акция "Рукописное письмо"

Чем занимается Human Heritage?

Human Heritage осуществляет различный спектр задач, связанных с сохранением культурного наследия людей и их индивидуальных историй.

Основные задачи Human Heritage:

- **Сбор и сохранение:** собирает и хранит личные истории, фотографии, рукописные записи, фильмы, произведения искусства и другие артефакты, представляющие культурное наследие и описание жизни и воспоминаний людей
- **Исследования и документирование:** проводит научные исследования с целью документирования и понимания истории и значения собранных артефактов, тем самым внося свой вклад в изучение и сохранение культурного наследия
- **Образование и повышение осведомленности:** ставит своей целью просвещать и информировать об-

щественность о важности сохранения культурного наследия и истории жизни частных лиц

- **Мероприятия и выставки:** организует мероприятия и выставки, чтобы донести до общественности собранные артефакты и истории, а также повысить осведомленность о культурном разнообразии и индивидуальном жизненном опыте
- **Сотрудничество и сетевые связи:** сотрудничает с другими культурными организациями, образовательными, религиозными и другими государственными и частными учреждениями, архивами и музеями для обмена ресурсами и профессиональным опытом и достижения общих целей
- **Сбор средств и спонсорство:** Human Heritage опирается на поддержку щедрых доноров. Пожертвования принимаются в виде денежных средств, материальных ценностей, недвижимости или добровольного волонтерства от частных лиц, фондов, государственных органов, членов организации и корпоративного спонсорства. Human Heritage прозрачно и ответственно использует все собранные пожертвования и спонсорские средства.

В общем деятельность Human Heritage посвящена сохранению, изучению и передаче будущим поколениям индивидуальных жизненных историй частных лиц, включая их внешность, почерк, мысли и творчество, тем самым способствуя более глубокому пониманию и более широкому восприятию истории человечества во всей его полноте и во всем его разнообразии.

Глава VI

Сообщество "Человеческое наследие" – Human Heritage Community. Цели и задачи

Все люди, стремящиеся сохранить о себе память, объединены в сообщество Human Heritage Community. Это группа единомышленников, желающих оставить свой след в истории для будущих поколений.

В рамках сообщества Human Heritage Community:

- **Вы сохраните свою личную историю:** У вас есть возможность сохранить рукописи, фотографии, документальные фильмы о себе и другие памятные вещи, рассказывающие о вашей жизни, в Музее Наследия Человечества – Human Heritage Museum
- **Ваше наследие будет вечно храниться:** Ваши артефакты будут бережно храниться и станут доступны всем заинтересованным лицам (либо, по вашему желанию, только вашим родным и близким) для изучения и ознакомления
- **Станьте частью истории человечества:** оставьте свой уникальный отпечаток в истории и внесите вклад в коллективную память человечества.

Членами Human Heritage Community могут быть:

- Физические лица, достигшие совершеннолетия
- Юридические лица, разделяющие цели и задачи сообщества.

Присоединившись к Human Heritage Community, вы станете частью истории!

Кто мы, члены сообщества "Человеческое наследие" – Human Heritage Community?

Сегодня я хотел бы рассказать вам о нас – людях, стремящихся оставить свой след в истории. Мы такие же, как и вы – обычные и неприметные в глобальном масштабе.

Знаменитости не будут забыты – о них позаботятся блогеры, критики и репортеры. А что с нами, кто не попал в горячие новости мировых СМИ? Кому интересно знать о нас?

Но для Бога мы все равны. И каждый, кто внес хоть малейший вклад в жизнь этого мира, достоин внимания.

Мы – те, кто совсем не известен или известен только сегодня, а завтра о нас могут уже и не вспомнить. Мы – те, кто не желает смириться с мыслью, что память о нас может быть стерта из истории человечества.

Если вы хотите стать частью нас – мы рады приветствовать вас в наших рядах.

В этой книге представлены примеры историй людей, судьбы которых так или иначе связаны с нашим сообществом.

Новые члены Community

"Просьба уgomониться и занять свои места", – произнес мой ассистент, молодой швейцарский студент Гром, стоя у доски.

Я вошел в светлое помещение, напоминающее учебный кабинет.

Шум в аудитории стих, и все сели.

"Добро пожаловать, меня зовут Крис Кристи. Я автор книги "Музей Наследия Человечества" и основатель этого музея. Рад видеть вас всех", – представился я.

"Здравствуйте, Крис", – последовал хором ответ.

"Сердечно приглашаю каждого из вас стать сегодня членом нашего сообщества", – громко объявил я.

Публика разразилась бурей аплодисментов и восторженными возгласами одобрения.

Выдержав небольшую паузу, я предложил: "А теперь поздоровайтесь со своими соседями".

Присутствующие принялись обмениваться дружескими приветствиями: кто-то пожимал руки, кто-то обнимался, а кто-то просто кивал головой.

"Давайте проведем переключку", – я начал называть фамилии и имена, они утвердительно откликались либо поднимали руку.

На столе перед каждым участником собрания лежали анкета и информационные буклеты.

"Нужно ли все это заполнять сейчас?" – спросил симпатичный итальянец Марко.

"Можно взять с собой и сдать позже", – ответила ему украинская беженка Лена, сидевшая рядом с сыном Сашей, талантливым скульптором.

Дверь открылась, и в аудиторию вошли Хайди Голдман, мэр немецкого города Олденберг, и Ахмед, правитель Либерии в Западной Африке, и заняли места в задних рядах.

"Мне очень понравилась ваша книга, – похвалила английская пенсионерка миссис Миллер. – Написана правдиво и захватывающе".

"А где ее можно приобрести?" – поинтересовалась французская художница Софи Дюран.

Справа от нее Анил Кхан, индийский веб-дизайнер, вычитывал информацию о сообществе в своем ноутбуке последней модели.

"У меня есть лишний экземпляр, – ответил ей американский сенатор Джон Тэйлор, – с удовольствием подарю вам".

Я проходил мимо рядов, наблюдая, как люди с энтузиазмом заполняли анкеты.

"Что это за пустые поля?" – обратилась ко мне Натали, известная американская актриса русского происхождения в момент, когда я оказался возле нее.

"Минуточку", – улыбался я.

Жестом руки я подозвал к себе Грома.

Он подошел и принялся деловито объяснять: "Сюда вы вписываете ваши данные, а здесь – поле для вашего послания потомкам с образцом вашего почерка", – его указательный палец бегал по строчкам и обрисовал фигуры.

"Вот, мы уже все заполнили", – сказали шведская климат-активистка Астрид Нильссон и китайский модельер Ли Ванг, подойдя ко мне и протягивая документы.

Быстрым взглядом я пробежался по их анкетам: "Тут еще не хватает даты и ваших подписей", – уточнил я.

Астрид и Ли взяли бланки и вернулись на свои места.

Я созерцал сияющие лица людей, которым посчастливилось воспользоваться уникальной возможностью увековечить себя, и чувствовал глубокое удовлетворение от того, что смог поспособствовать в этом судьбоносном для них событии.

Арабский шейх Малик, погруженный в изучение информационных брошюр, задумчиво сидел за столом.

Затем, собрав все материалы, он встал и твердо произнес: "Крис, мне пора. Я вышлю вам заполненную анкету по почте".

С этими словами он поторопился к выходу в сопровождении своего телохранителя в строгом черном костюме.

Он заранее предупредил меня о своем участии в международной конференции стран Ближнего Востока, где ему предстояло выступить с важным докладом.

"Будут вопросы, сообщите мне, пожалуйста", – крикнул я ему приветливо вслед.

Собрание проходило в теплой и дружеской атмосфере единомышленников, чувствующих себя в кругу близких соратников, объединенных общим делом.

Сегодня наше сообщество пополнилось доброй дюжиной новых членов, которыми я очень гордился.

Музей Человеческого Наследия для всех

Услуги музея открыты для всех, независимо от их финансового положения.

- **Единовременная плата:** люди, обладающие значительными средствами, могут оплатить расходы на постоянное хранение своих памятных вещей единовременным платежом.
- **Оплата в рассрочку:** для людей с низким или средним достатком мы предлагаем возможность многолетнего членства с ежемесячными платежами.

Обращайтесь к нам

Мы будем рады проконсультировать вас в индивидуальном порядке и предоставить вам предложение, отвечающее вашим потребностям и бюджету.

Вместе мы сохраним память о вас для вечности!

Глава VII

Миссис Миллер в гостях у Грома

Я уже собирался устроиться поудобнее перед телевизором, чтобы посмотреть последние новости, как мои планы были внезапно нарушены.

Ритмичный стук в дверь пронзил спокойствие вечера, заставив меня на мгновение замереть. Не ожидая гостей, я предположил, что это мой сосед Гром, который имел привычку появляться без предупреждения.

Я быстро подошел к двери и взглянул в глазок. Гром, видимо, догадавшись, что я смотрю на него, помахал мне рукой.

Я повернул ключ в замке, и дверь осторожно приоткрылась.

"Привет, надеюсь, ты еще не спишь?" – раздался его дружелюбный голос.

"Странный вопрос, – ответил я, – ты ведь знаешь, что я обычно не ложусь спать в это время. Что-то случилось?"

"У тебя есть минутка? Приехала моя мама из Англии и хотела бы с тобой пообщаться", – сообщил Гром.

"Спасибо за приглашение, но сегодня Президент США встретился с главами европейских государств, – ответил я, кивнув на экран телевизора, где как раз начиналась программа новостей. – Я подойду через полчаса, ты не против?"

"Хорошо", – ответил Гром, немного смутившись тем, что помешал.

"Мама испекла мой любимый пирог. Уверен, тебе понравится", – сделал он заманчивое предложение, зная мое пристрастие к сладостям.

"Ну от такого я не могу отказаться", – подтвердил я жестом, расставив руки в стороны.

"Мы пока накроем на стол", – сказал Гром, уходя.

Встреча лидеров "Большой семерки" прошла в напряженной и продуктивной рабочей атмосфере, и я был рад обогатить свои знания.

Постучав в дверь Грома, я вскоре увидел на пороге пожилую, довольно милую, опрятно одетую даму. Ее серебристо-серые волосы были аккуратно уложены, а в глазах отражалась мудрость, приобретенная с возрастом.

"Миссис Миллер, мама Грома, – представилась она. – Пожалуйста, проходите, мы давно вас ждем".

"Мама Грома? У женщины были черты 70-летней. Как эта англичанка, годившаяся ему скорее в бабушки, могла быть матерью молодого швейцарца с внешностью грузина?" – пронеслись мысли в моей голове в поисках ответа.

На столе в центре комнаты уже были аккуратно расставлены чашки и блюдца, рядом с которыми блестели чайные ложки, отражая теплый свет вечерней лампы.

Большой шоколадный кекс величественно возвышался в центре стола. Он выглядел так аппетитно, что у меня буквально потекли слюнки.

"Садись!" – на правах хозяина scomандовал Гром, указывая на стул рядом со мной.

Мы удобно устроились за круглым столом. Гром ловко нарезал пирог, разложил его по тарелкам, и мы принялись наслаждаться чаепитием.

"Я и не знал, что у тебя английские корни", – удивился я, намекая Грому на его скрытность.

Мои глаза сверлили его горячим любопытством.

Гром смущенно отвел взгляд, словно стесняясь моего прямого вопроса.

"История нашей семьи таит в себе много загадок. Я вам попозже об этом обязательно расскажу", – ответила миссис Миллер, радушной улыбкой разрядив зависшее в воздухе напряжение.

"Я восхищаюсь этими идеями", – обратилась она ко мне и указала на лежащий перед ней листок бумаги с рукописным текстом и конверт, на котором был от руки написан ее адрес.

"Это акция "Рукописное письмо" нашего музея", – заметил я.

"Мы с подругой уже несколько лет получаем письма и спонсируем этот замечательный проект в Лондоне", – сказала она с восторгом.

"В Музее Наследия Человечества будет храниться информация о вашей поддержке. Миллионы будущих жителей планеты узнают о вас как о благородном человеке", – произ-

нес я торжественным голосом, подчеркивая значимость акции.

Акция "Рукописное письмо" и какое у нее предназначение?

Одной из главных особенностей человека – это его почерк. Это уникальное свидетельство человеческой индивидуальности, потому что у каждого человека он разный.

Хотя почерк одного человека может напоминать почерк другого, как и сами люди иногда могут быть похожи друг на друга, он никогда не совпадает полностью и не является одинаковым.

Он неповторим.

Именно поэтому сохранение уникальных рукописей своих создателей является одной из ключевых задач Human Heritage Museum.

Наследие человека – это те добрые дела, которые он оставляет после себя, и поэтому акция "Рукописное письмо" носит благотворительный характер.

Участники этой акции делятся своими историями, рассказывают о возможности для каждого человека сохранить память о себе в Human Heritage Museum.

Пишущие письма выполняют благородную миссию: они доносят до своих читателей мысли о вечном и добрые слова, которых нам в нашем беспокойном мире так не хватает.

В странах, находящихся в процессе развития, к акции зачастую присоединяются люди, оказавшиеся в трудной экономической ситуации: пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи, а также молодежь, лишенная средств к существованию. Они пишут письма жителям благополучных стран и получают финансовую помощь.

Для тех, кто оказался в нужде и написал письмо, пожертвование от получателя этого рукописного послания становится жизненно важным источником дохода.

Акция "Рукописное письмо" органично вписывается в общий контекст проекта Human Heritage и является неотъемлемой его частью.

"Гром уже упоминал мне о вашем музее, – поддержала Миссис Миллер наш разговор. – Вы действительно храните вещи для вечности?"

"Да, фотографии и образцы почерка членов Human Heritage Community. Мы также можем снять о вас документальный фильм", – добавил я.

"Вечное хранение экспонатов стоит очень больших денег. Как же мама может себе это позволить?" – размышлял Гром.

"Если она является активным членом сообщества на протяжении многих лет, то ее взносы в конечном итоге образуют сумму, гарантирующую долгосрочные расходы", – пояснил я.

"Я давно грезил о том, чтобы не исчезнуть в небытие и чтобы мои будущие родственники знали и помнили меня", – говорила миссис Миллер, устремив вдаль мечтательный взгляд.

"Тебя, мамуль, я уж точно никогда не забуду", – Гром нежно поцеловал мать в щечку, придавая ей уверенность.

"Да, но у твоих внуков будут свои внуки, которых мы никогда не увидим", – задумчиво произнесла миссис Миллер.

"Им достаточно будет прийти в музей и узнать, кем была и как жила их пра-пра-бабушка", – провозгласил я, вселяя надежду в ее сердце.

"Прекрасная возможность для каждого смертного сделать себя бессмертным", – подытожил Гром.

"Требуются ли от меня какие-то дополнительные действия?" – интересовалась миссис Миллер.

"Нет, как участник акции вы автоматически становитесь членами сообщества", – пояснил я.

"Должна ли я посещать собрания или быть волонтером?" – уточняла она.

"Думаю, вам будет интересно встретиться со своими единомышленниками, – предложил я, – а участие в волонтерской деятельности – это дело добровольное".

"Вы помогли мне решить задачу, которая долго мучила меня: как не исчезнуть в этом тленном мире. А то я всю жизнь проживу, а потом вдруг – бац! – и все обо мне забудут. Довольно печально, не находите?" – ее глаза сияли от радости.

"Спасибо вам за поддержку нуждающихся людей в бедных странах, кто пишет вам письма", – выразил я свою признательность.

"Мне доставляет истинное удовольствие делать что-то полезное в своей жизни", – заверила миссис Миллер.

В тот вечер мы еще долго беседовали. Мы смеялись, делились историями из жизни и обсуждали планы на будущее. Было уже глубоко за полночь, а нам все еще не хотелось расставаться.

Наконец, миссис Миллер поблагодарила меня еще раз за содействие в осуществлении ее мечты, а я в ответ – за ее вкусный кекс.

Мы тепло обнялись с Громом и его мамой, и я отправился в свою комнату, душевно удовлетворенный нашей вечерней беседой.

Меня все еще терзали вопросы о таинственном прошлом Грома. Но сегодня я почувствовал определенное облегчение, ведь миссис Миллер обещала ответить на них.

Я жаждал развязки, когда наконец-то раскрою тот загадочный секрет, который так долго таил в себе Гром.

Глава VIII

Как потомки узнают о моем наследии, хранящемся в Музее Наследия Человечества?

Путешествие сквозь время к вашему наследию:

представьте себе будущее, в котором потомки смогут без труда узнать о вашей жизни. Музей Наследия Человечества – Human Heritage Museum – служит сокровищницей воспоминаний, где ваше имя и история будут бережно сохранены навечно. Оставив свое наследие в Музее, вы дарите будущим поколениям возможность познакомиться с вами, узнать историю вашей жизни и вдохновиться вашими достижениями.

Как найти ваше наследие:

- **Поиск по имени:** Ваши потомки смогут найти ваше имя на официальном сайте Музея, используя функцию поиска. Система покажет, в каком филиале Музея находится ваше наследие, будь то ваш фотоальбом или другие артефакты, выставочный стенд о вас или информация на электронном носителе.
- **Связь с вашими родственниками:** Музей может предлагать услугу, которая будет регулярно напоминать вашим близким (например, в ваш день рождения) о возможности ознакомиться с вашим наследием в Музее.

- **Соединение с новыми членами семьи:** При рождении или появлении новых членов семьи, когда они достигнут осознанного возраста (14-18 лет), Музей может их уведомить о наличии наследия их предка, то есть вас.
- **Личное послание будущим поколениям:** У вас будет возможность оставить написанное вами сообщение для своих потомков. Это может быть личное письмо, совет или пожелание, в котором вы поделитесь своими мыслями и мудростью, помогая вашим родным в следующих поколениях не потерять связь с корнями и лучше узнать своих предков.

Музей Наследия Человечества – это поистине уникальное место, которое служит не только хранилищем памяти о вас, но и мостом между поколениями. Он позволяет вам сохранить неповторимую историю вашей жизни на века и передать ее тем, кто придет после вас. Таким образом создается живая связь между людьми прошлого, настоящего и будущего.

Глава IX

Натали

В свою просторную квартиру в центре Москвы Натали решила переселить свою мать, опасаясь за ее здоровье. В свои 65 лет еще не совсем старая женщина выглядела истощенной и слабой: ее беспокоил проблемный сердечный клапан.

Обладая неотразимым очарованием, Натали имела множество романов с танцорами и актерами, с которыми делила сцену. Однако несмотря на ее романтические эскапады, профессия была для нее всегда на первом месте, и поэтому законный брак она считала не более чем обузой.

Любовь зрителей обеспечивала ей достойный доход, а презентабельное жилье ей предоставило государство – в советские времена не каждый мог гордиться 4-комнатной "сталинкой", да еще и в пределах Садового Кольца.

В тот роковой день состояние Веры Петровны резко ухудшилось.

"Что с тобой? Тебе нехорошо?" – Натали подбежала к матери, которая прижимала руку к груди и тяжело дышала.

"Плохо мне, доченька", – с одышкой отвечала она, – опять сердце прихватило".

Лицо Веры приобрело бледный вид и глаза медленно закрывались.

Натали, напуганная, бросилась к телефону и, быстро набрав короткий номер экстренной службы, прокричала в трубку: "Это скорая? У женщины проблемы с сердцем, поспешите!"

В течение менее чем четверть часа машина неотложной помощи уже прибыла к подъезду многоквартирной 5-этажки, и медперсонал позвонил в дверь.

Увидев почти бездыханное тело, доктор быстро извлек из медицинского ящика шприц, наполнил его раствором и сделал инъекцию.

"Нам нужно ее немедленно госпитализировать", – констатировал он. – Необходимо провести расширенное обследование, чтобы определить дальнейшую стратегию лечения".

"Взять с собой какие-то вещи?" – растерянно спросила Натали.

"Только самое необходимое – тапочки, халат, – отозвался врач, – сейчас нельзя терять ни минуты, все остальное можно привезти позже".

"Я поеду с вами", – решительно заявила Натали.

Подъехав к зданию больницы, машина резко остановилась, двери распахнулись, и почти бессознательную Веру Петровну на тележке-каталке внесли во внутрь здания.

Быстро осмотрев ее, дежурный врач резко скомандовал: "Срочно в операционную!"

"Мамочка, дорогая, все будет хорошо", – не в силах сдерживать слез, Натали бежала рядом, нежно держа маму за ру-

ку.

"Дальше вам нельзя", – твердым голосом прервала медсестра у входа в операционную.

Натали присела рядом в приемном холле. Несколько часов операции казались ей вечностью. Со жгучим нетерпением она ждала появления своего доверенного врача, то и дело поглядывая на открывающиеся и закрывающиеся двери операционной, через которые в спешке то входил, то выходил персонал.

Физически и душевно изнуренная, Натали погрузилась в мимолетный сон. Ей снилось ее далекое детство, где она бежала по огромному лугу, усыпанному яркими цветами и душистыми травами, а следом за ней шла ее любимая мама. Натали весело смеялась и прыгала в движении, и мама, догнав дочурку, крепко ее обняла и осыпала ее лицо нежными поцелуями.

"Товарищ Натали, – доктор осторожно коснулся ее плеча, пытаясь разбудить, – товарищ Натали!"

Прекрасный сон внезапно оборвался, и Натали вмиг вернулась в мир суровой действительности.

"Простите, пожалуйста, – она быстро вытерла заплаканные глаза и с упованием посмотрела на доктора. – Как она?"

"Не переживайте, Вера Петровна жива", – успокоил ее врач.

"Ой, слава Богу", – облегченно вздохнула Натали.

"Но это еще не все, – продолжал врач, – ей предстоит долгое лечение и нужны редкие лекарства".

"Да, конечно, – уверяла Натали, – любая сумма, я все оплачу".

Справка

В СССР система здравоохранения была построена на принципах государственной бесплатной медицины.

Эта система предоставляла гражданам обширный доступ к медицинской помощи, включая как консультации врачей, так и лечение в больнице, а также предоставление медикаментов.

Больницы и клиники полностью финансировались государством, а врачи были государственными служащими.

Медицинские учреждения были оборудованы всем необходимым для качественного лечения.

Люди могли обращаться к врачам, не боясь о своем финансовом положении – это означало, что любой, кто нуждался в медицинской помощи, мог получить ее без каких-либо денежных затрат.

Бесплатная медицина в СССР была одним из фундаментальных принципов советской социальной политики и играла важную роль в поддержании общественного здоровья всех граждан.

С конца 1980-х годов, в разгар экономического кризиса и распада Советского Союза, государство больше не могло позволить себе финансировать все медицинские услуги. Зачастую гражданам приходилось платить за лечение непомерные, порой даже неподъемные для них суммы. В случаях сложных операций или дорогостоящих препаратов многие семьи теряли все свое состояние.

"Дело не в деньгах", – уверенно сказал он.

"А в чем же тогда?" – Натали озадаченно смотрела на врача.

"Ваша мать столкнулась с редким заболеванием, – начал он, – и необходимое лекарство не производится в СССР".

"Она умрет?" – едва сдерживая слезы, пробормотала Натали.

"Мы можем поддерживать ее состояние какое-то время, – продолжал доктор, – но для полного выздоровления необходим препарат из США".

В глазах Натали зажглась искра надежды: она вспомнила о своих предстоящих гастролях в Соединенных Штатах.

"А как долго вы сможете ее поддерживать?" – спросила Натали.

"Я не могу давать точных прогнозов, – ответил доктор, – но несколько недель у нее наверняка еще есть".

"А что будет дальше?" – настороженно спросила Натали.

"Исход однозначен – ее состояние будет постоянно ухудшаться, и в определенный момент мы уже не сможем ее спасти", – неутешительно заключил доктор.

Слова врача напугали Натали.

Выходя из больницы, она переживала: ведь ее могут не выпустить из страны – когда-то ее отца репрессировали за инакомыслие. С малых лет, после того как чекисты (офицеры безопасности – прим. авт.) ранним утром увезли его на допрос в черной машине, она его больше так и не видела. В течение жизни Натали старалась умалчивать этот факт.

Хотя трупшу с участием Натали уже с нетерпением ожидала многомиллионная американская публика, партийное руководство могло выявить ее предысторию с отцом и запретить выезд в любой момент.

Справка

В эпоху СССР, когда социалистический и капиталистический лагеря были ограждены друг от друга "железным занавесом", граждане не могли свободно выезжать в страны с другим государственным строем.

Иностранные туристы, принадлежавшие к другой политической системе, находились под тщательным наблюдением, а собственных граждан перед заграничной поездкой проверяли на благонадежность. Это было своего рода "пресечение" утечки информации, которая могла нанести ущерб репутации страны. В соцстранах такие ограничения были всеобъемлющими, в то время как в капиталистических – представляли скорее исключение.

В СССР наличие судимости у родственника в большинстве случаев означало отказ в выезде. Многие граждане, в том числе и представители творческих профессий – художники, артисты, музыканты – считались "невъездными", особенно выходцы из семей так называемых "врагов народа", чьи родственники были обвинены в антисоветской деятельности. Запланированные гастроли нередко отменялись, когда вскрывались факты, подрывающие доверие.

Политические и идеологические ограничения в Советском Союзе затрагивали все сферы общественной жизни, включая науку, культуру и искусство.

В примерную Натали заглянул руководитель их художественного коллектива Влад.

Согласно негласным правилам того времени, он сотрудничал с органами государственной безопасности, выступая в роли агента-информатора. Хотя для общественности это оставалось тайной за семью печатями, многие шептались за закрытыми дверями о его двойной игре.

Погрузившись в собственный мир, Натали была сосредоточена на нанесении макияжа, добавляя своему ухоженному лицу последние облагораживающие штрихи.

"У нас возникли некоторые трудности", – начал Влад, чей обычно вежливый и учтивый тон внезапно сменился на резкий и серьезный.

"Тебе выдали мало суточных для шоппинга в Америке?" – с мягкой иронией поинтересовалась Натали.

"Дело гораздо серьезнее", – ответил он.

"Что случилось?" – начала волноваться Натали.

"Твой отец..." – он не успел закончить, как Натали в ужасе прикрыла лицо руками, догадываясь, о чем может идти речь.

При виде ее реакции Влад замолк, и в воздухе повисла тишина неопределенности.

"Я давно боялась этого момента, – тихо призналась она, – но всегда надеялась, что этот рок обойдет меня стороной".

"Почему ты скрывала это все эти годы?" – спросил Влад.

"А что я должна была сказать? – с плачем отвечала она. – Я его почти не знаю".

"Обнаружились факты, и их сейчас проверяют, – продолжал Влад. – Ты понимаешь, какие последствия это может иметь для тебя, для меня, для всего коллектива?"

"Моя совесть чиста", – всхлиывая, оправдывалась Натали.

"Ты отдаешь себе отчет? – в отчаянии спросил Влад, его голос дрожал от негодования. – Все наши планы, наша

усиленная работа последних лет – все пойдет коту под хвост. Нас просто не выпустят!"

Натали была не силах дальше это слушать. В слезах она выбежала из гримерки. Она неслась по улицам вечернего города, не обращая внимания на взгляды случайных прохожих, оборачивающихся при виде расстроенной молодой женщины.

Ее сердце бешено билось от страха: что теперь будет с ее профессией, с ее карьерой? Зачем она согласилась на зарубежные гастроли, прекрасно зная, что для получения разрешения на выезд ее прошлое будет тщательно изучаться?

Но еще больше ее мучил другой вопрос: что теперь станет с мамой? Как долго ее больное сердце еще продержится? Ведь возможность приобрести для нее жизненно важное лекарство была буквально на расстоянии вытянутой руки. А теперь все вмиг оказалось под большим сомнением.

"Мама, мамочка", – шептала Натали на бегу, и даже порывистый ветер не успевал осушить горькие слезы, текущие ручьем по ее щекам.

Натали спешила на репетицию, когда Влад перехватил ее в гостеприимном фойе театра у входа в зрительский зал, где располагалась сцена.

"Кто-то свыше хочет с тобой поговорить", – объявил он, указывая пальцем вверх.

"Сам Господь Бог, что ли?" – весело шутила Натали.

"Это товарищ Морозов, атташе по культуре советского посольства в Вашингтоне", – пояснил Влад, многозначительно подняв брови.

"Меня уже решили отстранить от гастролей?" – скрывая свое внутреннее волнение, спросила она с ноткой надежды в голосе.

"Если бы такое решение было принято, мы бы уже давно были в курсе, – пристальный взгляд Влада подчеркивал важность предстоящего разговора, – сейчас самое время встретиться и обсудить ситуацию. Возможно, еще не все потеряно".

"Так мне на репетицию идти или куда?" – спросила Натали, недоумевая.

"Какая репетиция, черт возьми? – Влад крутанул пальцем у виска. – Бегом в мой кабинет, он там тебя уже ждет".

"А хорошо, – покорно согласилась Натали, и, быстро уходя, крикнула вслед: "Я постараюсь не подвести. Но от меня мало что зависит".

С ощутимой неуверенностью Натали робко постучала в дверь и осторожно вошла. За столом сидел мужчина в расцвете лет в строгом черном пиджаке и синем галстуке. На его груди красовался темно-красный значок с изображением флага Советского Союза.

"Товарищ Морозов?" – спросила Натали, едва сдерживая свое смущение.

"Да, проходите", – ответил мужчина, не отрывая взгляда от бумаг на столе.

"Я Натали Брунн. Вы спрашивали обо мне?"

"Может быть, вы хотите рассказать нам что-нибудь об истории своей семьи?" – спросил мужчина.

По выражению его лица было видно, что он уже знает ответ.

"Нет, я бы предпочла послушать вас", – Натали изо всех сил старалась скрыть переполнявшее ее волнение.

"Взгляните на это", – Морозов протянул ей лист из папки, который лежал наверху стопки.

В центре листа Натали увидела надпись жирным черным шрифтом: "Приговорен к смертной казни".

В правом верхнем углу была прикреплена фотография мужчины, похожего на ее отца.

"Кто это?" – спросила Натали, ища подтверждение своих подозрений.

"Это ваш отец, – ответил Морозов. – Вы его не узнаете?"

"Все было так давно, я уже ничего не помню", – Натали старалась демонстрировать невозмутимость.

Справка

Чекисты – так в народе называли членов Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), первого советского органа безопасности, созданного в 1917 году. Они занимались борьбой с «предателями» новой власти, проводили аресты и расстрелы так называемых «врагов народа».

Когда чекисты стучались в дверь ранним утром, они обычно представлялись как «работники Совета» или «работники ЧК». Иногда они могли выдавать себя за почтальонов, санитаров или

других служащих, чтобы войти в квартиру без лишнего сопротивления. Однако часто они даже не заботились о представлении и просто вламывались в дом, ломая дверь или окно.

События носили массовый характер в период политических репрессий в Советском Союзе в 1930-1950-е годы над людьми, подозреваемыми в антисоветской деятельности либо просто неугодных власти, и продолжались вплоть до эпохи правления Горбачева и начала "перестройки" в конце 80-х годов XX века.

В ее памяти всплыла картина того кошмарного дня.

Резкий стук в дверь пронзил тишину ночи внезапно, когда все еще спали.

"Откройте, это ЧК!" – раздался суровый голос.

Вера Петровна, с тревогой в душе, открыла в дверь. Люди в черных длинных плащах вошли в квартиру.

"Товарищ Брунн, собирайтесь, вы поедите с нами", – заявили они, обращаясь к главе семейства.

"Я никуда не поеду, у меня сегодня утром важное совещание", – решительно протестовал он.

Один из людей в черном мощным ударом в лицо сбил его с ног. Нещадно и жестоко чекисты избивали отца, корчащегося от боли на полу.

Слышны рыдания и стоны матери. Маленькая Натали, испуганная и беспомощная.

С окровавленным лицом отца выводят из дома, поддерживая его под руки.

Мать с дочерью наблюдали из окна, как он кричал: "Дорогие мои, знайте, я ни в чем не виноват. Я к обеду вернусь. Я вас очень люблю".

Мать, вся в слезах, крепко обняла Натали: "Не бойся, доченька, все будет хорошо".

Люди в черных плащах затолкали отца в машину и увезли. С тех пор о его судьбе ничего не было известно.

Звук графина, ударившегося о стакан, возвратил Натали в мир реальности.

"Желаете?" – предложил Морозов, наполнив стакан водой.

"Да, пожалуйста", – от переживаний у нее пересохло в горле, и она залпом выпила.

"Жарко сегодня", – с застенчивой улыбкой оправдывалась Натали.

"Ну так что ж, расскажите что-нибудь?" – продолжал настаивать он.

"Я же говорила, я ничего не помню, я была слишком маленькой. Меня это уже не волнует", – Натали явно лукавила.

Она прекрасно понимала, что, выдав свои истинные чувства к отцу, руководство расценит ее как угрозу для правящей партии и советского государства.

"А как вы относитесь к политическим взглядам своего отца?" – Морозов смерил Натали острым, хищным взглядом.

"Безразлично. Я этим никогда не интересовалась. Политика моей страны меня полностью устраивает", – без запинки, как отличница на экзамене, отчеканила она.

"Хорошо, мы учтем это и сообщим вам о нашем решении", – Морозов попросил Натали покинуть кабинет, жестом руки указывая на дверь.

"Хорошего дня, до свидания", – ответила она с нарочитой вежливостью и вышла.

Влад сидел за дверью своего кабинета и ожидал, когда Натали с Морозовым закончат беседу.

"Ну как прошло?" – с любопытством спросил он Натали, когда она вышла.

"Не уверена. Но ничего сомнительного я не сказала", – обнадеживающе ответила она.

Влад открыл дверь, вошел в кабинет и сел напротив Морозова.

"Вы ничего подозрительного в поведении гражданки Брунн не замечали?" – обратился он к Владу.

"Нет, ничего такого. Обычная гражданка, с обычными взглядами", – спокойно ответил он.

"И что именно, по-твоему, значит – "с обычными"?" – Морозов желал знать подробности.

"Могу заверить, что к своим товарищам по работе и к политике партии она относится с большим уважением", – пояснил Влад, защищая Натали.

"С таким прошлым мы ее вряд ли сможем выпустить", – обеспокоенно пробормотал Морозов.

"Но послушай, – взволнованно ответил Влад, – билеты на тур проданы уже несколько месяцев назад!"

"Я это понимаю, – серьезно продолжил Морозов, – но что, если она себя как-то негативно проявит? И тогда полетят головы. И твоя, дорогой, в первую очередь".

"Я не думаю, что она на это способна. Всю жизнь не проявляла, с какой стати вдруг начнет?" – продолжал убеждать Влад. – Нам эта поездка очень важна. Натали ждет американский зритель!"

"Легкомыслие в данном случае недопустимо", – заметил Морозов.

"Я с тобой полностью согласен", – заверил его Влад.

"Ладно, я доложу начальству и проинформирую тебя об их решении. Держи меня обо всем в курсе", – закончил разговор Морозов, вставая с кресла.

"Как всегда", – ответил Влад, подчеркивая свою лояльность. Мужчины попрощались вежливым рукопожатием, и Морозов удалился.

Спустя несколько дней Натали вновь вызвали в кабинет Влада, где он уже ожидал ее вместе с Морозовым.

"У меня для вас приятная новость, – начал Морозов приветливым голосом, – вашу поездку утвердили".

"Ура!" – воскликнула Натали, прыгая и хлопая в ладоши.

"Но есть одно условие", – предостерегающе поднял палец Морозов.

"Какое? Я на все согласна", – молниеносно отреагировала Натали.

"Выходить в город вам разрешается только в составе вашей группы и в сопровождении руководителя. И никаких встреч с представителями американских органов или с неизвестными людьми", – недвусмысленно пояснил Морозов.

"А если я влюблюсь в красивого американца?" – лукаво улыбаясь, спросила Натали.

"Это не смешно, – голос Морозова резко сменился на деловой тон. – Вот, ознакомьтесь с инструкциями и заверьте своей подписью", – он протянул листок бумаги с напечатанным текстом.

Натали взяла ручку и без колебаний подписала.

"Вы прочитали, какие последствия вам грозят в случае нарушения?" – спросил, уточняя, Морозов.

"Я и так все поняла. Шаг влево, шаг вправо – расстрел", – продолжала шутить Натали.

"Что-то в этом роде, – подтвердил Морозов, и, уходя, добавил, указывая пальцем на Влада: "Ты за нее в ответе".

Оставшись наедине, Влад и Натали обменялись взглядами, полными радостного изумления. Влад не мог сдержать свою широкую улыбку, а Натали весело кружилась, исполняя свой любимый танцевальный пируэт.

"Ты осознаешь, какая у меня за тебя ответственность? – многозначительно нахмутив лоб, спросил Влад, пытаясь немного приглушить эйфорию эмоционально заряженной Натали. – Я за тебя поручился!"

"Да все будет в порядке", – заверила его Натали, небрежно махнув рукой в знак подтверждения.

Ее счастью не было предела. Об этих гастролях по США она мечтала всю свою жизнь!

И самое главное – это была надежда на выздоровление ее любимой мамы Веры Петровны. Теперь это чудо было близко к исполнению, как никогда ранее.

Гастроли ансамбля из СССР с главной героиней – очаровательной и талантливой Натали Брунн, были анонсированы во всех крупных городах Америки еще задолго до их приезда. Этот танцевальный коллектив, прославившийся своими зажигательными выступлениями, полными энергии и страсти, в мгновение ока покориł сердца миллионов зрителей в Соединенных Штатах.

Справка

В то время подобные выступления считались настоящей диковинкой: соперничающие мировые супердержавы без особого энтузиазма пускали своих именитых звезд на вражескую, как они считали, территорию. Столь значимые события на мировой арене происходили довольно редко и вызывали бурный ажиотаж в культурной жизни обоих государств.

Пропаганда использовала представившуюся редкую возможность на полную катушку: все ведущие СМИ с гордостью возвещали о великих успехах своих деятелей искусства в стране-сопернице, представляя свою звезду как луч света, проникший в темное царство.

В эпоху, названную "холодной войной", на искусство возлагалась особая важная миссия в преодолении политических барьеров, помогая объединять народы двух великих противоборствующих систем.

Америка встречала советскую артистку современного танца Натали Брунн с распростертыми объятиями и беспрецедентным энтузиазмом. Ее приезд ознаменовался как живой символ дружбы и культурного обмена между двумя народами.

Натали воспринимали не только как талантливую актрису, но и как воплощение советского искусства, олицетворяющего глубину и разнообразие культуры ее родной страны, столь незнакомой и таинственной для жителей западного мира. Ее выступления, наполненные грациозными движениями под завораживающие танцевальные мелодии, тронули сердца американцев до глубины души.

Натали, словно лучезарное солнце, купалась в лучах славы. Публика, не в силах сдержать восторженных эмоций, осыпала ее оглушительными овациями. Многочисленные поклонники выстраивались в длинные очереди, чтобы вручить любимой исполнительнице букеты ярких, красочных цветов.

Галина занимала позицию дублера. Она выступала в одной труппе с Натали и была готова ее подменить в случае, если этого потребуют обстоятельства. Они были не только давними подругами, но и соперницами. Ведь Галина тоже мечтала о главных ролях. Но выбор пал на Натали.

Они были принципиально разными – как внешне, так и внутренне. Белокурая и миниатюрная Натали и Галина, брюнетка с пышными формами. Натали, с ее твердым характером и силой воли, контрастировала с Галиной, пере-

менчивой в своих взглядах и неуверенной в завтрашнем дне. Их различия притягивали, как притягиваются противоположности, и они никогда не расставались, поддерживая друг друга как в светлые дни, так и в тяжелые времена.

Когда речь зашла о размещении в гостинице, Галина с удовольствием согласилась разделить комнату с Натали. Ведь ей были известны страхи, терзавшие Натали с той роковой ночи, когда чекисты увезли ее отца в неизвестном направлении.

"Куда теперь деть все эти цветы?" – Галина рассматривала букеты поклонников Натали, разбросанные по всей комнате.

"А что если мы передадим их в какой-то дом престарелых?" – предложила Натали, размышляя вслух.

"Отличная идея, – поддержала ее Галина, – цветы простоят еще как минимум неделю".

"А одиноким бабушкам и дедушкам они принесут частичку добра и счастья", – закончила мысль Натали.

"Но где мы найдем в чужом городе дом престарелых?" – задумчиво спросила Галина.

"И к тому же, покидать гостиницу мы можем только в сопровождении Влада", – напомнила Натали.

"Эта проклятая КГБ-шная слежка просто бесит! – взорвалась Галина. – Мы что, маленькие дети, что-ли".

"Маленькие или нет, но инструкции нужно соблюдать, – спокойно ответила Натали. – Я не хочу проблем по возвращении домой ни для себя, ни для мамы".

"Кстати, как она? – обеспокоенно спросила Галина. – Я ее уже давно не видела".

"Плохо, – вздохнула Натали. – Она в больнице, и ей поможет только американское лекарство".

"О, моя милая, как жаль", – Галина подошла к Натали и сочувственно обняла ее.

"А как ты его планируешь приобрести? – Галина вопросительно посмотрела на подругу. – Ведь по западным меркам нам платят копейки".

"Мне не нужны ни подарки, ни сувениры – все свои сбережения я потрачу на этот медикамент", – в голосе Натали чувствовалась решимость.

"И ты думаешь, что хватит?" – усомнилась Галина.

"Я очень на это надеюсь", – ответила Натали с улыбкой легкой грустинки.

Натали постучала в дверь номера Влада.

"Войдите", – пригласил он.

"Знаешь, у нас так много цветов от поклонников накопилось..." – начала Натали.

"И..?" – Влад был полон любопытства.

"Как ты смотришь на то, чтобы подарить их какому-нибудь дому ветеранов? – предложила Натали. – Я уверена, американцы достойно оценят нашу инициативу".

"Ну так мы могли бы их просто отправить курьером", – недоуменно он смотрел на Натали.

"А могли бы это сделать публично, – воодушевленно отвечала Натали, – мы избавимся от лишнего хлама, сделаем полезное дело и улучшим имидж советских артистов в глазах западного общества!"

"Ух ты. Ты всегда была полна замечательных идей", – хвалил ее признательно Влад. – Но акцию сначала должны утвердить наверху. Я уточню у Морозова. Он как раз вернулся в Вашингтон".

Когда Натали в очередной раз навестила Влада, он был полностью погружен в работу.

"...Да, хорошо, все сделаю", – он завершил телефонный разговор, подошел к письменному столу и начал что-то быстро записывать.

Заметив занятость Влада, Натали осторожно поинтересовалась: "Можно мне ненадолго отлучиться?" – указывая через окно на красную вывеску аптеки, видневшуюся вдали.

"У меня дел по горло, – ответил он, – мне нужно подготовиться к завтрашнему мероприятию".

"Ну мне это очень важно. Может, я тогда сама схожу? – несколько смело спросила Натали, проявляя настойчивость. – Не волнуйся, я долго не задержусь. Только туда и обратно".

Влад испытывал чувство жалости к больной матери Натали, да и временем, чтобы сопровождать ее, он действительно не располагал.

"Будем считать, что я этого не слышал", – Влад поддался своим эмоциям.

"Короткую вылазку Натали начальство наверняка не заметит", – успокаивал он себя.

Майк, агент департамента внешней разведки США, часами просиживал в холле гостиницы, выслеживая Натали. Он заметил, как она быстрым шагом вышла из вестибюля. Она шла элегантною походкой по оживленной улице американского мегаполиса, не подозревая, что за ней следят.

Натали вошла в дверь, поверх которой яркими красными буквами горела вывеска "Pharmacy".

"У вас есть такое лекарство?" – обратилась она к фармацевту в белом халате, протягивая рецепт.

"Минуточку, – он взглянул на бумажку, – его нет в наличии, но я могу поинтересоваться. Возможно, оно есть на складе".

Он подошел к ближайшему телефону, поднял трубку, что-то обсудил и вскоре вернулся.

"Вы знаете, это редкое и дорогое лекарство, – объяснил он. – Его нужно сначала оплатить, и только на следующий день его доставят".

"И сколько оно стоит?" – поинтересовалась Натали.

Ответ аптекаря поверг ее в шок. Она с горечью осознала, что всех накопленных средств на лекарство для мамы ей не хватит.

Справка

В СССР актеры не могли рассчитывать на грандиозные гонорары, которые были характерны для их коллег из капиталистического Запада. Зачастую, несмотря на то что они работали в оживленной столице Москве, они были официально зарегистри-

рованы как сотрудники филармонии в отдаленных городах, куда их направляли после окончания учебы. Там они получали средне-статистическую зарплату. Дополнительные гонорары за выступления были весьма скромными.

Как и все советские граждане, артисты не жили в нищете, но и не имели в своем распоряжении значительных сумм денег. Даже обладая почетными званиями и будучи всенародно известными, далеко не каждый из них мог позволить себе такую роскошь, как, например, личный автомобиль.

Это было время, когда слава и богатство не всегда шли рука об руку.

Печальная и задумчивая, Натали опустила взгляд и покинула аптеку. Она слегка испугалась, когда высокий, молодой и широкоплечий мужчина схватил ее за руку.

"Вам нужен мой автограф?" – спросила Натали, торопливо роясь в сумке в поисках ручки.

"Я Майк, сотрудник внешней разведки, – представился он. – Мой начальник хотел бы с вами пообщаться".

Натали оглянулась вокруг, опасаясь, что Влад может следить за ней.

"Вы – подозрительный тип, – резко заявила Натали, – я не желаю с вами знакомиться".

"Это очень важно и касается вашего будущего", – настаивал Майк.

"У меня все в порядке, – уверяла Натали, все еще настороженно озираясь по сторонам, – мне не нужны неприятности".

"И у вас они, несомненно, появятся, – с некоторой нагло-

стью ухмылялся Майк, – я от вас не отстану, и нас заметят вместе". Он неловко пытался ее шантажировать.

"Что вам от меня нужно?" – спросила Натали.

"Чтобы вы встретились с моим боссом, – прошептал ей на ухо Майк. – И больше вы меня никогда не увидите".

"Это нереально, – пыталась оправдаться Натали, – меня везде сопровождают".

"Завтра вам представится такая возможность. Это в ваших же интересах", – убеждал ее Майк.

Натали была, с одной стороны, очень напугана, а с другой – сильно заинтригована.

"Обещайте, что это останется между нами", – Натали доверчиво смотрела ему в глаза.

"Обещаю, – заверил Майк, оценив взглядом мужчины ее очаровательную внешность. – Слово джентльмена".

Войдя в номер, Натали разрыдалась, ведь теперь все надежды вылечить мать были разрушены.

"Мамочка, прости. Господи, что мне делать?" – причитала она, раздираемая душевной болью.

"Ты не смогла купить лекарства?" – Галина подошла к лежащей на диване плачущей Натали.

"Все образуется, вот увидишь", – она села рядом и, утешая, нежно гладила Натали по голове, перебирая ее белокурые волосы пальцами рук.

Галина всем сердцем переживала за подругу, и в ее глазах накатывались горькие слезы безысходности.

После прохладной и дождливой ночи необычайно солнечное и теплое утро приветствовало новый день. Автобус с советскими артистами медленно подъезжал ко входу в Центр Ветеранов и Инвалидов, перед которым в предвкушении "горячих новостей" собрались представители американских СМИ, фото- и видеорепортеры. Полиция преграждала путь оживленной толпе поклонников, готовых броситься на своих кумиров и растерзать их в своих объятиях.

Довольный и веселый коллектив выходил из автобуса. Американцы наблюдали за пестро одетыми иностранными гостями, общающихся на неизвестном им языке и несущих в руках многочисленные букеты разноцветных цветов. Они обменивались улыбками, кричали "Хелло" и махали приветливо друг другу руками. Многие узнавали Натали Брунн, и, прорываясь сквозь полицейский кордон, подбегали с открытками, просили дать автограф и сделать совместное фото.

В актовом зале их уже ожидали престарелые обитатели заведения, некоторые из которых сидели в инвалидных колясках, другие держали в руках костыли.

Под громкие щелчки фотоаппаратов и бурные аплодисменты артисты давали благотворительный концерт. Они пели русские песни, танцевали народные танцы и исполняли современные хореографические композиции.

В отличие от устоявшихся традиций на этот раз выступающие сами дарили цветы своим зрителям, а не наоборот, как

это обычно бывает. Они выносили в зал букеты, доставшиеся им от недавних успешных концертов в известных городских театрах, и получали в ответ слова благодарности и теплые рукопожатия.

После завершения выступления Натали ее присутствие стало менее заметным – все были увлечены все еще продолжающимся концертом. Украдкой Натали улизнула во внутрь здания, где было совсем безлюдно.

Там ее уже поджидал Майк. "Сюда", – шепотом поманил он. И они быстрым шагом двинулись по коридору Дома Ветеранов в направлении, куда указывал Майк.

Натали вошла в кабинет, а Майк остался стоять снаружи, чтобы следить за происходящим.

"Добрый день, – поприветствовал ее средних лет мужчина-шатен, одетый в дорогой костюм темно-синего цвета и сидящий за столом в центре комнаты, – присаживайтесь, пожалуйста".

Натали села напротив него.

Мужчина продолжал: "Меня зовут Джон, я начальник отдела внешней разведки".

"Надеюсь, мне не нужно представляться?" – произнесла Натали с ноткой недовольства в голосе.

Эта встреча была ей явно не по душе, и она даже не пыталась этого скрыть.

"Как Вам Соединенные Штаты?" – любезно спросил Джон.

"Может быть, мы сразу перейдем к делу? – с серьезным выражением лица ответила Натали. – Меня могут хватить в любой момент".

Джон подошел к окну и задвинул штору, чтобы скрыться от посторонних глаз.

"Я хотел бы Вам сделать очень заманчивое предложение", – начал он.

Переманить известную актрису из СССР было для США делом чести.

"Меня ничего не интересует, – отмахнулась Натали. – Я свободна?"

Джон пытался оттянуть время: "Не возражаете, если я закурю?" – он медленно зажег сигару и сделал глубокую затяжку.

"Вы знаменитая актриса, – продолжал Джон, – но Вас знают только в Советском Союзе. О Вашем приезде широко объявили до того, как стало известно о Вашем отце-диссиденте".

"Да, но для зарубежного турне меня все равно утвердили", – возразила Натали.

"А как Вы себе это представляли? Вся Америка ждала Вас! Советское правительство хотело избежать скандала, – аргументировал Джон. – Еще раз рисковать ваше руководство не будет, и Вас сделают невыездной".

"Я люблю свою родину, – отвечала Натали, – мне нравится там жить и работать".

"Неизвестно, что Вас ждет в будущем, – нагнетал напряжение Джон, – ведь дело только вскрылось и ему могут дать ход. О большой карьере Вам, возможно, придется забыть навсегда".

Натали внимательно слушала, потупив взгляд: "А что, если он прав?" – мелькнуло у нее в голове.

Джон продолжал убеждать.

"Здесь мы предоставим все возможности – лучшие сцены США откроются для Вас. Вы сможете свободно выезжать за пределы Америки, и о Вас узнает весь мир. В конце концов, Вы перестанете считать каждую копейку и начнете достойно зарабатывать".

Внутри Натали играли смешанные чувства: с одной стороны неизвестное будущее в своей стране, с другой – прекрасная перспектива, открывающаяся перед ней здесь, на чужбине.

"Вы хотите, чтобы я предала свою Родину?" – провокационно спросила Натали.

"Почему сразу предавать? – пытался смягчить Джон, – Вы просто объявите, что хотите поучиться на Западе чему-то новому. Многие меняют место жительства, в этом нет ничего зазорного".

"Но я поменяю не просто место жительства, а систему, – поправляла его Натали, – и это будет расценено как предательство".

"Мы Вас не торопим, – успокаивал Джон, – Ваши гастроли продлятся еще несколько дней. У Вас есть время подумать".

"Спасибо за предложение, но мой ответ – нет, – утвердительно заявила Натали, – и прошу оставить меня в покое. Как вы и обещали. Простите, но мне уже пора", – Натали встала со стула.

"Я желаю Вам только добра", – Джон подошел к Натали и, вежливо улыбаясь, поцеловал ей руку.

Натали, учтиво кивнув головой, быстро вышла из кабинета.

Обладая зорким профессиональным взглядом агента национальной безопасности, Влад всегда был начеку. Дирекция театра утвердила его в качестве художественного руководителя только после того, как он дал свое согласие на сотрудничество с органами. Он полностью осознавал вес ответственности, возложенную на него. Перед отъездом в США, главного соперника СССР на мировой арене, ему было дано четкое указание следить за каждым шагом членов ансамбля, находящегося под его руководством.

В настоящее время Натали играла роль своего рода визитной карточки, и ее поведение должно было поддерживать имидж страны Советов на самом высоком уровне.

Влад был полностью поглощен концертной суетой и старался не упустить ни одной детали.

"Так, все ли костюмы, платья, сарафаны из автобуса уже выгружены?" – обратился он к женщине-администратору труппы.

"Да, все на месте", – подтвердила она.

"Убедитесь, что ни один цветок не останется гнить в углу, и все букеты будут вручены", – распорядился он.

"Я уже распределила роли по подаркам, все идет по плану", – доложила она.

"А где Натали? У нас еще в конце прощальный выход на сцену", – оглядываясь вокруг, он не мог ее найти.

"Спросите у танцовщиц, она должна быть среди них", – порекомендовала администратор.

Влад быстро побежал к участникам труппы в поисках Натали.

"Вы Натали не видели?" – спросил он у пробегающей мимо танцовщицы.

"Она где-то здесь была", – в спешке ответила та и побежала дальше.

Влад заглянул в гримерную, где исполнители готовились к своим номерам.

"Натали?" – позвал он ее громким голосом.

"Возможно, она по нужде вышла", – смекнул модно одетый парень-стилист, поправляющий прическу одной из певиц народных песен.

Влад бросился в туалет. Он открыл дверь женской уборной и крикнул: "Натали!"

В ответ была лишь тишина.

Осмелившись, он вошел внутрь и основательно обыскал каждый уголок и кабинку. Убедившись, что ее нигде нет, его охватила паника.

"Неужели ее похитили?" – зрачки его глаз нервно метались из стороны в сторону.

Оказавшись на улице, Влад начал осматривать окрестности здания. Заглянув на задний двор, он неожиданно заметил знакомый силуэт в одном из больших окон.

Он не верил своим глазам – это была Натали. Она сидела напротив незнакомого мужчины в элегантном темно-синем костюме. Они вели беседу – он ей что-то объяснял, размахивая руками, она внимательно слушала и кивала в ответ.

"Вот стерва, – выругался он про себя, – с американцами спуталась".

Влад, пригибаясь, осторожно подкрался к окну, стараясь остаться незамеченным. Он достал фотоаппарат и сделал несколько снимков.

Внезапно мужчина поднялся из-за стола и начал приближаться к окну. Влад спрятался за ветвями рядом стоящего кустарника.

Мужчина задернул штору. Теперь все, что происходило внутри, было скрыто от посторонних.

"Черт, мы же ее предупреждали!" – Влада охватило чувство негодования.

Он побежал к ближайшей телефонной будке и набрал номер Морозова.

"У меня есть важные сведения", – с тревогой в голосе сказал Влад.

"Что-то с Натали?" – каким-то чудным образом догадался Морозов.

"Да, надо срочно обсудить", – прошипел в аппарат Влад.

"Давай мигом ко мне, я тебя жду", – Морозов положил трубку.

Влад сел в машину и, резко нажав на педаль газа, рванулся с места.

В это время Галина вместе с другими артистами дарила ветеранам цветы. Один из стариков в своем букетике заметил маленький конверт.

"Очевидно, это для вас?" – спросил он, с улыбкой протягивая его Галине.

На конверте красивым размашистым почерком синими чернилами была надпись: "Для Натали от ее преданного поклонника".

"Благодарю вас", – сказал Галина, мягко прикоснувшись губами ко лбу ветерана, и аккуратно положила конверт в свою сумочку.

"Взгляни на это", – Влад выложил перед Морозовым пару фотографий.

Морозов, прищурившись для более четкого восприятия, внимательно изучал снимки.

"Это Джон Тэйлор – начальник внешней разведки", – узнав того по внешности, он нервно бросил фотографии на стол.

"Что она у него забыла?" – испуганно удивился Влад.

"Ты лучше объясни, как ты ее проглядел? – суровым тоном спросил Морозов, мощно ударив по столу. – А ведь ты за нее поручился. Или забыл уже?"

"Да когда она могла успеть?" – Влад вдруг вспомнил, как отпустил Натали одну в аптеку.

Осознавая серьезность последствий, он решил не признаваться шефу в этом халатном упущении.

"Ты понимаешь, что нам крышка, если об этом узнают в Москве?" – Морозов весь покраснел.

Он схватил Влада за воротник и начал его трясти.

"Скажи, что от меня требуется. Я все исправлю", – покорно подняв ладони, успокаивал Влад.

Морозов отпустил его рубашку.

"Поздно уже что-то исправлять. Теперь нужно только не допустить, чтобы ситуация вышла из-под контроля. Сначала мне нужно посоветоваться с коллегами из Кремля", – начал он в спешке разрабатывать план.

"Я попробую...Я постараюсь..." – Влад мямлил, не находя нужных слов в свое оправдание.

"Пошел вон!" – гневно выпалил Морозов, указывая на дверь.

Влад медленно попятился к выходу.

"И чтобы глаз с этой сучки больше не спускал", – добавил Морозов.

Полные впечатлений от выступления в Доме Ветеранов, воодушевленные Галина и Натали вошли в свой гостиничный номер.

"Я иду в душ, – скидывая одежду и направляясь в ванную комнату, крикнула Галина, – открой мою сумочку, там тебя ждет сюрприз".

Натали извлекла из сумки белый конверт, достала из него открытку и прочитала: "Этот букет для вас, дорогая Натали. Ваш талант меня покори́л. Доктор Смит".

Натали уже привыкла к подобным запискам от многочисленных поклонников и без особого интереса отложила конверт в сторону.

"Душ свободен", – объявила Галина, обернувшись в банное полотенце.

Слегка пошатываясь от усталости, Натали поплелась в ванную комнату.

Галина погрузилась в мягкие подушки дивана, осторожно наливая в бокал ароматное красное вино. На стеклянном журнальном столике ее взгляду предстал уже открытый знакомый белый конверт и рядом открытка. Охваченная неподдельным интересом, она гадала, кто же мог быть отправителем. Галина перевернула открытку, и ее глаза расширились от удивления – на обратной стороне печатными буквами был указан адрес: "Клиника профессора Смита. Медицинский исследовательский центр". Переполненная волнением, Галина бросилась сломя голову к ванной.

"Ты это видела?" – она постучала в дверь, за которой Натали блаженствовала под душем.

"Что ты имеешь ввиду?" – громким голосом, заглушая шум воды, отозвалась Натали.

"Твой поклонник – профессор медицины", – радостно кричала Галина.

"И что из этого?" – Натали продолжала наслаждаться теплыми струями воды.

"Твоя больная мама и доктор из американской клиники – не замечаешь связи?" – Галина была полна энтузиазма.

Натали выключила воду, наскоро облачилась в ночную сорочку и вышла, оставляя за собой влажные следы.

"Ты хочешь сказать, что..." – начала Натали, ища подтверждения в ее глазах.

"Да, именно это я и хочу сказать, – Галина жестикулировала руками, помогая лучше выразить свою мысль. – Ты должна позвонить этому профессору и рассказать о своем горе".

"Я должна позвонить профессору, я должна позвонить профессору!" – ликуяще запрыгала Натали, но потом вдруг остановилась.

"Он может быть моим поклонником, но это еще не значит, что он готов пожертвовать мне крупную сумму", – задумчиво пробормотала под нос Натали и, закрыв руками лицо, упала на диван.

"Попытка – не пытка, – Галина подбежала к ней и начала решительно ее тормошить. – Такой шанс упускать нельзя!"

Укутавшись в мягкий халат, Натали наслаждалась утренним кофе. Глядя в окно, она заметила, как Влад на своем автомобиле покидает территорию гостиницы.

"Он уехал", – воскликнула она, торопливо надевая платье.

"Ну, беги, – подбадривала ее Галина, – если что, я тебя прикрою".

Натали схватила сумочку и скорым шагом вышла из номера.

Она подошла к стойке регистрации Медицинского центра и спросила: "Я ищу доктора Смита. Где его можно найти?"

"Вы записаны на прием?" – встречным вопросом ответила девушка в белом кителе.

"Нет, но я..." – начала Натали.

Девушка посмотрела в журнал записи: "Боюсь, на этой неделе это уже невозможно. Могу вас записать на следующий вторник".

Не дослушав ее до конца, Натали отдалялась от стойки.

"Женщина, вы куда?..." – кричала ей вслед девушка.

Но Натали уже не слышала; она шла по коридорам клиники, рассматривая фамилии врачей на табличках кабинетов. Навстречу ей шествовал пожилой мужчина с седой бородкой в сопровождении медсестры. Они что-то оживленно обсуждали.

Натали взглянула на бейджик, прикрепленный к его халату: "Доктор Смит. Профессор", – вырисовывалось на нем.

Она стремительно приблизилась, едва не столкнувшись с ним от волнения: "Мистер Смит, это я, Натали".

Профессор на мгновение замер, пытаясь узнать незнакомку, но буквально через секунду его лицо озарилось улыб-

кой: "Натали Брунн собственной персоной! Какой сюрприз!"

"Да, жизнь непредсказуема", – ответила она.

"Я к вам попозже загляну", – сказал он медсестре, и та продолжила свой путь по коридору.

"Ваше выступление было просто потрясающим", – начал он разговор полный восхищения.

"Большое спасибо", – обычно уверенная в себе Натали вдруг засмузилась.

"Вы так грациозно танцевали, – продолжал он, восхваляя, – а какие изящные движения..."

"Я прошу прощения, но у меня мало времени", – мягко попыталась прервать его Натали, осознавая, что рискует, ведь Влад мог вернуться в любой момент.

"Тогда милости прошу в мой кабинет", – он указал на дверь в конце коридора.

"Прежде всего, хочу выразить искреннюю признательность за цветы", – начала Натали, усаживаясь в кресло.

"Не стоит благодарности, – ответил Смит, – такой талант, как вы, заслуживает большего".

Натали переполняло чувство волнения – лекарство для мамы было жизненно необходимо, и от этого разговора зависело все.

"А если доктор откажет?" – пронеслась у нее в голове пугающая мысль.

Она этого не перенесет.

"Я вас слушаю", – доктор скрестил пальцы и внимательным взглядом смотрел на Натали.

"Понимаете, моя мама Вера Петровна..." – взволнованность сковывала ее речь.

"Ну говорите же", – заметив ее неловкость, подбадривал ее Смит.

"Моя мать серьезно больна и ей срочно нужны лекарства", – выпалила она со скоростью вылетающей пробки из бутылки шампанского.

"Простите?" – не совсем понимая сути сказанного, переспросил доктор.

"У меня нет денег для покупки лекарства для мамы", – Натали попыталась выговаривать слова несколько отчетливее.

"Вы – известная личность и у вас нет денег на какие-то таблетки? – Смит не верил своим ушам. – Это та самая Натали, которую боготворит вся Америка, не может позволить себе даже самое необходимое? Как такое вообще возможно?"

"Представьте себе! – объясняла она. – Я всего лишь скромный работник советского искусства, у нас обычные зарплаты в рублях. А мне нужны тысячи долларов!"

Профессор прекрасно осознавал, что обмен рублей на доллары – задача не из легких: советская валюта не была свободно конвертируемой.

"Почему вы сразу не сказали мне об этом?" – спросил Смит радушно.

Доктор, чья профессиональная компетентность высоко ценилась в престижной университетской клинике, уже давно перестал считать свои доходы от щедрых гонораров. Он жил один, и у него было мало возможностей тратить огромные суммы. Спасти любимую актрису, которую он безмерно обожал, из сложной ситуации стало для него настоящим благословением.

"Так вы мне правда поможете?" – с облегчением спросила Натали.

"Ну, конечно. О чем вообще речь? – отвечал доктор, улыбаясь. – Какое лекарство нужно вашей маме?"

Натали протянула ему рецепт.

"Так это же сердечное заболевание. Как раз наша специализация", – торжествовал он.

"А почему здесь указан устаревший препарат? – недоумевал Смит. – Мы уже разработали более совершенные".

"Ну, видимо, ваши исследования еще не дошли до наших врачей", – пыталась рассуждать она.

Доктор подошел к шкафчику с медикаментами.

"Вот, рекомендую, – он протянул Натали яркую коробочку, – очень эффективное средство".

Натали казалось, что ей снится волшебный сон.

"Я вам очень, ну очень-очень благодарна, – Натали привстала, положив руку на грудь, словно с нее сняли тяжелую ношу. – Вы спасли жизнь моей маме, а заодно и мою".

Натали не могла подобрать подходящих слов, чтобы выразить свое невероятное счастье.

В кабинет заглянула медсестра: "Доктор Смит, я хотела вам напомнить..."

"Да, я знаю, сейчас буду", – кивнул он ей, и медсестра вышла.

Натали поняла, что отвлекает доктора, такого востребованного на своем месте специалиста.

"Ну я пойду. Еще раз большое спасибо".

"Вам, дорогая Натали, всегда рад помочь, – сказал он, дружески целуя ей руку. – Обращайтесь без стеснения, в любое время".

Душа Натали ликовала, она шла, не чувствуя ног, как будто парила над улицей.

Она взглянула на часы: "Ой, меня, наверное, уже давно ищут".

Натали поспешила в гостиницу в надежде, что ее отсутствие никто не заметил.

"Где она?" – Влад беспокойно обшаривал комнату, отчаянно ища Натали.

"Она была здесь всего лишь минуту назад", – Галина прикрывала подругу, делая вид, что не знает об ее уходе.

"Почему она не может сидеть на месте? – нервничал Влад. – Может быть, она снова ушла в город сама по себе?"

"Вряд ли. Она же знает, что нам разрешено гулять только с тобой. Она, вероятно, внизу в ресторане, вышла выпить кофе", – Галина надеялась, что уловка сработает.

Влад спустился на лифте в холл, где его ждал Морозов.

Подбегая к гостинице, Натали взглянула вверх на окно своего номера. Там она увидела Галину, которая в суматохе жестикулировала, пытаясь что-то объяснить.

Натали подошла ближе.

Галина распахнула окно: "Беги в ресторан!"

Натали кивнула.

"Только не с главного входа!" – крикнула Галина ей вслед.

Натали обогнула здание и обнаружила черный вход на кухню, куда завозят продукты. Быстрыми шагами она с непринужденным видом прошла через отсек, полный кастрюль и посуды, где повара деловито готовили холодные закуски, горячие блюда и десерты.

Некоторые из них узнали известную артистку.

"Посмотрите, это же та самая Натали Брунн, – перешептывались работники кухни. – Как она здесь оказалась?"

"Простите, вы что-то ищите?" – остановил ее проходящий мимо официант.

"Кажется, я заблудилась, – сыграв замешательство, ответила Натали. – Не подскажите, где здесь выход?"

"Я вам покажу, следуйте за мной", – он провел ее к входу в столовый зал со стороны кухни.

"Вы очень любезны, только, пожалуйста, не выдавайте меня мужу", – она подмигнула ему лукаво.

"Ни за что", – он был рад сделать что-то приятное для почетной гостьи и просто красивой женщины.

Как только Натали заняла уютное место у окна, в ресторан вошли Влад и Морозов. Влад быстрым взглядом окинул помещение и, заметив Натали, немного успокоился.

Они подошли к ее столику. Влад кивнул в знак приветствия, а Морозов поцеловал ей руку.

"У меня для вас хорошие новости, – сказал Морозов, встретившись с Натали взглядом. – Вас срочно вызывают в Москву".

"Что за спешка?" – Натали была озадачена.

"9 мая – День Победы, – бодро объяснял Морозов. – Вас хотят представить к Государственной награде". *(День Победы над фашистской Германией – отмечался в СССР и позже в России как Государственный праздник – прим.авт.)*

"К награде? Я так польщена!" – радостно воскликнула Натали.

"Поздравляю", – Влад улыбался.

"Но у нас еще предстоит заключительное выступление, а затем нас обещали отвезти на Ниагарский водопад", – вспомнила Натали.

"Водопад никуда не денется, можно посетить и в другой раз. Выступите в субботу, а на следующее утро вылетите в Москву", – настойчиво произнес Морозов.

"Такой шанс упускать нельзя", – подтвердил Влад.

Натали охватило чувство счастливого волнения: получить высокую награду было большой честью и сулило к тому же значительную прибавку к зарплате. Она даже не подо-

зревала, что на самом деле скрывалось за этим срочным вызовом на родину.

Бурные аплодисменты наполнили большой зал Нью-Йоркской оперы. Только что закончилось последнее выступление прославленной советской труппы в США.

Зрители не хотели отпускать артистов – они кричали "Браво!", "На бис!" И продолжали восторженно хлопать в ладоши.

Исполнители кланялись, принимали многочисленные букеты и с возгласом "Thank you!" махали приветливо в ответ.

С огромной охапкой цветов Натали пробиралась в свою гримерку. Внезапно, словно возникший из ниоткуда, ее схватил незнакомый мужчина. Она узнала в нем агента внешней разведки Майка.

Она хотела закричать, но он приложил указательный палец к губам и, прошептав: "Вам угрожает опасность", – толкнул ее в гримерку.

Там она увидела сидящего на стуле его начальника Джона. "Что все это значит? – возмутилась она. – Как вы смеее?!"

"Вы не выходили на связь, не отвечали на наши звонки, – начал Джон, – и нам пришлось действовать по обстоятельствам".

"Я уже дала вам свой ответ", – Натали пыталась закончить разговор.

Но тут она, взглянув на гримерный столик, заметила фотографии. Это были снимки Влада с заднего двора Дома Ветеранов, на них она узнала саму себя и Джона.

"Откуда они у вас?" – спросила она, чувствуя, как ее окутывает волна тревоги.

"Это еще не все, – ответил Джон со спокойной решимостью. – Вы присядьте, пожалуйста".

Натали опустилась в кресло.

Он протянул ей какой-то документ. Читая его, у нее от ужаса перехватило дыхание, и она инстинктивно прикрыла рот рукой.

"Вас не за наградой вызывают. Вас арестуют по прилету в Москву", – объяснил Джон низким голосом, в котором явно прослеживались нотки предупреждения.

"Я не могу в это поверить", – прошептала она.

Перед ее глазами пронесся вихрь всевозможных мыслей. Чувство страха и неуверенности затуманивало ее ясный разум.

"Мы вам можем помочь", – наклоняясь ближе, предложил Джон.

"Вы уже ничем не можете мне помочь", – Натали рыдала, закрыв лицо руками.

"Вы можете попросить убежище в США, здесь вы будете в безопасности", – говорил он, заботливо положив ей руку на плечо, пытаясь успокоить Натали.

Некоторое время Натали сидела, обомлев, и свет лампы гримерного столика отражался в ее горьких слезах.

"Я подумаю", – наконец ответила она с тяжестью в голосе, подчеркивающим ее эмоциональное потрясение.

Натали казалась сломленной и разбитой.

"Времени мало. Завтра у вас самолет", – не желая еще больше ее обременять, Джон встал и протянул ей свою визитку.

"Здесь вы можете меня найти", – сказал он на прощание и вышел.

После последнего представления в США, на Бродвее, советская труппа, полная новых впечатлений, возвращалась на автобусе в гостиницу. Они оживленно обменивались мнениями о только что завершившемся туре.

"Завтра едем на Ниагару", – объявила довольная Галина, игриво подталкивая Натали плечом.

"Я не еду. Меня отправляют в Москву. Наградить хотят", – ответила Натали, не отреагировав взаимностью на дружеский жест Галины.

"Да ты что? Я за тебя так рада", – с волнением приготовилась поздравить Галина, но, взглянув на подругу, вдруг остановилась.

Глаза Натали казались печальными и выдавали некоторую усталость.

"Что-то случилось? – обеспокоенно спросила она. – Ты почему такая пасмурная?"

"Все в порядке", – Натали выдавливала из себя улыбку, отчаянно пытаясь скрыть одолевающее ее чувство душевной подавленности.

В ее мыслях все еще отчетливо стояла картина беседы с Джоном, так внезапно нарушившей ее спокойный внутренний мир. Этот диалог перевернул ее безмятежную жизнь с ног на голову, поставив перед важным выбором. Совсем нелегким выбором, способным кардинально изменить течение ее дальнейшей судьбы.

Осознавая всю чрезвычайность своего положения, Натали понимала, что должна действовать быстро и решительно. Она не чувствовала на своих плечах груза вины и рассматривала себя как жертву сложившихся обстоятельств.

Чтобы оставаться незамеченной, она решила спуститься по внутренней обычно мало посещаемой лестнице.

В холле она заметила Влада, увлеченного общением с администратором их ансамбля. Быстро сообразив, что выйти через главный вход, не столкнувшись с Владом, не представляется возможным, она направилась к уже знакомому ей черному выходу через кухню.

Заметив официанта, с которым она здесь уже встречалась, она обратилась к нему приветливо, как к старому доброму другу: "Пожалуйста, помогите мне. Где здесь выход?"

"Опять от мужа сбегаете?" – с озорной улыбкой на губах он согласился поддержать ее и провел через суету кухни на тихий задний двор.

Пройдя несколько кварталов и убедившись, что за ней нет слежки, Натали зашла в телефонную будку, достала визитку Джона и набрала его номер.

"Слушаю", – ответил тот голосом, звучащим холодно и деловито.

"Я согласна, – смиренно, как будто сдавшись, произнесла Натали. – Что мне делать дальше?"

"Где вы находитесь?" – Джон пытался говорить серьезно, стараясь не выдавать внутреннее удовлетворение, которое он, несомненно, испытывал.

Натали высунулась из кабинки, чтобы оглядеться: "Рядом со зданием редакции "Нью-Йорк Таймс".

"Оставайтесь на месте, за вами приедут", – Джон положил трубку и позвал к себе Майка, кратко объяснив ему план действий.

Заметив Натали, Майк подъехал поближе, распахнул дверь блестящего черного лимузина и скомандовал голосом, не терпящим возражений: "Садитесь быстро".

Примерно через час машина Майка подъехала к загородному дому в окрестностях Нью-Йорка.

"Куда вы меня привезли?" – осведомилась Натали, выходя из машины.

"Это наша конспиративная квартира, – ответил Майк, – здесь вас никто не найдет".

Они вошли в дом. Здесь было мало мебели и декораций, но чувствовалась атмосфера уюта.

Майк вел Натали по дому, показывая комнаты.

"Это спальня, здесь кухня, в холодильнике – все необходимое", – говорил он мягким голосом, словно извинялся.

Он понимал, что является причиной всей нелегкой ситуации, в которой она оказалась. Натали окинула комнату оценивающим взглядом.

"Надеюсь, вам будет удобно", – он смотрел на Натали, словно зачарованный, и улыбался.

"Да, спасибо", – ответила она сдержанно, не проявляя никаких эмоций.

Он провел ее в гостиную.

"Здесь деньги, вам хватит на первое время", – Майк показал на белый конверт, лежащий на стеклянной стойке у стены.

"Наденьте этот браслет, – Майк протянул предмет, похожий на наручные часы. – Это датчик с сигналом, с его помощью мы будем знать, где вы находитесь".

Он подошел поближе к Натали.

"Позвольте?" – легким движением он надел его на ее левое запястье.

"А как он действует?" – поинтересовалась она.

"У меня есть такой же, – он отвернул рукав рубашки, – просто нажмите на кнопку датчика слева".

Натали большим пальцем правой руки выполнила действие. Циферблаты обоих устройств синхронно замигали красным.

"Так я буду знать, что вы в опасности", – закончил он краткое пояснение.

Заметив усталый взгляд Натали, Майк дружелюбно попрощался: "Отдыхайте, всего хорошего", – и покинул дом.

Натали подошла к стеклянной стойке, взяла белый конверт, приоткрыла его и обомлела от приятного сюрприза – там красовалась пачка новеньких стодолларовых купюр. Такой крупной суммы она не держала в руках за всю свою жизнь.

Положив конверт в сумочку, она заметила там разноцветную коробочку с таблетками, которую ей дал доктор Смит для Веры Петровны. Натали вспомнила больную мать и тяжело вздохнула.

Она осознала, что назад на родину, к родному человеку, дороги уже нет, и ее сердце защемило от грусти.

Проснувшись утром, Галина обнаружила, что Натали в номере уже нет. Она заглянула в шкаф – ее вещи были на месте. Кроме сумочки.

Галина недоумевала.

В это время в холле уже собирались участники труппы в ожидании предстоящей поездки на Ниагарский водопад.

Влад в утренней суете спрашивал у каждого: "Вы не видели Натали?"

Все отрицательно кивали головой.

Он набрал номер Морозова.

"Кажется, она сбежала", – произнес он голосом, полным тревоги.

"Черт бы ее побрал, – с горечью выругался Морозов. – Никому ничего не объясняй. Жди ее в гостинице, вдруг объявится".

"Вы сопровождаете сегодня, – распорядился он администратору. – Если что, сразу звоните, я здесь на месте".

"Все будет в порядке", – заверила она.

"Приятной поездки!" – пожелал он всем и удалился в свой номер.

Прошло несколько дней. Труппа, уже вернувшаяся из путешествия, жаждала скорого возвращения на родину. Это чувство усиливалось предвкушением волнующей встречи с родными и близкими.

От Натали не было ничего слышно. Она как будто сквозь землю провалилась. Коллектив был уверен, что она уже давно в Москве и радуется получению почетной Государственной награды.

В то время как Влад с Морозовым были полны забот, осознавая серьезность ситуации. Они уже подготовили план захвата Натали и зорко следили за любым сигналом с ее стороны.

Вечером, накануне отлета в Москву, в номере Влада раздался телефонный звонок.

"Мне нужно тебе кое-что передать", – услышал он долгожданный голос Натали.

"Привет, ты куда пропала?" – приветливо спросил он, пытаясь скрыть за маской дружелюбия свое раздражение ее самовольным поведением.

В ответ она молчала.

"Конечно, давай увидимся", – его беспокойство было очевидным – сейчас ему ни в коем случае нельзя было ее упустить.

Вооружившись шприцем со снотворным, он вышел из номера.

Они встретились у входа на станцию Гранд Централ. В центре города, на хорошо освещенном главном железнодорожном узле Нью-Йорка, Натали казалось, что она чувствует себя в полной безопасности.

Она холодно поздоровалась, а он изо всех сил старался быть вежливым и приветливым.

"Я достала лекарство, – начала разговор Натали, – мне нужно его передать маме. Я очень надеюсь на твою порядочность".

"Мне не сложно передать. Но ты понимаешь, как далеко зашла? Будь благоразумной и вернись с нами в Москву", – настойчиво убеждал Влад.

"Ты здорово постарался, чтобы это стало невозможным", – Натали не скрывала недовольство поступком Влада.

"По-твоему, виноват я? Кто из нас спутался с американцами!" – он пытался обвинить ее в легкомыслии.

"Меня вынудили, – она оправдывалась. – Тебе нужно было всего лишь поговорить со мной, а не делать поспешных выводов".

"Можно все исправить, пока еще ничего не поздно", – просил ее он умоляющим взглядом.

Ему не хотелось применять силу.

"Я не хочу рисковать. Я уже все решила", – твердым голосом заявила Натали.

С сожалением Владу пришлось констатировать, что все потеряно и Натали уже не переубедить. Как бы ему этого не хотелось, но применение плана "Б", который они с Морозовым предусмотрели для экстренного случая, теперь казалось неизбежным.

Дождавшись подходящего момента, когда прохожие рассеются, он достал шприц и резким движением вколол в шею Натали усыпляющий раствор.

Она пыталась издавать крики помощи, но Влад крепкой ладонью зажимал ее губы. Натали начала терять сознание, но в последний момент вспомнила о датчике Майка. Она залезла под рукав платья и нажала на кнопку.

Влад не заметил, как циферблат, прикрытый одеждой, замелькал красным цветом.

Он подхватил спящую Натали и быстро подтащил к своей машине. Уложив ее на заднее сиденье, он сел за руль и вмиг тронулся с места.

В воздухе витало оживленное волнение, когда советская группа, обмениваясь шутками и обсуждая свои впечатления от гастролей, проходила на посадку в самолет, вылетающий в Москву.

Тем временем браслет датчика Майка, подавая красные сигналы, усиленно возвещал, что Натали в опасности.

Взглянув на циферблат, он увидел ее текущее местонахождение.

"Я уже на пути в аэропорт", – отвечал он по радиии внутренней связи Джону.

Его голос был полон решимости.

Вечерний свет фонарей отражался в окнах автомобиля посольства СССР, когда Морозов медленно подъехал к контрольно-пропускному пункту на взлетно-посадочной площадке нью-йоркского аэропорта.

Офицер сурово поднял руку, приказывая остановиться: "Ваши документы".

"Мы из дипмиссии Советского Союза, я атташе по культуре", – сказал Морозов уверенно, протягивая документ.

Его голос звучал спокойно, но внутри бушевали эмоции.

В это время Майк, как ураган, мчался по улицам Нью-Йорка в направлении аэропорта. Ему нужно было успеть до вылета самолета и вызволить Натали из плена. Каждая секунда была на счету, и он прилагал все усилия, чтобы успешно закончить операцию.

Офицер, стоящий у шлагбаума, указал на женщину, казавшуюся спящей на заднем сидении посольского автомобиля.

"Это кто?" – спросил он, пронзительно вглядываясь во внутрь через боковое стекло.

"Везем нашу сотрудницу на лечение в Москву", – ответил Морозов, сохраняя невозмутимость.

Офицер взглянул на дипломатические номера машины и, убедившись в их подлинности, отбросил все подозрения.

"Проезжайте", – он махнул рукой, шлагбаум медленно поднялся, и машина въехала на взлетное поле.

Подъехав к трапу авиалайнера, Морозов с Владом пожали друг другу руки.

"Ну, удачи", – пожелал Морозов.

"К черту", – ответил Влад.

Он вышел из машины, аккуратно вытащил Натали и поднялся на борт.

В салоне ИЛ-76 весь коллектив концертной труппы с нетерпением ожидал вылета. Все были крайне удивлены, когда на борт внесли бессознательную Натали. Люди начали переговариваться, громко обсуждая непонятную ситуацию.

Влад поднял руку, пытаясь уговорить возбужденную толпу: "Пожалуйста, успокойтесь, – сказал он твердым голосом, – мы возедем ее в больницу, ей сделали анестезию".

Он бережно усадил Натали в одно из кресел и сел рядом с ней, не сводя с нее глаз.

Майк приблизился к контрольному посту, за ним следовали несколько полицейских машин, создавая внушительный конвой. Там, судя по всему, уже получили предупреждение, и офицер не стал задерживать эскорт. Шлагбаум быстро поднялся, беспрепятственно пропуская колонну. Машины одна за другой въезжали на взлетное поле.

Морозов, оставаясь внутри своего дипломатического автомобиля, заметил странный кортеж, приближающийся к советскому самолету.

После того, как дверь ИЛ-76 закрылась, трап отъехал, и громадная стальная птица плавно начала движение.

Майк мчался на черном лимузине, ему нужно было во что бы то ни стало ее остановить. Обогнав громоздкий аэроплан, он проехал несколько вперед и встал посреди взлетной полосы, преграждая путь.

ИЛ-76 медленно остановился, его окружили полицейские машины.

Один из сотрудников полиции подбежал к водителю, управляющему трапом, и, предъявив документ, приказал вернуться к воздушному судну.

Воздух наполнился напряжением, когда Морозов, встревоженный и разъяренный, подбежал к Майку.

"Как вы смеете? Немедленно остановитесь!" – требовал он, голос его звучал громко и возмущенно.

"Я офицер департамента внешней разведки, – представился ему уверенно и спокойно Майк. – У нас есть сведения, что на борту удерживается человек помимо его воли".

"Это международный скандал! – обвинял его обеспокоенный Морозов. – Вы вообще понимаете, что творите?"

"Самолет – частное воздушное средство, у него нет дипломатической неприкосновенности, как у вашей посольской машины", – хладнокровно убеждал Майк.

Влад через окно внимательно наблюдал за происходящим снаружи. Он почувствовал острую необходимость защитных мер.

С внезапной решимостью он вскочил и подхватил Натали. Ее сумочка невольно упала на кресло.

Не теряя времени, ухватив Натали одной рукой за талию, он спешно открыл отсек ручной клади над сиденьем и кинул туда сумку.

Таща на себе Натали, он торопливо пробирался к грузовому отсеку самолета, где он мог бы ее спрятать.

Похожий на гигантский железный дракон, трап медленно подъехал к выбеленному фюзеляжу авиалайнера с огромной надписью "Aeroflot".

Полный предвкушения победы, Майк побежал вверх к двери. Его ботинки стучали по металлическим ступеням, отчеканивая каждый его шаг. Авторитетно, словно в свою собственную квартиру, он вошел в салон.

"Департамент внешней разведки США. Прошу вас отойти", – с этими словами он предъявил документ, его голос звучал командным и настойчивым.

Стюардесса Аэрофлота, преградившая ему путь, была ошеломлена его самоуверенностью и отступила.

Майк метался по салону, его глаза лихорадочно скользили по лицам пассажиров, ища Натали. Его взгляд проникал в каждый уголок, прощупывал каждое кресло, он ожидал увидеть ее знакомые черты. Он несколько раз пробежал

вперед, потом вернулся, но, к его большому удивлению, Натали нигде не было.

В то время Джон сидел в своем кабинете, его глаза были прикованы к телевизионному экрану. С серьезным лицом диктор новостной службы вещал:

"СССР выражает решительный протест в связи с незаконным задержанием в Нью-Йоркском аэропорту советского самолета и требует немедленного освобождения своих граждан и разрешения им покинуть пределы Соединенных Штатов".

Джон, не раздумывая, схватил трубку внутренней связи и соединился с Майком.

"Срочно прекратить операцию и отпустить самолет! – рявкнул он. – Назревает конфликт международного масштаба!"

"Но мой датчик показывает, что она где-то здесь на борту", – упрямо настаивал Майк.

"Ты ее везде искал?" – обеспокоенно спросил Джон.

"Да, но..." – пытался возразить Майк, но Джон его перебил.

"Тогда выполняй!" – отрезал Джон и положил трубку.

Майк, с грустью в глазах, смотрел, как авиалайнер медленно начал движение. Его сердце было полно разочарования, он будто бы чувствовал близость Натали, но знал, что должен подчиниться приказу. Он смотрел, как самолет удаляется, и его охватило какое-то необъяснимое чувство несправедливой потери.

Влад с Натали на руках углублялся внутрь грузового отсека. Его шаги гулко отдавались в узком заваленном грудой вещей проходе, а спертый воздух наполнял тяжелый запах масла и металла.

Действие усыпляющего средства, которое он вколол Натали, постепенно ослабевало, и она пришла в себя. Ее глаза медленно открылись, и она начала осознавать безвыходность своего положения. Ей стало ясно, что она находится внутри самолета в замкнутом пространстве с Владом, и невероятный ужас охватил ее.

Она громко стонала.

"Тише, тише", – мягко настаивал Влад, стремясь успокоить ее.

Его голос звучал утешающе, но глаза Натали были полны страха и ярости. Натали продолжала сопротивляться, пытаясь вырваться из его цепкого захвата. Ее тело энергично извивалось в отчаянных попытках освободиться.

"На помощь, на помощь", – из последних сил кричала Натали, стараясь преодолеть слабость.

Ее неистовый призыв пронзил тишину и эхом разнесся по темному огромному пространству, проникая за его пределы.

Услышав ее зов, Майк, не колеблясь, решается на отважный, полный риска поступок. Он мгновенно подбегает к движущимся колесам ИЛ-76, хватается за шасси и через шлюз пробирается во внутрь. Его сердце колотится от напряжения.

А в это время самолет набирает скорость, и каждый его элемент содрогается от вибрации мощного металлического корпуса.

Быстрый, как ветер, Майк очутился в гигантского размера грузовом отсеке. Среди разбросанных рюкзаков и чемоданов он пытался обнаружить Натали: задача подобная найти иголку в стоге сена.

"Натали! Натали!" – зывал он, судорожно раскидывая багаж.

Его крики растворялись в оглушающем гуле винтовых турбин – он чувствовал, что она где-то здесь. Это подсказывало ему сердце, и оно не ошибалось.

В это время Влад, услышав голос Майка, ускорил свой шаг. Ему мешала сопротивляющаяся Натали.

"Ты не уйдешь!" – кричал Влад, крепко прижимая ее к себе. Звуки их голосов смешивались с шумом двигателей, создавая хаотичную симфонию.

Влад достал шприц со снотворным, и в этот момент Майк, наконец, заметил Влада, держащего Натали на руках. Он бросился вперед, чтобы догнать их.

"Отдай ее!" – кричал Майк, но Влад отказывался сдаваться.

Натали удалось вырваться из его объятий и отбежать в сторону Майка.

И тут между ними завязалась ожесточенная потасовка. Силы были примерно равными, оба агента имели лучшую физическую подготовку.

В какой-то момент в поле зрения Майка попал металлический лом, предназначенный для вскрытия грузовых ящиков. С этим импровизированным оружием он метнулся в сторону Влада, размахнулся и со всей силы ударил его по голове.

Влад пошатнулся и рухнул бездыханно на пол.

Переведя дух, Натали и Майк поспешили в салон самолета, который все быстрее ускорялся по взлетной полосе.

Но опасность не оставляла их.

Влад пришел в себя и, вытащив пистолет, начал преследовать их, выстреливая в направлении бегущих.

"Бегите вперед! – крикнул Майк, стремясь отдалить Натали на безопасное расстояние. – Я его задержу!"

Натали побежала дальше, а между Майком и Владом развернулась неистовая перестрелка. Они прятались за грузовыми ящиками, перебегая от одного укрытия к другому и выстреливая друг в друга. Оглушительный рев моторов и тряска корпуса еще больше усиливали напряженность этой опасной игры.

Раздался роковой выстрел.

Пуля, выпущенная Владом, нашла свою цель в области груди Майка, пронзив пиджак и рубашку. Кровь начала бурно хлестать, окрашивая его одежду в темно-красный цвет. Майк громко застонал, жгучая боль пронзила каждый уголок его тела. Он почувствовал, как силы покидают его, и, почти теряя сознание, он присел на одно колено. В его глазах помутнело, и мир вокруг стал расплывчатым.

Воспользовавшись благоприятной ситуацией, Влад бросился вперед в надежде нагнать Натали.

Майк, собравшись с последними силами и корчась от боли, старался хорошенько прицелиться в стремительно удаляющегося Влада.

В следующее мгновение раздался еще один выстрел. Пуля засвистела в воздухе и попала в спину Владу, сбив его с ног. Он упал и закрыл глаза.

Преодолевая боль, Майк встал на ноги и побежал вперед. Настигнув споткнувшуюся Натали, он протянул ей руку и помог ей встать.

Лайнер набрал скорость и взлетел, оставляя позади себя землю все дальше и дальше.

По внутренней связи Майк услышал голос Джона, наполненный беспокойством: "Ты что творишь?" – негодовал он. "Она тут, – откликнулся Майк, его голос хрипел от боли, – я нашел Натали".

В кабине пилотов самолета раздался голос авиадиспетчера с наземного пункта управления воздушным движением:

"Внимание! Рейс 121 на Москву, срочно вернитесь в аэропорт Нью-Йорка. Повторяю: Рейс на Москву, немедленно вернитесь в аэропорт".

Пилоты растерянно переглянулись. Один из них вышел в салон и обратился к стюардессе: "Что здесь происходит?"

"У нас, кажется, ЧП", – ответила она, и в этот момент их взор упал на приближающегося раненого Майка, держащего обессиленную Натали за руку и ведущего ее за собой.

Пилот метнулся в кабину и пытался закрыться. Но Майк, молниеносно реагируя, просунул ботинок в щель и потянул на себя дверь с такой силой, что она с громким лязгом грохнулась о стену.

Вошедший в кабину Майк направил пистолет на капитана, контролирующего полет, и скомандовал: "Выполняйте указания диспетчера!"

Испуганный пилот отреагировал мгновенно, и воздушное судно начало плавно снижаться.

Джон на полной скорости влетел на взлетную полосу, где его уже ждали полицейские машины с включенными мигалками.

Он резко дернул рычаг ручного тормоза, издавая пронзительный визг резины по асфальту. Это был словно звук тревоги, предвещающий близкую опасность.

Сердца всех присутствующих бешено колотились в груди в лихорадочном ожидании исхода напряженного момента.

Трап приблизился к аэроплану, который только что приземлился.

Дверь медленно отворилась.

Из темноты кабины появился Майк. Покачиваясь от слабости и обагренный кровью, он едва держался на ногах. Он обхватил рукой Натали, поддерживая ее.

Его глаза светились от счастья и гордости.

Они сделали это.

Они победили.

Когда они, наконец, спустились по трапу на взлетно-посадочную полосу, к ним неся Джон. Он улыбался до ушей, похлопывая Майка по плечу, и крепко обнял Натали. Он не мог поверить, что все так благополучно закончилось.

Казалось, что все невзгоды и опасности остались позади и теперь их ждали только свобода и радость.

Но в эту минуту Майк начал терять сознание. Его силы были на исходе, его шаги становились все более неуверенными.

Джон старался удержать друга и коллегу, обхватив его обмякшее тело. Но Майк медленно сползал вниз.

"Майк, дружище, держись!" – вопил Джон, его голос дрожал от отчаяния.

Но лежащий на земле Майк закрыл глаза.

"Пожалуйста, не умирай!" – рыдала, склонившись над ним, Натали, взывая к небесам.

Ее слезы смешивались с кровью на одежде Майка.

Его крепкий организм яростно боролся за жизнь. Но рана оказалась смертельной.

"Слава Америке! Я вас всех люблю", – прошептал последние слова Майк и испустил дух.

После героической гибели правительство Соединенных Штатов приняло решение воздать посмертную честь

Майку и вручило ему медаль "За выдающиеся заслуги". Эта почетная награда, сияющая на бархатной подушечке, стала символом мужества и преданности высшим идеалам.

Я нахожусь в Музее Наследия Человечества, где люди хранят самые важные и удивительные артефакты истории своей жизни, и рассматриваю этот ценный экспонат.

Здесь медаль Майка заняла свое достойное место.

Посетители музея могли увидеть его лицо на фотографии и стать свидетелями самоотверженности Майка.

Его подвиг, отраженный в блеске медали, никогда не будет забыт. Он будет жить в памяти будущих поколений, становясь неотъемлемой частью человеческого наследия.

Глава X

Мои письма к Президенту США

Почему я писал письма к Президенту США?

США является самой могущественной и влиятельной державой мира. У меня была заветная мечта встретиться с ее высшим представителем, Президентом, в его резиденции, Белом Доме. Поэтому я начал писать ему письма от руки с просьбой пригласить меня и мою маму на встречу и беседу.

Сколько писем было написано?

Письма я сочинял сам, писал собственноручно на моем родном языке и прилагал напечатанный перевод на английском языке. Письма я отправлял заказными, сохраняя на каждое письмо квитанцию.

Всего я написал и отправил 271 письмо.

О чем я писал Президенту?

В своих письмах я делился интересными событиями из истории, доносил добрые мысли, рассказывал о Боге, Творце Вселенной, желал ему и его семье счастья и благополучия.

Из каких соображений я обращаюсь к Президенту на "ты"?

Этот оборот выражает мою глубокую привязанность, подобно отношениям между верными друзьями.

Мое желание использовать такую форму обращения призвано выразить мою особую, трепетную близость.

Выдержки из 1-го письма к Президенту США

Здравствуй, уважаемый Президент США!

...Мы (я и моя мама) украинцы...

Мечта всей моей жизни – мы с мамой хотим встретиться и поговорить с тобой в резиденции в Белом доме.

Очень надеюсь, что моя мечта сбудется.

Ты – глава самой могущественной страны в мире, и я испытываю к тебе особое уважение.

Я хочу, чтобы мои письма приносили тебе добро. И тогда это добро через тебя передастся всему миру.

Многие люди считают, что самое главное в жизни – это удача. Кому подвернулась удача – те и побеждают, теми все восхищаются, тем все завидуют. Удача делает людей финансово независимыми и исполняет все их желания.

Но важно поделиться своим успехом, ведь он дарован нам судьбой и милостивым Богом. То есть не наши собственные усилия, а именно Бог дает нам удачу – залог успеха.

И поэтому также важно благодарить Его за это.

Ты, господин Президент, добился успеха, и я уверен, что ты разделяешь это благо и делаешь людей счастливее. А взамен Бог даст тебе еще больше.

Желаю тебе прекрасного дня.

Пусть Господь обильно благословит тебя за твои благие дела и доброе сердце.

Глава XI

Симон Голдман

Наше знакомство

Тот вечер был жутко дождливым и прохладным.

Пробираясь сквозь гудящую толпу главного вокзала, я был оглушен объявлением по громкоговорителю: "Уважаемые дамы и господа! Нашедшему самодельную деревянную куклу просьба принести ее в информационное бюро вокзала".

Объявление уже повторяли, когда я, опустив взгляд, обнаружил у себя под ногами пакет, из которого торчала деревянная фигурка, похожая на Пиноккио.

Подняв находку, я направился к информационной стойке. Там меня уже поджидал темноволосый, едва ли выше меня ростом парень лет двадцати пяти.

"Прошу прощения, это не ваша кукла?" – обратился я к нему, протягивая пакет.

На его лице расцвела сияющая улыбка, словно солнце пробилось сквозь грозовые тучи.

"О, это чудо! Я уже потерял всякую надежду. Эта кукла – часть моей души", – его глаза искрились радостью.

"Я как раз собирался зайти в кафе выпить кофе. Позвольте мне угостить вас в знак благодарности?" – неожиданно предложил он.

Я никуда не торопился и с удовольствием принял предложение.

За чашечкой ароматного напитка в уютной атмосфере он поведал мне о себе и своей жизни.

Слушая его искренний рассказ, я словно погрузился в его мир, чувствуя, будто знаю его уже долгие годы. Невольно я перешел на общение с ним без формальностей, как со старым добрым другом.

Симон Голдман изучал экономические науки в престижном немецком университете.

Хотя его мать занимала пост мэра небольшого немецкого городка, он не отличался природной гордостью и по характеру был немного застенчив. В нежном возрасте десяти лет трагическая автокатастрофа вырвала отца из его жизни. С тех пор мать была его единственной опорой и надежным убежищем.

Тут же он поведал мне и историю о кукле.

"Знаешь, я очень любил своего отца. В детстве мы вместе смастерили эту деревянную игрушку. Она для меня бесценна, как память о нем. Я всегда ношу ее с собой в рюкзаке. Она – мой талисман, приносящий удачу".

Сделав глоток из кофейной чашки, он продолжил: "Я уже покидал здание вокзала и вдруг заметил, что кукла пропала. В панике я начал обыскивать свой рюкзак. Я почти перестал верить, что могу ее найти, ведь я мог потерять ее где-то раньше. Вы – поистине мой спаситель".

Симон бережно достал куклу и нежно ее поцеловал.

Я наблюдал, как моя находка подняла его настроение, и радовался вместе с ним.

"А чем вы увлекаетесь?" – поинтересовался он.

"Я основал сообщество "Наследие человечества" Human Heritage Community и сейчас активно работаю над его расширением".

"И чем занимается это сообщество?"

"Мы реализуем проект "Музей Наследия Человечества" – Human Heritage Museum, в котором хранятся личные вещи людей, как память о них на века".

"Что, прям вечно?" – удивился Симон.

"Именно так. Люди хотят, чтобы о них помнили, и отдают в музей свои фото, памятные вещи..."

"Но разве это возможно? Ведь вечное хранение предполагает затрату колоссальных средств", – в голосе Симона прослеживались нотки сомнения.

"При правильном подходе это вполне осуществимо", – заверил его я.

Послушав его дальнейший рассказ, я приоткрыл завесу над жизнью этого молодого человека, полностью посвящающего себя учебе.

Он был из тех студентов, которых в народе прозвали "ботаниками" – способных часами зубрить учебный материал и сдавать все экзамены на "отлично".

"Как ты относишься к религии?" – задал я ему провокационный вопрос.

"Никак. Я в ней разочаровался. После нелепой смерти отца я не вижу смысла во что-то верить, – отвечал он утвердительно. – Я не верю ни в Бога, ни в дьявола – такова моя жизненная позиция. И пока у меня не было повода разубеждаться в этом..."

Наша беседа затянулась и пара часов пролетела совсем незаметно.

Вспомнив, что мне пора домой, чтобы не пропустить вечерние новости по телевизору, я поспешил попрощаться с Симоном.

"Спасибо за интересный разговор!" – сказал я, протягивая ему руку.

"И вам спасибо!" – продублировал он с теплой улыбкой.

Я покинул уютное кафе, унося с собой приятные воспоминания о знакомстве с этим необычным молодым человеком.

Глава XII

Ахмед, Фаина и Хайди

Ахмеда арестовали прямо в зале заседаний Всемирного суда прав человека.

"Как вы смеете! Я руководитель суверенного государства, у меня дипломатический иммунитет", – негодовал он, размахивая руками.

Стальные наручники сомкнулись на его запястьях, и офицеры международной полиции, не обращая внимания на его протесты, увели его из зала.

Ахмед, высокого роста и со стройной мужской фигурой, был лидером одной из восточноафриканских стран. Он часто приезжал в Германию в свое посольство и выступал во Всемирном суде, где подвергался мощной критике своей политики со стороны мирового сообщества.

"У вас есть право на один телефонный звонок близким", – произнес охранник следственного изолятора, протягивая ему трубку мобильного телефона.

Его голос был вежлив, но холоден и неприступен.

Шестнадцатилетняя Фаина уже собиралась выключить телевизор и лечь спать, как трансляция внезапно прервалась.

Внушительным голосом диктор главного телеканала объявил: "Внимание! Срочное сообщение. Президент Ливерии был задержан в зале Всемирного суда и направлен в меж-

дународную тюрьму Олденберга. Подробности – в утренних новостях".

В кадре, к своему ужасу, Фаина увидела мужчину с мощными плечами и в генеральском мундире. Это был ее отец. Конвоиры посадили его в полицейскую бронированную машину и увезли.

"Папа, папочка!" – в иступлении кричала Фаина, словно он мог ее услышать с экрана.

По ее темно-коричневой коже пробежала дрожь, а в карих глазах заблестели слезы.

Терзаемая переживаниями, она долго ворочалась в постели и не могла заснуть, как среди ночной тишины раздался резкий телефонный звонок.

"Фаина, милая, с тобой все в порядке?" – услышала она знакомый голос отца.

"Боже, папа, дорогой! Это же все какая-то нелепость!" – воскликнула она, захлебываясь слезами.

"Послушай меня, тебе может угрожать опасность. Ты должна немедленно покинуть страну", – Ахмед говорил с тревогой в голосе.

"Что ты имеешь в виду? – она не верила его словам. – Это ты в опасности, а не я!" – плакала она в телефонную трубку.

Связь внезапно прервалась.

Фаина застыла в раздумьях – арест отца, опасность пребывания в родной стране – алгоритм событий никак не укладывался у нее в голове.

С окна своей спальни на мансарде она увидела, как внизу ее дом оцепляют военные в бронежилетах и с оружием в руках.

Рабочий день Хайди Голдман, стройной шатенки небольшого роста, начинался с первыми лучами рассвета. Избранная на очередной срок поста мэра уютного немецкого городка Олденберга, она была по уши завалена вопросами благоустройства и текущими делами.

Из-за большой занятости вся домашняя работа в последнее время ложилась на плечи ее любимого сына Симона.

Она безмерно гордилась им.

Потеряв супруга в молодом возрасте, Симон стал единственным мужчиной в ее жизни. Студент-отличник, он полностью оправдывал ее ожидания своим усердием, аккуратностью и прилежным поведением.

Симон не мог никак привыкнуть к роли самостоятельного хозяина в доме и частенько отвлекал родительницу телефонными звонками по разным бытовым вопросам.

"Привет, мам, куда ты сунула записку со списком продуктов? – раздался его голос в трубке. – Я так понимаю, ужин сегодня опять готовлю я?"

"Сынок, ну а кто еще? Ты у меня просто золотце", – с любовью ответила Хайди.

"Ты слышала, в наш город привезли знаменитого Ахмеда?" – спросил Симон, глядя на экран, где новостная лента с завидной частотой информировала о доставке известного африканского военного диктатора в городскую тюрьму.

В рамках своих общественных обязанностей Хайди включала в свою программу посещение местного СИЗО и ознакомление с условиями содержания заключенных.

"Я как раз собиралась на переговоры с руководством тюрьмы, заодно побеседую и с именитым гостем", – ответила мама суетливым голосом.

"Машина уже ждет", – доложила секретарь, и Хайди, поспешно собравшись, покинула рабочий кабинет.

В комнату для свиданий охранники ввели статного мужчину атлетического телосложения в опрятной военной форме.

"Госпожа мэр, должен признаться, у вас потрясающая фигура", – начал Ахмед, одарив ее неожиданным комплиментом.

Взгляды их, скользнув друг по другу, на мгновение задержались, и искра симпатии загорелась в сердцах обоих. Выразительные глаза Хайди сияли от приятных ощущений заинтересованности к ней мускулистого чернокожего мужчины.

"Полагаю, ваше замечание несколько не соответствует протоколу", – с легким смущением произнесла она.

"Меня подставили, госпожа Голдман, – Ахмет пронзил ее серьезным взглядом. – Мне нужна ваша помощь".

"Я вас внимательно слушаю", – озадаченная внезапной просьбой, Хайди насторожилась.

"Воспользовавшись хаосом, власть в нашей стране захватили мятежники, и жизнь моей дочери в опасности", – с горечью в голосе произнес он.

"Но как я могу вам помочь?" – спросила она, не представляя, как ей, находясь в далекой Германии, повлиять на ход событий.

"Прошу вас, сделайте что-нибудь, – огромный мужчина упал на колени перед хрупкой женщиной и обнял ее за ноги. – Я умоляю вас, спасите мою Фаину!"

"Встаньте, пожалуйста, вы меня ставите в неловкое положение", – поведение понравившегося ей мужчины вгоняло ее в краску.

Ахмет поднялся, но не отпустил ее руки.

"Фаина – юная, чистая девушка, – он смотрел на Хайди жалостным взглядом. – Они изнасилуют и убьют ее".

"Ну хорошо, хорошо, – поспешно ответила она, стараясь успокоить его, – я сделаю, что в моих силах".

"Вы – единственная моя надежда, – с благодарностью произнес он, жадно целуя ей руки. – Я верю в вас".

Выходя из СИЗО, Хайди охватывали противоречивые чувства.

С одной стороны, внезапно вспыхнувшая симпатия к загадочному африканцу – с ней такого не происходило уже долгие годы с момента, как трагически погиб ее муж.

А с другой стороны, мучали вопросы: кто подставил Ахмеда и как она могла бы ему помочь?

Глава XIII

Марко и Софи

Марко — итальянский соблазнитель поцелуем

Внешность Марко, молодого и красивого итальянца, несомненно, радует глаз. Своей привлекательностью и южным колоритом он притягивает к себе всеобщее внимание.

Его глаза – настоящее произведение искусства – играют в ярком свете итальянского солнца. Они отражают не только его открытость, но и живость его души. Их сияющий блеск придает его лицу неповторимое очарование.

Особенно поражают губы Марко, их полнота и мягкость создают впечатление многообещающей страсти. С легким намеком на улыбку они образуют соблазнительный изгиб, который придает его лицу неотразимое сочетание сладости и чувственности. Цвет его губ напоминает сочное вино, в них словно запечатлены персиково-розовые тона итальянского заката.

У Марко есть необычная черта, которая делает его личность еще более очаровательной: он мастер поцелуев. Его привязанность выражается в страстной манере подхода к общению с людьми.

Прикосновение его губ похоже на нежное признание в любви, предвкушающее тепло и интимную близость. Когда Марко решается поцеловать женщину, то этот жест превращается в головокружительное переживание. Его губы,

владеющие искусством искушения, источают страсть, отражающуюся в любом из его поцелуев.

В объятиях Марко женщины погружаются в мир полный эмоций, пронизанных азартом итальянского сладострастия. Интенсивность его чувств выражается не только в телесном прикосновении, но и в преданности, которую он проявляет в каждом моменте близости.

Тот пыл, с которым Марко целует, – это не просто воплощение нежности, а искусное проявление любовной похоти, глубоко укоренившейся в его душе. Его поцелуи подобны мелодии, пленяющей сердца и пробуждающей воспоминания о нежных ароматах и красках Италии.

В тот вечер Марко прогуливался по городу, сияющему в теплом свете уличных фонарей.

Его молодая привлекательная внешность притягивала прохожих. Уверенная походка и ухоженный внешний вид придавали ему природную завораживающую ауру, очаровывающую людей.

Улицы были заполнены любопытными и восхищенными взглядами окружающих. Марко ощущал себя в центре внимания, осознавая, как магически он их к себе привлекает.

Его одежда была подобрана стильно и подчеркивала его атлетическую фигуру, что еще больше усиливало его обаяние.

Шепот и ропот прохожих были отчетливо слышны в то время, когда он прогуливался по парижским кварталам.

Некоторые оборачивались, чтобы еще раз полюбоваться на красивого молодого человека, с легкостью скользящего сквозь уличную толпу.

Женщины бросали на него кокетливые взгляды, а некоторые мужчины, кивая, подавали знак признания.

Марко любил вечерние прогулки, уверенно демонстрируя свою белоснежную улыбку и наслаждаясь вниманием и почитанием проходящих мимо людей.

2-е письмо Президенту США

(оптимизированная версия)

24 ноября 2022 года

Здравствуйте, уважаемый Президент Соединенных Штатов Америки!

...это мое второе письмо Вам.

Как я уже писал Вам в первом послании, заветная мечта моей жизни – мне с моей мамой встретиться и поговорить с Вами в Вашей резиденции в Белом доме.

Мы – украинцы из города Николаев.

24 ноября 1859 года – в этот памятный для науки день – Чарльз Дарвин потряс мир своим новаторским трудом "Происхождение видов".

Книга пошатнула мировоззрение того времени до самых его основ и вызвала противоречивые дискуссии по всему миру.

Своей теорией эволюции Дарвин осмелился поставить под сомнение господствовавшее ранее предположение о том, что все живые существа созданы Богом.

В его работе утверждалось, что разнообразие жизни на Земле является результатом естественного отбора и адаптации.

Теория Дарвина не была принята без возражений.

Со временем многие ученые обнаружили в ней ошибки и недостатки.

Тем не менее увлекательный и глубокий философский вопрос – о происхождении и развитии жизни – остается открытым по сей день.

Представление о Вселенной, возникшей из хаоса без гениального дизайнера или высшего создателя, всегда заставляет задуматься.

маться.

Может ли такой сложный и разнообразный мир действительно возникнуть из слепого случая и неупорядоченных процессов?

Или же за впечатляющей красотой и порядком природы все-таки стоит некий Творец?

Смысл и предназначение нашего существования остаются одним из глубочайших вопросов, волнующих человечество с незапамятных времен.

В то время как научные объяснения дают представление о механизмах эволюции, создание Вселенной божественным существом представляется все же более реалистичным сценарием.

Вы, мой дорогой друг – великий президент могущественной страны Соединенных Штатов.

Судьба и Бог дали Вам возможность решать участь миллиардов людей.

Я уверен, что Ваши руки принесут в этот мир только добро и счастье.

Пусть сегодняшний день будет для Вас плодотворным.

Молюсь за Вас.

Софи – французская художница нового поколения

В тот вечер Софи возвращалась домой из художественной академии.

В мягком сиянии заката, когда небо окрасилось в теплые тона, а листья деревьев колыхал легкий ветерок, она и не подозревала, что этот вечер сплетет невидимые нити судьбы и навсегда изменит ее жизнь.

Она беззаботно фланировала по шумным парижским улицам, освещенным теплым светом фонарей. Звуки города смешивались с тихим шелестом листвы, создавая успокаивающую мелодию, окутывающую вечер волшебной аурой.

В этот миг, между днем и ночью, ей овладевало смутное предчувствие, что этот вечер будет чем-то отличаться от всех предыдущих. Таинственные тени деревьев, казалось, пророчески шептали ее историю ветру, а мерцающие звезды, загоревшиеся в небе, касались на лету ее судьбы. Не подозревая о событиях, которым предстояло развернуться, она наслаждалась кажущейся обычностью происходящего.

Она улыбалась незнакомцам, прислушивалась к журчащему потоку разговоров и ощущала на коже легкий летний бриз.

Это был вечер, похожий на многие до этого, и в то же время он нес в себе предвестие переломного момента. Возможно, это будет в мерцании глаз того, с кем она впоследствии познакомится, или в неожиданном совпадении места, где они встретятся. А может, перемены проявятся в звуках особенной мелодии, донесшейся до ее слуха, или в тихих

словах неизвестного собеседника, которые тронут ее сердце.

В этот, казалось бы, ничем не примечательный момент жизни в воздухе витала непредсказуемость.

В мыслях Софи звучали отголоски из прошлого, в то время как будущее оставалось неписанной главой. Неосознанно ступив на тропу неизведанного, она не могла и предположить, что эта ночь откроет врата в захватывающее путешествие, ведущее в неведомые края, о которых она даже не грезила.

И она шла, ведомая невинностью момента, не догадываясь, что время вот-вот перетасует карты ее жизни.

Вечер расстилал над ней свое таинственное покрывало, и звезды сияли как безмолвные свидетели истории, которую еще предстояло написать – истории, которая необратимо изменит суть ее жизни.

Молодая французская художница Софи воплощает в себе очаровательное сочетание грации, творчества и перспектив. Ее привлекательность отражается не только во внешнем облике, но и в том, как она со страстью и приверженностью развивает свой художественный талант.

Своей эльфийской харизмой и сказочной улыбкой Софи завораживает взгляды своих поклонников. Ее глаза глубокого синего цвета, в котором, кажется, отражаются лазурные волны французского неба. В ее взгляде есть тайна, будоражащая любопытство и приглашающая зрителя глубже погрузиться в ее творческий мир.

Волосы Софи, цвета спелой пшеницы, обрамляют ее лицо, как легкий ветерок, проносящийся над полями Франции, и нежно пахнут полевыми цветами. Каждая прядь, колыхаясь на ветру, словно рассказывает историю ее мыслей и идей.

Красота ее внешности является гармоничным дополнением к ее внутреннему миру, наполненному искусством и видением.

Софи, художница, в которой чувствуется огромный потенциал, изящно раскрывает свою творческую природу.

Ее руки – это инструменты творения, а пальцы, управляющие кистью, словно исполняют танец на холсте.

Цвета, выбранные ею, отображают ее эмоции — от оживленных оттенков красного и оранжевого до нежных голубых и зеленых тонов, напоминающих импрессионистские французские пейзажи.

Каждый ее штрих – это отражение ее души, окно в мир ее мечтаний и вдохновения.

Одежда, которую носит Софи, является продолжением ее артистической индивидуальности. В тканях и фасонах можно найти выражение ее нетрадиционной и креативной натуры. Ее стиль так же оригинален, как и ее искусство, и каждая деталь ее гардероба кажется тщательно подобранной, подчеркивая ее уникальность и художественное воображение.

Софи – не только визуальная грация, но и источник вдохновения. Ее харизма и талант предвещают многообещаю-

щее будущее, в котором она очарует мир своими уникальными произведениями.

Молодая французская художница Софи – это муза, которая касается не только холста, но и сердец тех, кому посчастливилось познакомиться с ее творчеством.

Встреча, изменившая их жизнь

В этот благодатный вечер пересеклись пути молодого итальянца Марко и очаровательной художницы Софи.

Они встретились в атмосфере, пронизанной таинственностью и романтикой. Теплый свет ночных фонарей освещал улицы, а многогранные звуки города создавали мягкий фон для этой случайной встречи.

С широкой улыбкой Марко подошел к Софи и незатейливо завел разговор с признания:

"Привет, – нотки волнения повисли в воздухе. – Я просто не мог пройти мимо, не заговорив с тобой. Меня зовут Марко. А тебя...?"

"Привет, Марко! Я Софи. Приятно познакомиться", – она была соблазнена пронзительным взглядом его красивых, как картинка, глаз.

"Софи, – повторил он, словно смакуя звучание этого слова. – Прекрасное имя для столь же обаятельной женщины. Что привело тебя сегодня вечером в наш оживленный город?"

"Я художница. Мне нравится ощущать энергию вечернего мегаполиса. Я возвращаюсь из своей художественной школы и просто ищу вдохновение", – повествовала Софи, ее глаза сияли от восторга.

"Знаешь, я ведь тоже неравнодушен к искусству. И что же ты рисуешь?" – с неподдельным интересом продолжал расспрашивать Марко.

"Я пишу разного жанра, в том числе и абстрактные картины, – делилась своим увлечением Софи. – Для меня это способ выразить мои чувства и эмоции".

"Звучит реально увлекательно. В твоих работах, я полагаю, много страсти", – заметил Марко, впечатленный ее хобби.

После небольшой паузы он добавил: "Могли ли мы продолжить разговор за чашечкой кофе? Я угощаю", – рискнул он предложить.

Софи, углубив свою загадочную улыбку, согласилась: "С удовольствием, Марко. Мне нравится твой позитивный настрой. Кофе звучит идеально".

Так началась неожиданная встреча, окутанная магией вечерней городской жизни. Они направились в ближайшее кафе, где их разговор продолжился, и взаимная химия становилась все более ощутимой. Вечер обещал быть полным смеха, интересных историй и, возможно, даже страстных поцелуев.

В то время как Марко и Софи задорно общались, искры их влечения друг к другу вспыхивали все ярче. Оживленный момент знакомства был отмечен интенсивным обменом взглядами, сопровождающимся душевным разговором об их интересах, мечтах и переживаниях.

Вечер продолжался, и внутренняя связь между Марко и Софи становилась все более интимной.

"Может быть, мы выйдем?" – предложил он, вставая из-за стола.

Словно околдованная, она молча следовала ему.

Они зашли в темный переулок, и Марко, ошеломленный притягательностью момента, осторожно наклонился к Софи. Ее шея ощутила легкое прикосновение его теплых губ. Нежно обхватив ее, он прижимался к ней все крепче и крепче.

Напряжение достигло апогея, и они, не в силах подавлять нарастающую страсть, наконец, решили сделать шаг навстречу близости.

Когда их губы встретились, казалось, весь мир вокруг в какой-то миг замер, и между двумя молодыми людьми произошло чувство глубокого единства. Он осыпал ее поцелуями, пылкими и жаркими, как он умел это делать. А она не сопротивлялась, наслаждаясь сладостью его горячих губ. Буря страстных ласк бушевала, не утихая.

Каждый поцелуй был подобен умело сочиненной песне о любви, играемой на струнах их сердец. Интенсивность его поцелуев отражала его мастерство в искусстве чувственности, талант, который он проявлял с пленительной увлеченностью.

И в этот экстатический момент она не осмеливалась противодействовать. Напротив, она позволила окутать себя волной его нежности. Его объятия были подобны одурманивающему покрову любви и желания, погружающему ее в море эмоций.

Его губы исследовали ее кожу с ни с чем не сравнимым теплом, и она отвечала на этот огонь мягким сиянием в глазах. Каждый поцелуй казался обещанием, вдыхаемым в

тишину момента, когда они терялись в магии этой интимной близости.

Она смаковала каждое мгновение его преданных объятий, как будто это был драгоценный подарок. Это был танец эмоций, в котором они позволили эйфории овладеть собой, не испытывая желания вырваться из ее пьянящего водоворота. В этих объятиях время, казалось, затаило дыхание, в то время как мир вокруг них расплывался в туманном фоне.

Это был момент чистой близости, когда они купались в нежности своих прикосновений – чувство, окутывающее душу завесой любовного волшебства.

Он проводил ее до трамвайной остановки, и они еще на мгновение задержались в мерцающем свете фар проезжающих мимо машин. Она диктовала ему свой номер телефона, ощущая волнение и неуверенность.

Его пальцы виртуозно танцевали по дисплею смартфона. В это мимолетное мгновение, когда он старательно записывал ее номер, она жаждала задержать время, чтобы еще хотя бы ненадолго насладиться видом его чарующего облика. Она будто бы хотела замедлить бег быстротечных секунд, чтобы сохранить образ его лица в своей памяти, как драгоценную картину.

Трамвай подъехал с мягким гулом, и, прежде чем сесть в него, она еще раз обернулась. На ее губах играла веселая улыбка, а в ее глазах он уловил проблески тихой надежды. Слегка застенчиво он посылал воздушные поцелуи, когда она вошла в трамвай. Она помахала ему на прощание, и их

взгляды пересеклись в последний раз, прежде чем двери закрылись.

Дни проходили в непроницаемой тишине, окутывающей ее первоначальные ожидания мрачной пеленой. Его обещание позвонить, казалось, теряло силу с каждым часом молчания. Ее телефон, обычно такой оживленный, упорно безмолвствовал, отражая ее растущее отчаяние.

Чувство беспокойства закралось, проникало под кожу и заставляло ощущать полную растерянность. Тревожная неуверенность разрывала ее душу, занижала самооценку и вызывала сомнения.

Что-то пошло не так? Неужели огонь его изначального энтузиазма уже угас? Мог ли он просто забыть ее, как обычно забывают мимолетную встречу?

Среди мучительной неопределенности она снова и снова прокручивала в уме моменты того сладострастного вечера. Она помнила каждую деталь, каждое прикосновение, каждое слово, сказанное между ними. Лучезарная улыбка, воздушные поцелуи, которые он дарил ей – все это вдруг словно поглотил туман неизвестности.

Она пыталась отвлечься, пытаясь заполнить мысли тривиальными вещами. Но вопрос о том, почему его столь долгожданный звонок так и не раздался, висел зловещей тенью над долгими днями. Она не могла избавиться от него, не могла игнорировать. Он всегда присутствовал, всегда мучил, постоянно напоминал ей о том, как могло бы все быть иначе.

Так и проходили дни, наполненные тишиной и неясностью, в ожидании встречи, которая так и не состоялась. Но, как говорится, надежда умирает последней, поэтому она продолжала верить и ждать.

Глава XIV

Анил Кхан

В Парижской академии искусств, где вдохновение превращалось в созидание, лекции по визуальному творчеству были обязательными для всех. Они, как правило, проходили в самой большой аудитории, которая вмещала студентов всех факультетов. Здесь Анил познавал себя и искал самовыражение.

Анил Кхан вырос в отдаленном районе Нью-Дели в семье обычного банковского служащего. Он осознавал великую ответственность, лежащую на его плечах, чтобы оправдать ожидания своих родителей, которые полагали на него все свои надежды, не жалея ни сил, ни средств, чтобы отправить сына учиться во Францию.

Среднего роста и ничем не примечательной внешности, Анил не пользовался особой популярностью у противоположного пола. Он стремился получить хорошее образование и надеялся завоевать сердце своей будущей возлюбленной, став для нее опорой, верным и надежным супругом.

С юных лет очарованный компьютерными технологиями и искусством рисования, он видел в факультете информатики художественного колледжа идеальное сочетание его страстей и увлечений. На лекциях он садился в первые ряды и с энтузиазмом записывал в рабочую тетрадь каждое слово, произнесенное лектором, стараясь ничего не пропустить.

Пропитанный чувством ответственности и неутомимым трудолюбием, Кхан с благоговением относился к своим наставникам, черпая у них вдохновение в таких добродетелях, как вежливость и учтивость. Вся его душа вкладывалась в стремление освоить знания и навыки полезной профессии, которая поможет ему найти надежную работу и создать крепкую семью с любимой женой и детьми.

Она думала о нем.

О том незабвенном вечере с таинственным незнакомцем, очаровательным итальянцем Марко, который одарил ее фейерверком страсти. Горящими губами он осыпал ее нежными поцелуями, шептал красивые слова и, записав на прощанье ее номер телефона, внезапно исчез, как призрак. Больше она о нем ничего не слышала.

Она с трепетом ждала его звонка, его сообщения, его возвращения. Но тишина, словно глухая стена, отделяла ее от него.

Преподаватель не терпел, когда его не слушают, и, заметив отсутствующий взгляд молодой студентки, обратился к ней:

"Софи, не напомните, пожалуйста, нашей уважаемой аудитории тему нашей прошлой лекции?"

Она не поняла, что лектор адресовал вопрос именно ей, и, когда сидящая рядом сокурсница подтолкнула ее, Софи вздрогнула от неожиданности.

"Простите, – растерянно сказала она профессору, – я не совсем расслышала вопрос".

Анил обернулся.

Эту девушку с завораживающими голубыми глазами, сияющими, словно из глубины летнего неба, он заметил уже давно, но ему до сих пор не хватало смелости заговорить с ней.

"Я понимаю, что в молодые годы существует множество проблем, – профессор строго посмотрел на Софи, – но уверяю вас, что с возрастом проблем становится не меньше".

Софи опустила глаза, чувствуя себя немного виноватой.

В этот момент Анил решился.

Он уверенно встал: "Тема вашей прошлой лекции, уважаемый профессор, была об истории искусства эпохи Возрождения".

Зал рассмеялся.

"Но я не у вас спрашивал, молодой человек", – негодовал профессор.

"Да, но я могу напомнить нашей публике прошлый материал, как никто другой в данной аудитории", – упорствовал Анил.

"Хорошо, раз вы так уверены в себе, тогда рассказывайте", – профессору было важно, чтобы студенты освежили свои знания, и он уступил.

Анил с серьезным выражением лица подошел к доске и, изредка поправляя очки в тонкой оправе, подробно излагал основы и взгляды на шедевры той знаменательной эпохи. Возникшая напряженная атмосфера привлекла внимание всей аудитории, заставляя каждого не отвлекаться и

внимательно наблюдать за речью, льющейся потоком из толстых губ молодого индийца с карими глазами.

Лекция уже подходила к концу, но Анил не останавливался.

"Спасибо, господин Кхан, вполне достаточно", – в голосе профессора явно прослеживалось его приподнятое настроение.

Студенты взорвались аплодисментами, оценив талант и эрудицию Анила. Он скромно улыбнулся, сделав поклон.

В этот день он завоевал не только уважение профессора, но и сердца своих однокурсников.

Настигнув в коридоре Анила, Софи его остановила легким касанием руки.

Быстрым взглядом она изучила его: темная куртка, светлая рубашка с черным галстуком и модные кроссовки сочетали комфорт с желанием выглядеть опрятно и элегантно. В руке он держал прозрачную папку-портфель, из которой виднелись ноутбук, рабочая тетрадь и журнал по информатике.

"Вы меня просто спасли", – воскликнула Софи, с восторгом глядя на Анила.

"Да ну, пустяки", – отвечал он, улыбаясь.

Он рассматривал ее лицо с тонкими правильными чертами, не отрывая глаз.

"У меня от страха почти остановилось сердце", – продолжила Софи, наблюдая за волнением застенчивого молодого человека.

Его физически сложенная фигура, подчеркивающая равнодушие к активному образу жизни и заботу о своем здоровье, произвела на нее впечатление.

"Люди должны помогать друг другу. Вы ведь тоже меня когда-нибудь выручите", – надеясь продолжить знакомство, ответил Анил.

"Я – Софи, – она протянула руку, – изучаю изобразительное искусство".

"Анил Кхан, – представился он, нежно пожав ее руку, – студент факультета информатики".

Они направились по оживленному коридору колледжа, время от времени их приветливо окликали проходящие мимо знакомые.

"Ты местная?" – переходя на более доверительный тон, он заглядывал ей в глаза.

"Да, видимо, это выдает мой парижский акцент", – гордо сказала Софи, поправляя прядь волос.

"А ты откуда? Как будто из Азии, но мне трудно определить, откуда именно", – с интересом спросила она, склонив слегка голову набок.

"Из Нью-Дели. Бывали там?" – интересовался Анил.

"К сожалению, нет. Но Индия всегда привлекала меня своей богатой историей и красочными пейзажами", – мечтательно говорила она.

"Мы можем на каникулах вместе посетить моих родителей", – предложил он, надеясь на положительный ответ.

"Посмотрим. Я бы с удовольствием, – с улыбкой подтвердила Софи, прикусив губу, – но если бы только средства найти".

Она посмотрела на часы, висящие на стене: "О, мне уже пора! Я еще должна подготовить реферат на завтра".

"Я живу в 502 комнате в общежитии нашего факультета, заходи в гости", – Анил явно не желал с ней расставаться.

Софи удалялась, а он, зачарованный, внимательно смотрел ей вслед, наслаждаясь каждым изгибом ее изящной фигуры. Ее походка, подобная парящему танцу, завораживала и уносила его в мир грез.

Он не желал упустить ту уникальную возможность, которую ему так щедро предоставила судьба. Ведь когда такое случается, ты это чувствуешь. И он чувствовал: в его сердце вспыхнул огонь, разгорающийся с каждой секундой все сильнее. Это была именно та девушка его мечты, тот любимый человек, которого он давно искал – его муза, его вдохновение, его смысл жизни.

"Ее нужно уберечь, ее нужно сохранить. Ее нельзя потерять. С ней я создам семью. Именно с ней и ни с кем больше. Я должен ее чем-то удивить, я должен быть ей чем-то полезен. Но чем и как?" – с тоскливой надеждой, сжимая кулаки, думал он, наблюдая, как стройный силуэт Софи скрылся за дверью входа в здание колледжа.

Он поклялся, что сделает все возможное и невозможное, чтобы завоевать ее сердце.

Глава XV

World Arts Contest

Что такое Всемирный Конкурс Искусств и для чего он нужен?

Музей Наследия Человечества – Human Heritage Museum – проводит Всемирный Конкурс Искусств – World Arts Contest.

Это один из проектов музея, направленный на выявление уникальных произведений искусства и сохранение творческого наследия вечно для истории.

Целью проекта является стремление выделить среди многочисленных работ талантливых личностей лучшие из лучших, чтобы сохранить выдающиеся творения человека и память об их авторах навсегда.

Соревнование проводится по различным видам искусства:

- ◆ литературное: самая умная мысль, лучшее высказывание
- ◆ визуальное: фотография, изобразительное искусство, поделка, скульптура
- ◆ исполнительское: единичное или групповое выступление – танец, вокал, актерское мастерство (театральная сценка)

Победители получают:

- Оплату услуги музея стоимостью 250 тысяч евро (по состоянию на 2024 год)

- Право на вечное хранение победивших работ в Human Heritage Museum для потомков
- Увековечение себя и своего творчества в истории человечества
- Возможность арендовать визуальные работы, заключать выгодные контракты

Порядок проведения конкурса:

Конкурс проводится раз в 5 лет и делится на разные этапы.

- Сезонные туры: Ежегодно проводятся четыре конкурсных тура – зима, весна, лето и осень.
- Представительство стран: Страна-участница делегирует для каждого сезонного тура своих представителей по разным видам искусства – победителей соответствующего сезона в этой стране.
- Финал: Чтобы принять участие в финале, необходимо выиграть один из сезонных туров.
- Определение победителей: В финале из 20 квалифицированных работ (5 лет x 4 сезона) выбирается по одному победителю в каждой категории искусства.

Аренда произведений искусства:

Музей предоставляет возможность арендовать визуальные произведения. Авторы при этом получают 25-50% от арендной платы.

Заявка на участие:

Для участия в сезонных отборочных турах присылайте свои творения на наш почтовый либо электронный адрес вместе с квитанцией об оплате взноса за участие в размере 250 евро.*

*Приведенные ориентировочные цены по состоянию на 2024 год

Приветствие конкурсантам

Приглашаем творческие личности всех жанров — литераторов, фотографов, художников, скульпторов, актеров, музыкантов, хореографов, мастеров рукодельного искусства — к участию в конкурсе и увековечиванию себя и своего творчества.

С благоговением и уважением к творческим душам, воплощающим свои идеи в словах, образах, звуках и движениях, Human Heritage Museum объявляет о проведении World Arts Contest.

Ваша оригинальность проявит себя в соревнованиях литературных шедевров, визуального великолепия, виртуозного танца, возвышенного вокала и прекрасного актерского мастерства.

Ваши работы станут уникальными и неповторимыми и будут вечно храниться в Human Heritage Museum, став частью вечности и наследия человечества.

Победители не только заслужат почет и признание, но и получают возможность продвигать свои произведения в рыночной экономике, даря радость и вдохновение каждому, кто ступит на этот священный порог.

Давайте вместе создадим великое наследие искусства, оставив свой след в истории творчества.

Дайте вашим творениям возможность взлететь на вечные высоты и вдохновлять будущие поколения своей красотой и глубоким смыслом.

Желаем удачи в конкурсе!

Глава XVI

Астрид Нильссон и Ли Ванг

В этом году в Стокгольм съезжались миллионы туристов со всех концов света. Город стал хозяином престижного Всемирного Конкурса Искусств "World Arts Contest", организованного известным Музеем Наследия – события, которое волнует представителей всей мировой культуры.

Это грандиозное зрелище, проводимое раз в пять лет в разных точках планеты, – своего рода магнит, притягивающий внимание мировой общественности. Страны мира, равно как и самостоятельные участники, соперничали друг с другом в создании уникальных шедевров художественного, музыкального и литературного искусства.

Шведский мегаполис превратился в этот период в эпицентр культурного восторга, где царила атмосфера творческого единения: художники делились секретами мастерства, музыканты импровизировали мелодии, а писатели читали свои произведения.

Зрители, затаив дыхание, следили за ходом конкурсных программ, наслаждаясь красотой и многообразием культуры человеческого наследия.

Астрид Нильссон

Астрид Нильссон – очаровательная молодая шведка среднего возраста, посвятившая себя работе в общественной организации по защите окружающей среды.

Отказавшись от меховых шуб и курток из натуральной кожи, она предпочитала практичную и экологичную одежду, как показатель ее заботы о нашей планете. На ней можно было увидеть символы, выражающие ее приверженность защите природы и ЛГБТ-сообществу. Жизнь Астрид гармонично вписывалась в окружающий мир, и, принося ему пользу, она чувствовала себя его неотъемлемой частью.

Вдохновленная любовью к природе и животным, она отдавала всю себя, стремясь спасти их для будущих поколений. Обладая острым умом и добрым сердцем, отзывчивая женщина всегда готова прийти на помощь тем, кто оказался в беде. Ее улыбка излучала уверенность в себе и правоте своего дела.

Нильссон олицетворяла человека-космополита: интересуясь культурой народов Земли, она любила путешествовать и познавать новое. Уже перешагнув порог "возраста Христа", она не теряла надежды встретить свою вторую половинку – человека, разделяющего ее взгляды – и мечтала о создании семьи, живущей в гармонии с природой и животным миром.

Неугасимый оптимист, Астрид безудержно верила в то, что мир может стать лучше, если люди будут действовать сообща и уважать друг друга.

Она была вне себя от восторга, получив приглашение на Всемирный Конкурс Искусств, где ей предстояло представить свой культурный проект по защите животных. Она жаждала поделиться своими идеями с мировым сообществом и найти единомышленников.

Прогуливаясь между выставочными павильонами, Астрид Нильссон невольно замерла, когда ее взгляд упал на презентацию одежды из меха. С душевной болью она наблюдала, как посетители с интересом разглядывают роскошные шубы и манто.

"Какое отвратительное зрелище, – с горечью подумала она. – И все эти беззащитные животные должны были погибнуть из-за удовлетворения человеческой прихоти".

Среди выставленных экспонатов меховых изделий Астрид заметила их создателя – китайского модельера ее возраста.

Ли Ванг

Ли Ванг – талантливый кутюрье из Поднебесной, владеющий модным магазином в бьющем ключом сердце Гонконга. Благодаря своему изысканному вкусу и творческому видению Ли вносил уникальные идеи в мир мировой и китайской моды.

С ранних лет его привлекали цвета, фактуры и формы, и Ли Ванг решил превратить свою страсть в профессию. Окончив с отличием Пекинский Университет Дизайна, он отправился в Гонконг, чтобы осуществить свои мечты.

Владелец салона с ярким стилем Ли Ванг создал уникальное пространство, где современные тренды гармонично переплетаются с элементами культуры народов Китая. Его магазин завоевал популярность среди представителей всех поколений – ведь здесь можно найти необычные наряды, сочетающие в себе утонченность традиций и смелость современного образа.

Ли Ванг – представитель нового века, который ценит индивидуальность, смело экспериментирует с модой и вдохновляет других на творчество. Неудивительно, что его салон стал культовым местом для стильных бабушек и дедушек, а также модной молодежи, жаждущей самовыражения.

Ли Ванг – больше, чем просто дизайнер, это художник, который в каждом своем творении вкладывает частичку души, свою любовь к своему народу и его богатой истории. Его успех – это не просто везение, а результат упорного труда и стремления к совершенству в каждой детали.

"Это ваши произведения искусства?" – несколько смело спросила Астрид, приблизившись к Ли.

Ванг, оторвавшись от созерцания модной лисьей шубы, удивлённо посмотрел на неё.

"Да, вам нравится?" – в его голосе прослеживалась нотка гордости.

Их взгляды пересеклись. Выразительные глаза Астрид мгновенно заорожили его.

"Не совсем, – с улыбкой, выражающей жалость, отвела она, – животные же погибли", – она застенчиво опустила взгляд. Самоуверенность Ли привлекала её и одновременно сковывала.

"Ли Ванг, – представился он, – я приехал в Стокгольм в качестве делегата – представляю Китай в роли дизайнера одежды".

"Астрид Нильссон, очень приятно, – улыбалась она в ответ.

– Я здесь как представитель Швеции в рамках проекта защиты вымирающих видов животных".

"Но эти животные, – Ли широким жестом указал на всю свою экспозицию, – они не занесены в Красную Книгу и не находятся на грани исчезновения".

Он попытался как будто оправдаться перед этой интересной женщиной.

"Все равно их судьба выражает сочувствие", – немного настойчивее возразила Астрид.

"Может быть, мы продолжим нашу беседу за чашкой кофе?" – осмелился предложить Ванг.

"Я не пью кофе, но от чая со сладостями не откажусь, – с улыбкой согласилась она. – Как насчет завтра в обед?"

"Да, конечно, – с трудом сдерживая бурю эмоций, ответил он. – Давайте встретимся в кафе у главного входа".

"Договорились", – кивнула Астрид.

Она записала напоминание в свой календарь и на прощание весело помахала рукой.

Вечером мысли о симпатичной шведке не покидали Ли Ванга. Он уже строил в голове планы, как бы сохранить знакомство, не огорчая свою новую любовь – ведь меховая коллекция приносила ему немалый доход, и ему трудно было бы от нее отказаться.

Глава XVII

История развития Музея Наследия Человечества (Human Heritage Museum)

Обеспечение роста музея и его финансовой устойчивости требует достижения определенного уровня, что позволит музею окупаться и функционировать наиболее эффективно.

Уровень развития включает в себя несколько этапов. В данном случае я выделяю четыре, каждый из которых соответствует определенной форме собственности, размеру территории и количеству членов.

По мере увеличения численности сообщества структура музея переходит от одного этапа к другому, при этом совершенствуются условия хранения экспонатов и общая организация пространства.

Если члены сообщества или люди, симпатизирующие идее, сделают пожертвования в виде помещений либо средств на их оплату, это существенно ускорит рост музея и облегчит его содержание.

1. Первый этап.

Количество членов: от 100 до 500.

Помещение: coworking офис + склад.

Характеристика: На данном этапе музей обеспечивает хранение артефактов на специальном складе-хранилище.

Специализированный склад имеет все необходимые условия для качественной сохранности музейных экспонатов.

Первый этап позволяет эффективно управлять небольшой коллекцией и обеспечивает базовый уровень доступа для членов сообщества.

2. Второй этап.

Количество членов сообщества: от 500 до 10 000.

Помещение: съемный офис + склад.

Характеристика: При достижении более крупной аудитории музей переходит ко второму этапу, на котором предусмотрено обеспечение съемным офисом.

На этом этапе финансы музея позволяют снять отдельное офисное помещение.

Это дает возможность улучшить организацию музейной работы и обеспечить более комфортные условия для посетителей, при котором достигается более удобный доступ к экспонатам и их демонстрации.

3. Третий этап.

Количество членов: от 10 000 до 1 000 000.

Помещение: съемное здание или холл + склад.

Характеристика: При увеличении числа членов до этого количества музей переходит к следующему этапу развития, который включает в себя отдельный съемный дом или просторный холл в огромном здании на одном или нескольких этажах.

Экономически музей уже в состоянии позволить себе максимально обширное пространство для наиболее эффективной демонстрации экспонатов.

Музею открывается возможность значительного расширения экспозиции и использование помещения помимо основной функции также и для рекламных, образовательных и культурных мероприятий.

4. Четвертый этап.

Количество членов: от 1 000 000 и более.

Помещение: собственное здание + склад.

Характеристика: На этом этапе, при значительном увеличении числа членов и финансовых возможностей, музей стремится приобрести отдельное здание в частную собственность.

Это обеспечивает максимальную стабильность и независимость, позволяя музею полностью реализовать свое видение и масштабироваться для привлечения еще большей аудитории.

Этот этап дает музею большую экономическую свободу и достижение основной цели: создание постоянно действующей экспозиции в постоянном месте.

Конкретные детали каждого этапа могут варьироваться в зависимости от специфики коллекций и внешних факторов.

Немаловажную роль играет активность и размер финансовой поддержки каждого члена сообщества, которые могут ускорить либо замедлить переход из одного этапа роста в другой.

Глава XVIII

Малик — скорбящий шейх

В одном из богатых арабских царств жил могущественный шейх, окруженный множеством жен. Но среди них выделялась одна – не только чарующей красотой, но и пронизательным умом. Супруга шейха была подлинной жемчужиной, в которой дивным образом сочетались несравненная внешность и прекрасное светское образование. Их любовь, подобно бескрайней пустыне, была безгранична и глубока.

Однако судьба, не щадя даже самых крепких уз, подвергла их жестокому испытанию. Неведомая, коварная болезнь безжалостно вырвала из сердца шейха любовь всей его жизни.

Царский сан не мог оградить шейха от пучины скорби, в которую он погрузился после потери любимой супруги. Призрак возлюбленной неотступно преследовал его, эхом раздаваясь по пышным залам дворца.

Дни сменяли друг друга, но терзающая боль не стихала.

Однажды до слуха шейха долетели вести о музее, где на протяжении веков сохранялась живая память о людях. Идея увековечить любовь к своей жене таким образом загрозила в его сердце новую надежду.

Утренним рейсом немецкой Люфтганзы я с комфортом добрался до очаровательной арабской страны. За короткое время она превратилась из пылающей зноем пустыни в

цветущий оазис, оснащенный по последнему слову техники.

Выйдя из здания аэропорта, передо мной внезапно вырос роскошный автомобиль. Его металл блестел, как полированное золото под ослепительным солнцем.

Из него вышли элегантные фигуры в черных одеждах – охрана нефтяного шейха. Они вежливо пригласили меня сесть внутрь.

В салоне, оформленном в светлых тонах, меня ожидал сам шейх. Облаченный в традиционные одежды, он восседал в величественной позе. Его глаза выдавали глубокую мудрость, а лицо было обрамлено густой бородой. Покров уважения и тайны окутывал его, словно невидимая мантия.

Дорога по автостраде, где к небесам вздымались элегантной архитектуры высотки из стекла и бетона, была овеяна печальной историей шейха, которую я слушал с замиранием сердца.

Его имя было Малик, что в переводе с арабского означает "царь", "владыка".

Лейла, имя его ушедшей возлюбленной, ассоциировалось с красотой, поэзией и романтикой, что в точности отражало ее неповторимую личность. Она покинула этот мир слишком рано, оставив в его сердце неизбывную скорбь.

Заветным желанием шейха стало сохранить память о ней, выставив ее ценные реликвии в моем Музее Человеческого Наследия.

Когда Малик говорил об их любви и прожитых вместе моментах, в его глазах мерцал тихий огонек печали.

Переступив порог дворца, меня сразу же сопроводили в их общую спальню. Здесь каждый предмет, казалось, подчеркивал присутствие Лейлы: изящная мебель из красного дерева, выбранная ею с тонким вкусом, развешанные в шкафу дорогие платья из чистого шелка, а на стене, словно живая, сияла на портрете ее лучезарная улыбка. Коллекция подаренных ей Маликом драгоценных артефактов отражала не только несметное богатство, но и отголоски безвозвратно ушедших счастливых дней. В этой комнате, наполненной реликвиями прошлого, царила атмосфера любви, неподвластной времени, способной преодолеть даже тень смерти.

Щедрый шейх гостеприимно предложил мне на время моего пребывания в стране поселиться в его великолепном дворце.

Комната, которую мне предоставили, была настоящим сокровищем роскоши и экзотики. Стены, сияющие теплыми золотыми и бордовыми оттенками, создавали атмосферу уюта и величия. Под ногами расстился узорчатый восточный ковер, словно сотканный из солнечных лучей, а кровать, укутанная в шелка, манила обещанием безмятежного сна. Сверкающие люстры, словно звезды, спустившиеся с неба, окутывали комнату мягким, чарующим светом. Из витиеватых арок оконных проемов струился аромат экзотических цветов, наполняя все вокруг чарующим благоуханием.

Прогулки по улицам этого богатого арабского мегаполиса дарили мне незабываемые впечатления.

Небоскребы из стекла и стали взмывали ввысь, создавая захватывающую панораму, а журчащие фонтаны и пышные сады превращали город в оазис изобилия посреди безжизненной пустыни.

Современные бутики соседствовали с колоритными рынками, где царил головокружительный аромат специй и восточных сладостей.

С упоением я погружался в мир городских музеев, где в вековых стенах звучали истории прошлых правителей, и исследовал современные торговые центры, сияющие яркими огнями и предлагающие изобилие товаров.

В извилистых переулках Старого города я открыл для себя магию традиционной архитектуры, переносившей меня словно портал в далекое прошлое.

Это было время полное открытий и восхищения богатой арабской культурой, которое навсегда запечатлелось в моей памяти.

В золотых стенах дворца я приветствовал новый день поистине королевским пробуждением.

Каждое утро двери распахивались перед роскошным завтраком, улаждающим мои чувства. Стол был богато уставлен деликатесами арабской кухни, способными привести в восторг даже самых искушенных гурманов.

Запах свежего кофе и теплых фиников овеял мое лицо, когда я вступил в элегантный зал для завтраков. Столы из

полированного дерева были искусно сервированы, из серебряных чайников струились манящие ароматы.

На шведском столе были представлены финиковый джем, горный мед и экзотические специи, искушающие чувства. Миндальные круассаны, хрустящий лаваш и ассорти из домашнего варенья воплощали аппетитную мозаику арабского гостеприимства.

Выбор блюд простирался от сытных до сладких, от традиционных до изысканных: начиная с хумуса и фалафеля и кончая спелыми фруктами и свежими йогуртами – завтрак был словно ода кулинарному искусству Ближнего Востока.

Но не только утро, но и вечер открывали мне всю красоту арабской кухни.

Будучи радушным хозяином, шейх лично стал моим проводником в мир кулинарных шедевров, где восточные специи сплетались в чарующую мелодию, а каждый кусочек растворялся во рту, оставляя незабываемое послевкусие.

Стол был украшен сверкающей посудой, а свечи озаряли зал теплым, манящим светом. Меню представляло собой искушение восточными ароматами и нежными специями. Ягненок на гриле, приправленный шафраном и кардамоном, буквально таял на языке в сопровождении пряного риса и пикантных овощей.

Венец пиршества составил десерт – дань уважения сладкой стороне арабской кулинарии – который побаловал мои вкусовые рецепторы хрустящей пахлавой, сладкими фи-

никовыми пастами и сливочным мороженым с розовой водой.

Эта трапеза была не просто кулинарным путешествием, но и выражением щедрости и доброжелательности шейха. Вечера превращались в праздник чувств, где я мог в полной мере насладиться многообразием и богатством восточной кухни.

Я как раз рассматривал коллекцию картин, вывешенных в главном холле дворца, как ко мне подошел один из охранников шейха. В его взгляде пылал огонек интереса, когда он, представившись, произнес:

"Я – Али".

С едва уловимым оттенком таинственности он торопливо вложил мне в руку записку. Короткое послание было написано на неизвестном мне языке.

Услышав голос приближающегося шейха, Али, словно тень, скользнул в укромный уголок, заняв место телохранителя.

По его поведению я уловил, что он не желал, чтобы его господин узнал о полученной мною записке. И, осознавая доверие Али, я решил его не выдавать и хранить молчание.

В своей роли основателя музея я имел честь вести беседу с шейхом, когда он обратился ко мне с глубоко личной и искренней просьбой. Он был готов пожертвовать любую сумму, чтобы увековечить память о своей возлюбленной супруге в стенах Музея Наследия. В его глазах читалась жажда воспользоваться возможностью сохранить его

любовь живой даже после ее смерти. Я чувствовал боль в его словах и неизгладимость его горя.

Пышные дни, проведенные во дворце шейха, напоминали сказку из "Тысячи и одной ночи". Но когда пришло время прощаться с этим роскошным раем, меня ждал еще один сюрприз – путешествие на родину, которое должно было затмить все пережитое ранее. Щедрый, как всегда, шейх категорически отказался отправить меня обратно эконом-классом. Вместо этого он настоял на том, чтобы я летел домой на его личном самолете.

Шикарный лайнер ждал меня на взлетной полосе, и, когда я ступил на борт, мне показалось, будто я сажусь в летающий дворец. Интерьер самолета был воплощением роскоши и комфорта. Мягкие кожаные кресла, ковры ручной работы и благородное красное дерево создавали атмосферу утонченности и великолепия. Панорамные окна, словно порталы в мир красоты, превращали полет в кинематографическое путешествие сквозь облака.

Миловидная стюардесса-арабка угощала меня кулинарными изысками, созданными командой виртуозных поваров. После превосходного ужина я мог расслабиться в одном из уютных кресел-шезлонгов и даже поспать несколько часов.

Время пролетело как на крыльях, в прямом смысле этого слова, и не успел я оглянуться, как мы приземлились в аэропорту моего города.

Вспоминая свою поездку, я прокручивал события в голове: гостеприимство шейха, трагическая история его любви, очарование арабской культуры – все это стало незабываемыми моментами моего пребывания в этой чудесной восточной стране.

От слов на листке Али, зашифрованных незнакомым мне языком, биение моего сердца заметно учащалось.

"Почему шейх не должен об этом знать? Что скрывается за таинственными кулисами этой непрозрачной драмы?" – вопросы роем терзали мой разум.

Вернувшись домой, я показал записку Грому, моему другу-полиглоту.

"Ты же интересуешься языками, не так ли?" – спросил я его.

"Да, многими, – ответил он с ободряющей улыбкой, – мама ласково называла меня своим маленьким лингвистом".

Я протянул ему записку, и его глаза пробежали по незнакомому тексту.

Вдруг его лицо окаменело: "Здесь по-турецки написано: Заид его убил!"

Заид – это имя нависло над сценой, как мрачная тень.

"Кто был этот Заид и кто его жертва? Почему Али не захотел открыть это своему господину, а доверил мне, совершенно незнакомому ему человеку? Почему, разговаривая на арабском, он писал мне на тюркском?" – мои мысли были в смятении, и я решил попытаться связаться с Маликом.

Задыхаясь от волнения, я набрал номер телефона шейха. Через несколько гудков на другом конце линии я услышал глубокий, спокойный голос его телохранителя.

"О, Али, здравствуйте! Мне перевели ваше сообщение", – радостно воскликнул я, ожидая разгадки тайны.

"Кажется, вы ошиблись, – ответил он с обескураживающей серьезностью. – Я отнесу трубку шейху".

В голове пронесся поток догадок.

"Может быть, он боится прослушивания?" – подумал я.

К счастью, Малик как раз не был занят своими важными делами, и связь была быстро установлена.

Я: "Ваше Высочество, надеюсь, у вас все хорошо. Я хотел лично поблагодарить вас за щедрое гостеприимство во время моей поездки в вашу замечательную страну. Это был незабываемый опыт, который я очень ценю".

Шейх: "Мне было очень приятно принимать вас в качестве гостя. Я всегда рад вам. Чем я могу быть вам полезен?"

Я: "Я звоню по поводу вашей просьбы. Это касается памятных вещей вашей покойной жены. Я хотел бы обсудить вашу идею здесь, на месте. Мы могли бы детально продумать, как их лучше всего сохранить в Музее Человеческого Наследия".

Шейх: "Я очень ценю ваш интерес к памяти моей жены. Для меня было бы честью лично приехать в Европу и обговорить этот проект".

Я: "Ваша просьба глубоко запала мне в душу, и я уверен, что мы сможем достойно представить выставку, чтобы память о

вашей любимой супруге навсегда вошла в историю вашей страны и всего мира".

Мы договорились о дате встречи и завершили разговор, полные предвкушения будущего сотрудничества.

С этого момента я искренне надеялся, что шейх возьмет с собой своего телохранителя Али в следующую поездку в Европу. Поездку, которая, как я верил, могла бы приподнять завесу тайны и вывести истину на свет.

Глава XIX

Стратегии финансирования вечного хранения артефактов

Как обеспечить финансовую устойчивость долгосрочного хранения артефактов?

Сохранение ценных артефактов на протяжении веков – задача, требующая не только тщательного планирования, но и грамотного обеспечения финансовой стабильности.

Основные статьи расходов:

- Аренда помещения: включает в себя также общий контроль и безопасность
- Коммунальные услуги: оплата отопления, вентиляции, электроэнергии и других коммунальных услуг необходима для поддержания благоприятной среды хранения
- Услуги третьих лиц: если хранение доверено сторонней организации (музею, хранилищу и т.д.), необходимо закладывать в бюджет расходы на их услуги.

Вечное хранение – это непрерывные расходы: важно понимать, что долговременное хранение артефактов предполагает постоянные затраты.

Проблема ограниченности разового платежа: единовременная сумма, выделенная на хранение, какой бы крупной она не была, в конечном итоге будет израсходована.

Возможно ли бесконечное использование единократно уплаченной суммы?

Хотя идея вечного хранения за счет единократно платежа, на первый взгляд, кажется парадоксальной, но ответ на этот вопрос – положительный: такая возможность существует.

Главное условие: средства должны возобновляться, генерируя доход, покрывающий расходы на хранение – то есть деньги работают сами на себя.

Хранение в банке: плюсы и минусы

Вложение средств в банк под проценты – это один из способов обеспечения вечного хранения артефактов. Доход от процентной ставки используется для покрытия текущих расходов, при этом сама основная сумма остается неизменной.

Однако такой подход не является универсальным решением, поскольку не учитывает фактор инфляции. Инфляция приводит к тому, что покупательная способность денег со временем снижается. Иными словами, даже если номинальная сумма вклада остается той же, ее реальная ценность падает.

В долгосрочной перспективе цены, как правило, растут как минимум на процент инфляции. В результате вложенный первоначальный капитал в конце концов исчерпывается и

становится недостаточным для покрытия расходов на хранение.

Вывод: вложение средств в банк подходит для краткосрочного обеспечения хранения артефактов, для вечного же хранения необходимо использовать альтернативные методы, способные противостоять инфляции.

Инвестирование: ключ к вечному хранению

Вложение в экономику является основополагающим фактором сохранения и приумножения финансовых средств. Инвестиционный проект должен быть прибыльным, а не убыточным.

Прибыльное инвестирование – это единственный способ, при котором сумма определенного размера сможет постоянно генерировать доход, покрывающий расходы на вечное хранение.

Тип объекта инвестирования при этом не играет принципиальной роли. Выбор может быть сделан в пользу различных сфер, таких как, например: недвижимость, строительство, кредитование под проценты, ценные бумаги, торговля, производство, технологии, интеллектуальная собственность, информационные проекты, культура и искусство.

Что необходимо учитывать при инвестировании:

- Тщательно анализировать рынок и выбирать надежные инвестиционные проекты, оценивая их потенциал
- Диверсифицировать инвестиционный портфель, вкладывая средства в различные сферы экономики, чтобы минимизировать риски и повысить устойчивость к колебаниям рынка
- Регулярно отслеживать результативность инвестиций и при необходимости корректировать инвестиционную стратегию
- Рекомендуется обратиться к профессиональным финансовым консультантам.

Акция "Рукописное письмо" и Всемирный Конкурс Искусств (World Arts Contest) должны быть реализованы таким образом, чтобы представлять собой проекты прибыльного инвестирования.

Дарение бизнеса – ценный вклад в сохранение наследия

Пожертвование в виде прибыльного бизнеса Музею Наследия Человечества – Human Heritage Museum – в связи с его спецификой, является более значимым вкладом, чем просто определенная денежная сумма.

Такой дар позволит Музею:

- Обеспечить финансирование своей основной функции – сохранение артефактов на протяжении вечности
- Снизить зависимость от единовременных пожертвований
- Создать устойчивый источник дохода, гарантирующий стабильность работы Музея.

Важные аспекты:

- ◆ Совместимость бизнеса с этическими нормами: бизнес, предназначенный для пожертвования, должен соответствовать идеалам миссии Музея и быть этическим
- ◆ Тщательный анализ: необходимо провести детальную оценку финансового состояния бизнеса, его рыночных перспектив и потенциальных рисков
- ◆ Юридическое оформление: процесс дарения должен осуществляться с учетом всех юридических аспектов в соответствии с международным и местным законодательством.

Бизнес в качестве пожертвования – это щедрый и продуманный способ поддержать Музей и обеспечить сохранение наследия человечества для будущих поколений.

Ваш вклад будет запечатлен в экспозициях Музея на вечные времена!

Глава XX

Средства Human Heritage*

Human Heritage направляет свои ресурсы и доверенные средства в основном на следующие цели:

1. Хранение артефактов:

- Обеспечение надлежащих условий хранения, включая контроль температуры, влажности, освещения, безопасности и т. д.
- Реставрация и консервация артефактов
- Обеспечение защиты от краж и повреждений

2. Собственное развитие:

- Рекламные кампании: информирование о деятельности Музея, привлечение новых посетителей и спонсоров
- Общественная деятельность: образовательные программы, лекции, выставки, участие в культурных мероприятиях
- Развитие онлайн-присутствия: создание и поддержка веб-сайта, использование социальных сетей для взаимодействия с аудиторией
- Научно-исследовательская работа: изучение истории и культуры, публикация результатов исследований
- Производство и выпуск печатной, аудио- и видеопродукции, в том числе книг и фильмов

3. Прибыльное инвестирование:

- вложение средств в активы и сферы экономики, генерирующие доход, который используется для поддержки деятельности и осуществления основной функции Музея.

4. Организация мероприятий и общей работы сообщества Human Heritage Community.

5. World Arts Contest (Всемирный Конкурс Искусств).

6. Акцию "Рукописное письмо".

7. Решение и реализация основных задач Human Heritage.

Расходы подробно описываются и публикуются в ежегодных отчетах.

*все подразделения Human Heritage (см. Глава V)

Глава XXI

Мистер и Миссис Миллер

С миссис Миллер я встретился на берегу Цюрихского озера. Вода сверкала в лучах утреннего солнца, а вдали возвышались величественные вершины Альп.

Миссис Миллер выглядела радостной и полной энергии. Она предложила зайти в кафе, расположенное недалеко от оперного театра. Это было уютное место, окруженное элегантными зданиями в стиле барокко, где мы могли спокойно побеседовать.

Миссис Миллер готова была поведать тайну своей семьи, связанную с Громом. Я с нетерпением ждал этого момента, зная, что он может пролить свет на многие вопросы, которые давно не давали мне покоя.

Мы расположились за столиком у окна, откуда открывался чудесный вид на озеро, и заказали ароматный горячий шоколад. И миссис Миллер начала свой рассказ.

Весной конца 1990-х годов ясная погода часто баловала жителей Лондона.

Мистер и миссис Миллер, будучи уже в зрелом возрасте, стояли на пороге своего долгожданного путешествия. Они готовились покинуть свой уютный дом на окраине города, чтобы в ближайшие дни отправиться навстречу новым приключениям.

"Дорогая, а у меня для тебя сюрприз", – произнес мистер Миллер, не отрываясь от экрана компьютера, где уже мигало подтверждение брони.

"Я тебя внимательно слушаю", – отозвалась миссис Миллер, аккуратно укладывая теплые вещи в свой дамский чемоданчик.

"Гостиница в Давосе, которая тебе так понравилась, подтвердила нашу бронь", – радостно объявил он.

"О, как замечательно! – миссис Миллер приблизилась к мужу и обняла его. – Ты же знаешь, как я мечтала провести наш отпуск именно здесь".

"Ты будешь любоваться великолепным видом на Швейцарские Альпы, сколько тебе захочется", – добавил он, нежно поцеловав ее в щеку.

"А ты ведь не забыл, что там поблизости есть магазин Интерспорт, где ты можешь взять напрокат лыжное снаряжение?" – заботливо напомнила она.

"Жаль только, что его не будет с нами", – с грустью сказала она, взяв в руки фото в позолоченной рамке, которое стояло на книжной полке.

На снимке было изображено молодое счастливое семейство: она, мистер Миллер и их маленький сынишка у него на руках.

Мистер Миллер обернулся и, увидев печаль в глазах жены, стал утешать: "Ну что же ты, милая, хватит тосковать по прошлому. Время не повернешь вспять, и надо жить дальше".

Из аэропорта Цюриха, очарованные живописными пейзажами, супруги Миллер наслаждались комфортной поездкой на современном поезде Швейцарских федеральных железных дорог.

За окном расстилались впечатляющие панорамы альпийских горных озер. Лучи солнца заманчиво играли на поверхности чистейшей, как слеза, воды, отражаясь сапфиром в стеклах вагонов.

Прибыв в Давос, они сели в такси, которое быстро доставило их в гостиницу. Вежливый портье любезно распахнул дверь, галантно помог миссис Миллер выйти из машины, а затем аккуратно вынул чемоданы из багажника, умело разместив их на тележке.

Войдя в номер, миссис Миллер поспешила к окну – перед ней раскинулась чарующая картина бескрайних снежных вершин. Она не могла оторвать взгляд – сочетание белого снега и яркого солнечного света создавало атмосферу истинного волшебства, полную загадочности и невероятной красоты.

Мистер Миллер подошел к столику у дивана, где красовалась ваза с фруктами и бутылка шампанского.

"Это вам подарок от заведения", – приветливо отметил портье.

"Пожалуйста, обратите внимание", – он указал на флаер с крупными красными буквами, стоявший на столике.

Однако его слов, кажется, никто не услышал – мистер Миллер с увлечением осматривал ванную комнату, а его супруга была целиком поглощена завораживающим видом из окна.

"Могу быть еще чем-то полезен?" – спросил портье, намекая, что не хотел бы больше задерживать гостей.

"Нет, спасибо", – ответил мистер Миллер, протягивая чаевые.

Портье благодарно кивнул и удалился.

Мистер Миллер потянулся за бутылкой шампанского и не заметил, как флаер с красными буквами упал на пол: он случайно смахнул его рукавом пиджака.

Торжественно открыв бутылку, он налил немного шипучего напитка в стоявшие рядом бокалы.

"Какие у тебя планы на завтра, моя дорогая?" – вежливо поинтересовался он, подойдя к окну и подав бокал супруге.

"К сожалению, я не смогу составить тебе компанию на лыжах", – уверенно, но с ноткой досады в голосе заявила она.

"Мне не посчастливилось служить в армии, как тебе в Невис Рейндже, где я могла бы этому научиться", – она смотрела на него, прищурившись, намекая на его прошлое.

"Тогда прогуляйся с утра по городу, а затем вернешься в отель и можешь расслабиться в сауне", – предложил он мягким голосом.

"А сегодня я очень устала после дороги и всех впечатлений", – ее изможденный вид говорил сам за себя.

"Значит, мы сейчас просто останемся в номере и отдохнем",
– подытожил супруг.

Они чокнулись бокалами и нежно поцеловались.

Первое утро в горном швейцарском кантоне выдалось довольно приятным и безмятежным, не предвещая никаких тревог.

Гостиничный завтрак подавался в просторном, залитом светом холле, где гостей ожидал широкий выбор блюд местной и интернациональной кухни. На столах, покрытых светлой скатертью, были разложены искусно оформленные деликатесы: тонко нарезанные колбаски разных сортов, богатый ассортимент швейцарских сыров и шоколада, свежавыжатые соки, хрустящие мюсли и спелые фрукты.

Гостям предлагалось насладиться не только изысканным вкусом, но и атмосферой уюта и комфорта, созданной за счет великолепного интерьера и радушного обслуживания.

Мистер и миссис Миллер заняли столик у панорамного окна, откуда открывался прекрасный вид на белоснежную долину с аккуратными городскими домиками и деревенскими деревянными шале.

Вдали, за вершинами гор, сгущалась серая туча. Она была так далеко и казалась совсем не опасной. К тому же переменчивая погода – не редкость для европейского горного климата, и супружеская пара не придавала этому особого значения.

Мистер Миллер, облаченный в новейшую лыжную экипировку из магазина Intersport, гордо восседал на подъемнике. Он плавно покачивался в такт движущейся канатной дороги. Лифты поднимались все выше и выше, словно стремились к самым облакам.

Ясные образы воспоминаний об армейской молодости, проведенной недалеко от шотландского лыжного курорта, пробуждались в его сознании и наполняли сердце теплом и радостью. Там, во время службы, он прочно освоил мастерство зимних видов спорта. И сейчас, в предвкушении встречи с любимым хобби времен своей юности, он ощущал себя по-настоящему счастливым.

Между тем улицы Давоса, живописные и многолюдные, купались в ярком солнечном свете. Туристы со всех уголков мира наслаждались зимними прогулками, придавая городу особый колорит.

Миссис Миллер неспешно прогуливалась вдоль витрин магазинов и киосков с сувенирами и улыбалась прохожим.

Кресельный подъемник доставил мистера Миллера на вершину горы.

Эхо грома раздалось вдалеке, но это никак не смутило его. Увлеченный мужчина с восторгом озирает окрестности, восхищаясь горным пейзажем и долиной, где далеко внизу вырисовывались контуры городского ландшафта.

С опытом бывшего армейца он ловко пристегнул лыжи, натянул солнцезащитные очки и с энтузиазмом двинулся вниз по склону, оставляя за собой извилистый след.

В это время в городе резко испортилась погода: небо потемнело, и начался сильный снегопад.

Прикрываясь зонтом от сырости и холода, миссис Миллер поспешила в отель, чтобы поскорее окунуться в тепло и уют. С множеством пакетов, наполненных сувенирами и другими покупками, и с пылающими от мороза щеками она вошла в номер.

Миссис Миллер предавалась расслабляющим процедурам в горячей сауне, наслаждаясь теплом, нежно окутывающим ее тело, и благоуханием эвкалиптовых масел. Затем, надев купальную шапочку, она плюхнулась в прохладную воду бассейна, выходящего за пределы здания.

Она выплыла на улицу, и порыв ветра с мокрым снегом ударил ей в лицо. Темное небо разрывали вспышки молний, сопровождаемые громовыми раскатами.

И в этот момент она вспомнила о своем супруге, отправившемся на лыжную прогулку. Ее охватили глубокие чувства переживания, и она торопливо направилась обратно в номер. Бешеное сердцебиение отражало переполняющие ее эмоции тревоги и неопределенности. В своих мыслях она искала утешение, стремясь убедить себя в том, что ее любимый уже вернулся.

Адреналин бурлил в крови мистера Миллера, подталкивая его к все большему ощущению экстрима. Он оставил позади предупредительную вывеску, и его быстрые лыжи неслись, все дальше отдаляя его от официально маркированной трассы.

В одно мгновение он оказался в полном одиночестве, окруженный бесконечной белой пустыней. Вдруг перед ним вырос огромный сугроб, настолько внезапно, что он не успел его объехать. Мистер Миллер не удержал равновесие и упал, подвернув ногу.

Небо затянулось серыми тучами, и вспышки молнии блеснули, как зловещие фонари над сценой несчастья. Мистер Миллер попытался подняться, но резкая боль в правой ноге пронзила его тело.

Он звал на помощь, но люди были далеко, и никто его не слышал. Мозг медленно осознавал всю тяжесть его положения.

Миссис Миллер ворвалась в комнату, ее сердце колотилось так сильно, что казалось, вот-вот выскочит из груди.

"Дорогой, ты здесь?" – кричала она испуганным голосом, громким эхом разносившимся по тихим стенам.

Ответа не последовало.

Она пронеслась сначала в спальню, затем в ванную и наткнулась на флаер с броскими красными буквами, который случайно уронил ее муж. Он лежал на полу рядом со столиком у дивана.

Подняв флаер, она с ужасом прочитала надпись: "Внимание! Опасность схода лавин! Катайтесь только на официальных трассах!"

Ее тело задрожало от страха. Зная своего склонного к риску мужа, она боялась, что он может отважиться на опасный эксперимент.

"Может быть, сегодня он окажется более благоразумным?" – бормотала миссис Миллер себе под нос, пытаясь успокоиться. Но даже собственные слова в ее растерянных мыслях звучали слабо и неубедительно.

Погода внезапно ухудшилась: небо покрылось мрачными тучами, а ветер свистел в ушах, будто предвещающая нечто злое. Лыжники спешно хватали снаряжение и мчались к фуникулерам, желая побыстрее спуститься с вершины горы в безопасное убежище долины.

Мистер Миллер взглянул вверх и заметил вдалеке, как огромный снежный ком, оторвавшись со склона, медленно, но неумолимо, катился в его сторону. Собрав оставшиеся силы и преодолевая боль, он с горящими глазами бросился в сторону, стремясь избежать столкновения.

Вестибюль отеля заполнялся гостями в мокрой от снега одежде, спешно возвращающихся из города, чтобы укрыться от надвигающейся бури.

Миссис Миллер бегло осмотрела толпу, но ее супруга среди них не оказалось. Она метнулась к выходу.

"Вы не видели моего мужа?" – задыхаясь, спросила она у портя, дежурившего у двери.

Он бросил на нее обеспокоенный взгляд.

"Как вы с утра с ним ушли, вернулись только вы", – откликнулся он, невольно усиливая ее тревогу.

Миссис Миллер подбежала к стойке регистрации.

"Мой муж...он...", – ее слова застревали в горле, а волнение сжимало грудь так, что она едва могла дышать.

Девушка-консьерж внимательно смотрела на нее, словно пытаясь угадать ее мысли.

"Он там, в горах!" – выпалила миссис Миллер, выпрямив руку и указывая пальцем в сторону выхода.

Все внимание гостиничного холла было приковано к висящему на стене плоскому экрану, где местное телевидение вещало последние сводки событий. Миссис Миллер, со смятением в сердце, уставилась в монитор, вслушиваясь в каждое слово диктора.

С серьезным выражением лица ведущий новостной программы объявлял:

"Из-за резких перепадов температуры произошел сход снежных лавин. Всем настоятельно рекомендуется немедленно покинуть лыжные трассы и вернуться в населенные пункты".

Яростно борясь со снежной бурей, мистер Миллер продолжал бежать, корчась от невыносимой боли, усиливавшейся с каждым шагом. Несмотря на сломанную ногу и глубокие сугробы, замедлявшие его движение, он упорно продвигался вперед, стремясь ускользнуть от угрозы лавины, нараставшей с каждой секундой. Снежный вал, словно живая стена, стремительно неся в его сторону.

Ведущий теленовостей без остановки передавал тревожные сообщения об опасной ситуации в горах. Зрачки глаз миссис Миллер метались из стороны в сторону, а по спине про-

бежала ледяная дрожь. Ее взгляд, полный мольбы, устремился на девушку-консьержа, которая уже сжимала в руках телефонную трубку.

"Я выясню, работают ли еще подъемники", – быстро отреагировала она, стараясь успокоить миссис Миллер.

Мистер Миллер резко повернул голову и с ужасом увидел прямо перед собой бурлящую белоснежную массу. Ожидая удара, он сжался и инстинктивно выставил руки вперед в попытке защититься. Его хрупкое тело, казавшееся ничтожным по сравнению с гигантским комом, утонуло в лавине, безжалостно поглотившей его.

Сообщение в трубке телефона заставило консьержку замереть. Она медленно повернулась к миссис Миллер и омраченным голосом пролепетала:

"Движение на канатной дороге прекращено полчаса назад".

Эти слова, словно удар молнии, поразили миссис Миллер в самое сердце. Сжав руки в молитвенном жесте, она устремила взгляд вверх, как будто ища в небесах спасительную поддержку:

"Господи, пожалуйста, пусть он уже спустился", – шептала она.

Не в силах сдерживать себя, миссис Миллер выхватила трубку из рук консьержки: "У нас пропал человек! Вероятно, он в горах", – кричала она в истерике.

Ее возглас содрогал холл гостиницы страхом и отчаянием.

"Мэм, сохраняйте спокойствие, – отозвался голос на другом конце провода. – На каком склоне он может находиться?"

Ей было трудно дышать, словно снег забил ей горло.

"Я не знаю", – отвечала она, рыдая от безысходности.

"Мы организуем поиски, все будет хорошо, – звучало в трубке. – Сами ничего не предпринимайте, это опасно. Мэм, вы меня слышите?"

Но слова уже не доходили до нее. Закрыв лицо руками, она в потоке горьких слез удалялась от ресепшена.

Теперь уже мало кто мог ее утешить. Ей предстояло лишь надеяться и ждать, моля высшие силы о том, чтобы ее любимый вернулся к ней живым и невредимым.

Облаченная в белый халат, миссис Миллер только что вышла из ванной комнаты, когда услышала стук в дверь.

"Ваш завтрак, мадам", – объявил портье, вкатывая тележку, звенящую стеклянными стаканами и фарфоровыми тарелками.

"Есть какие-либо известия о моем муже?" – спросила она, едва скрывая свое волнение.

Ее глаза жадно ловили любую информацию о спасательной операции, ведущейся в горах в поисках ее пропавшего супруга.

"Ничего нового", – ответил портье с заметным сожалением.

С тяжелым сердцем миссис Миллер держала в руке чашечку ароматного фруктового чая и с тоской смотрела в окно

на заснеженные вершины гор. Где-то там, казалось, так близко, находился ее любимый человек.

Дни ожидания тянулись томительно, как незаконченная глава, требующая развязки. Но каждый новый день, начинавшийся с предвкушением надежды, неизменно заканчивался разочаровывающей пустотой.

В один из вечеров, когда мягкие сумерки окутали Давос, а солнце уже скрылось за горизонтом, Миссис Миллер решила отправиться на прогулку. Под покровом вечернего света она позволила воспоминаниям уносить свои мысли в отдаленные уголки безмятежного прошлого. Любуясь величественными горными пейзажами, она случайно забрела в отдаленный, ей незнакомый район.

Внезапно она заметила нечто необычное – суету, которая словно магнитом притягивала к себе взволнованных людей, мчащихся вперед. Чувство любопытства овладело ею, и, следуя за толпой, она свернула за угол, чтобы узнать, что происходит.

Перед ее взором предстала ужасающая картина: длинный деревянный барак был охвачен ярким пламенем, его стены трескали под напором огня, а вой сирен скорой помощи нарушал тишину гор.

"Лагерь беженцев горит!" – переговаривались между собой люди.

В этом хаосе все смешалось: пожарные, снующие туда-сюда, медики в белых халатах, несущие на носилках пострадавших, полицейские, оцепляющие территорию и призывающие всех держаться на безопасном расстоянии.

В стороне от шумной толпы Миссис Миллер разглядела две фигуры: едва живую, лежащую на земле обгоревшую женщину и рядом с ней маленького мальчика, рыдающего горькими слезами. Облик этих двух несчастных вызвал в ее сердце глубокое сострадание. Теперь ее единственной мыслью было только одно – помощь попавшим в беду.

Подойдя ближе, она опустилась на колени рядом с мальчиком и спросила его: "Как тебя зовут, малыш?"

В этот момент прогремел гром, словно подчеркивая трагичность момента.

"Гром, гром", – со стоном пробормотала раненая женщина на своем языке, имея в виду раскаты грозы.

Едва произнеся эти слова, она закрыла глаза и медленно опустила голову на землю. Миссис Миллер в отчаянии схватила женщину за плечи и начала трясти ее, чтобы привести в чувство, но та не реагировала.

Тогда она сняла с себя шарф, подложила под голову обгоревшей и переключилась на мальчика: "Ах, значит, тебя зовут Гром?"

Он казался ей таким маленьким и беззащитным, и сердце миссис Миллер сжалось от жалости. Она сняла пальто и укутала им ребенка, стараясь утешить и согреть его.

"На помощь, на помощь!" – кричала она изо всех сил, надеясь привлечь внимание.

На ее зов прибежали два санитар. Один из них сразу же бросился к женщине на земле и начал делать искусственное дыхание, одновременно выполняя компрессии грудной клетки. Но та не подавала признаков жизни.

"В реанимацию, срочно!" – скомандовал один из санитаров, видимо, старший. Они быстро уложили тело на носилки и понеслись к машинам скорой помощи.

Миссис Миллер осталась наедине с бледным, изможденным мальчишкой, который уже почти потерял голос и лишь тихо всхлипывал. Неудержимое желание любым способом уберечь юное сердце от раздирающей его душевной боли захлестнуло ее. Она подхватила мальчика и побежала прочь, унося его как можно дальше от этого кошмара. Выбежав на освещенную ночными фонарями дорогу, она махнула рукой и крикнула:

"Такси, такси!"

Машина подъехала, и они молча отправились в путь. Уставший и ослабленный мальчик уснул у нее на груди, и она чувствовала его ровное дыхание, успокаивающее ее собственные беспокойные мысли.

Зайдя в номер, она осторожно вынула его из пальто и положила на свою широкую кровать. Малыш спал, а она, сидя рядом, вытирала высохшие слезки с его милого личика, и ее сердце наполнялось теплом и нежностью, глядя на не-

го. Этот мальчик был примерно того же возраста, что и ее любимый сын, когда она проводила его в последний путь. В ее голове пронеслись воспоминания о тех светлых моментах, когда они всей семьей весело проводили время на лужайке их лондонского дома, где раздавался громкий смех и счастье казалось бесконечным.

Утром, когда первые солнечные лучи пробивались сквозь оконное стекло, миссис Миллер проснулась от оживленного детского лепета. Она медленно открыла глаза, потянулась и посмотрела в гостиную. Там, уютно устроившись на диване, сидел маленький мальчик.

Она встала и подошла к нему, наблюдая за его игрой. С серьезным выражением лица он разложил фрукты из вазы на столике и обращался к ним на незнакомом ей языке, как будто они были живыми персонажами из его любимой сказки.

"Привет, Гром, – с улыбкой помахала ему миссис Миллер. – Пойдем умываться?"

Мальчик посмотрел на нее своими большими детскими глазами, полными неподдельного любопытства. Миссис Миллер взяла его на руки и, напевая веселую мелодию, понесла в ванную комнату.

Нежно и заботливо она натирала его тельце душистым гелем, а он играл с яблочком, погружая его в воду и смеясь, когда оно всплывало, словно волшебное существо, вынырывающее из морских глубин.

Внезапно голос портье нарушил тишину: "Ваш завтрак", – прозвучало звонко и живо, как приглашение на праздник. "Оставьте, пожалуйста", – крикнула она в ответ из ванной. Через несколько секунд послышался тихий стук захлопнувшейся двери за уходящим портье.

Она вынула дитя из ванны, тщательно вытерла его и, улыбаясь, предложила: "А теперь, Гром, пора кушать".

С материнской лаской и теплом она намазывала маслом свежееиспеченный круассан и подала его малышу, который ел с большим аппетитом. И в этот момент миссис Миллер почувствовала вновь обретенное счастье – в этом юном создании, игравшем перед ней, в его детском смехе и беззаботности.

Утреннюю идиллию внезапно прервало эхо резкого стука в дверь. Миссис Миллер, удивленно приподняв бровь, направилась к входу и открыла дверь. На пороге стоял мужчина в полицейской форме, его взгляд был серьезным и ответственным.

"Добрый день, я из полиции Давоса, – с почтительной формальностью произнес он. – Вы меня вызывали?"

"Да, проходите", – приветствовала его миссис Миллер, приглашая войти в гостиную.

Они остановились посреди комнаты, и миссис Миллер принялась описывать произошедшее: "Этого малыша я обнаружила вчера во время пожара. Его мать увезла скорая помощь".

"Это беженцы из Грузии, – пояснил полицейский. – Они прибыли на выходных, и мы не успели еще их зарегистрировать".

Подойдя ближе к ребенку и присев перед ним на корточки, полицейский дружелюбно попытался завязать разговор: "Привет, юный друг. Как тебя зовут?"

Мальчик молча уставился на него непонимающим взглядом.

"Гром, – ответила миссис Миллер. – Так его называла женщина, возле которой я его нашла".

Полицейский встал: "Его мать сегодня утром скончалась в больнице", – сообщил он с ноткой сожаления, нежно положив руку на плечо мальчика.

Миссис Миллер схватила за голову, ее глаза выражали глубокий шок и смятение: "И что теперь с ним будет?"

"Вы планируете на какое-то время остаться в городе?" – поинтересовался полицейский.

"Моего мужа накрыла лавина, – объясняла она дрожащим голосом. – Поиски все еще продолжаются".

"Пока ребенку не найдут интернат.." – начал было полицейский.

"...он может пожить у меня!" – с находчивой решительностью вставила миссис Миллер.

Полицейский вздохнул с облегчением: "В таком случае я подыщу для него подходящее место и свяжусь с вами", – с его плеч словно свалилась тяжесть ответственности.

Миссис Миллер с нескрываемым удовольствием выполняла внезапно возложенные на нее обязанности новоиспеченной матери. Тяжелые, мрачные дни тревоги и ожидания вестей о пропавшем муже скрашивались приятным времяпровождением с этим прелестным малышом. Следуя внутреннему материнскому инстинкту, к ней вновь возвращались бодрость духа и юношеская энергия, которые, казалось, были давно уже утрачены.

Персонал отеля вкладывал всю свою душу в шефство над новым маленьким постояльцем.

"Привет!" – весело махали рукой горничные, протягивая Грому леденцы, когда они с миссис Миллер проходили мимо по коридору.

"А сегодня на завтрак нас ждут вкуснейшие шоколадные мюсли", – сияюще приветствовал дружелюбный портье, подслащивая каждое утро новым десертом.

Часто навещала добрая девушка из ресепшена и приносила из дома свои старые детские книжки.

В одно мгновение весь отель превратился в одну большую семью, с любовью заботящуюся о благополучии юного Грома.

Сама миссис Миллер просто души не чаяла в милом, жизнерадостном мальчике. Ежедневно выводя его на прогулку, она не оставляла без внимания ни одного магазина, где могла бы побаловать его забавной игрушкой. С неутомым воодушевлением она наряжала его в новые одежды,

катала на санках в ближайшем парке и читала сказки перед сном из книг, подаренных девушкой-консьержем.

Дни пролетали незаметно, будто листы календаря, сменяя друг друга в танце времени. И миссис Миллер, по уши погруженная в новые заботы, уже потеряла им счет. Но, как это в жизни часто бывает, счастье быть вместе длилось недолго. Печальная тень разлуки, как мрачная туча, нависла над ними, напоминая о неизбежности прощания.

Бережно держа Грома за руку, миссис Миллер приближалась к светлому зданию, во дворе которого весело играли детишки, наполняя его своим смехом и радостью.

Она вошла в кабинет, где за массивным столом сидела женщина средних лет в строгом деловом костюме.

"Доброе утро, вы, должно быть, миссис Миллер?" – начала она разговор приветливым голосом.

"Да, здравствуйте", – кивнула миссис Миллер, отвечая улыбкой на улыбку.

"Хоффман, директор интерната для детей-беженцев", – представилась та, и они обменялись теплым рукопожатием.

"А это наш новенький?" – госпожа Хоффман ласково гладила мальчика по голове.

Гром, в свою очередь, растерянно переводил взгляд то нее, то на миссис Миллер, не совсем понимая, что вокруг происходит.

"Вы знаете, я бы хотела почаще его навещать, если это возможно", – говорила миссис Миллер с оттенком грусти в голосе, предчувствуя болезненное расставание.

"Конечно, я понимаю вас. Приходите после обеда. Хоть каждый день, если угодно", – ответила госпожа Хоффман, выражая ей сочувствие.

Они вышли из кабинета. Госпожа Хоффман взяла Грома за руку и, поглядывая на него с улыбкой, повела по длинному коридору. С тоской в душе Миссис Миллер смотрела им вслед. Мальчик обернулся и посмотрел на нее с унынием в глазах.

У нее защемило сердце.

Вернувшись в гостиницу, она не находила покоя, чувствуя себя в полном одиночестве. За эту короткую неделю миссис Миллер безумно привязалась к этому ставшему ей почти родным мальчугану.

Всем своим нутром она ощущала, что этот найденыш – подарок судьбы и ее надежда на новое, светлое будущее.

4-е письмо Президенту США

(оптимизированная версия)

26 ноября 2022

Приветствую тебя, дорогой Президент США!

Перед тобой уже четвертое мое послание, которое я тебе отправляю.

Как я упоминал ранее, моя заветная мечта – чтобы я и моя мама попали к тебе на прием в Ваш Белый Дом.

Это был бы для нас самый счастливый день в нашей жизни.

Сейчас моя родная Украина переживает страшные времена из-за военного конфликта на ее территории. Это настоящая трагедия!

Каждый раз, когда мы слышим в новостях о захвате заложников, мы чувствуем, как все мировое сообщество трепещет от страха. Мы понимаем, что невинные люди рискуют погибнуть как от рук террористов, угрожающих гражданскому населению, так и от спецназа, который пытается их освободить, но может допустить ошибку.

Однако мы редко задумываемся о том, что мы сами становимся заложниками своих негативных мыслей, бесконечных развлечений или просто лени. В конечном итоге гибнут наши души.

Тебе, дорогой Президент США, этот риск не грозит. Ты – один из величайших лидеров мира, и все твоё время посвящено работе и долгу перед нацией.

Пусть Бог благословит тебя за доброту, которую ты приносишь в мир.

Желаю тебе сегодня лишь положительных эмоций и благословенного настроения.

Мои молитвы будут сопровождать тебя в этот день.

Глава XXII

Анил и Софи

Анил с нетерпением ожидал окончания лекции. В его сердце пылал огонь решимости достичь взаимности с Софи, однако для начала необходимо было продолжить их знакомство. Когда профессор пожелал всем доброго дня и Софи вышла из аудитории, Анил настиг ее в коридоре.

"Я хотел бы ознакомиться с твоими работами", – сказал он ей, встретившись с ней взглядом.

"А, привет, мой спаситель", – ответила Софи, улыбаясь.

"Ну что ж, пошли", – она кивнула головой, приглашая его следовать за ней.

По пути они оживленно беседовали: она делилась своим увлечением живописью, а он – своими новыми открытиями в области веб-дизайна.

Они вошли в просторный холл, залитый приглушенным солнечным светом, пробивающимся сквозь плотные занавески.

"Знакомься – это мое скромное жилище. И одновременно моя мастерская", – с улыбкой произнесла Софи.

Анил огляделся, пораженный оригинальностью интерьера: "А у тебя здесь довольно уютно".

У стены теснились холсты, готовые к рождению новых шедевров в ожидании вдохновения.

Софи, словно чувствуя его интерес, вытащила один из них. Перед Анилом предстал пейзаж с изображением сельских домиков, утопающих в зелени: "Вот эту картину я посвятила французской деревне".

"Это какое-то конкретное место?" – поинтересовался Анил.

"Да, под Парижем, где у нас загородная дача", – пояснила она, доставая следующий холст.

На нем был изображен национальный парк недалеко от Бордо: тропинка, уходящая вглубь леса, манила своей прохладой и тайной.

Тут взгляд Анила привлекло накрытое белой простыней полотно, стоящее на мольберте у окна.

"А это что? – с живым любопытством спросил он. – Можно посмотреть?"

"Эту картину я готовлю на Всемирный Конкурс Искусств, – с волнением в голосе ответила Софи. – Когда она будет готова, я тебе ее обязательно покажу".

Она пригласила Анила сесть на диван, и он, не раздумывая, устроился рядом. Он смотрел на нее вопросительным взглядом.

"Этот конкурс организует Музей Наследия Человечества, и работы победителей хранятся там вечно", – пояснила она, глядя на него с надеждой и гордостью.

В улыбке Анила загорелся огонек шутиwego интереса: "Ты уверена, что это будет именно та работа всей твоей жизни, которую ты хочешь оставить потомкам?"

"Если современники ее достойно оценят, то да", – ответила она твердо.

В ее глазах читалась непоколебимая вера в себя и свой талант.

"И что же из себя представляет будущий шедевр?" – не унимался Анил.

Софи на мгновение задумалась, словно подбирая слова: "Это пока моя заветная тайна", – тихо ответила она.

Анил вглядывался в лицо Софи, словно околдованный ее загадочностью и очарованием. Он восхищался каждой крошечной деталью ее внешнего облика: манящими голубыми глазами, ее аурой мистики, аккуратным маленьким носиком, ее словно молоком налитой грудью.

Непреодолимое желание поцеловать ее овладело им. Не в силах больше сдерживать себя, он потянулся к ней. Его губы почти касались ее нежной кожи, и он уже ощущал ее сладкий аромат. Анил почувствовал, как она, на мгновение поддавшись, слегка погладила его по щеке.

Однако вдруг что-то остановило Софи, сковывая ее движения. Воспоминания того волнующего вечера с Марко нахлынули на нее, и она боялась вновь испытать душевную боль горького чувства разочарования.

"Прости, – смущенно прошептала она, отводя взгляд, – я не могу сейчас".

"Конечно, – робко ответил он, откинувшись назад. – Извини, пожалуйста".

Зазвонил телефон, прервав окутавшую их тишину. Софи, не взглянув на Анила, схватила трубку и, бросив короткое "Я сейчас", скрылась в другой комнате. Ее голос звучал приглушенно, словно эхо, доносящееся издалека.

Анил, украдкой оглядываясь, следил, чтобы Софи внезапно не появилась. Осторожно поднявшись с дивана, он достал смартфон и начал фотографировать холсты, вынимая их из груды один за другим. Услышав ее приближающиеся шаги, он торопливо плюхнулся обратно на диван, делая вид, что ничего не происходит.

Вернувшись, Софи сообщила, что чувствует себя очень уставшей, и они решили завершить встречу. Не подавая каких-либо признаков неловкости и скрываясь под маской вежливости, Анил поклонился и, дружески помахав рукой, ушел.

Через несколько дней Анил случайно столкнулся с Софи в студенческой столовой. Подойдя к ней, он с торжественным видом объявил:

"У меня есть для тебя сюрприз!"

Софи, нахмурившись, с подозрением посмотрела на него. "Что такое?" – спросила она, не зная, чего ожидать.

"Я хочу тебе кое-что показать. Смотри сюда, – он развернул к ней свой ноутбук. – Я создал этот веб-сайт для тебя. Чтобы все могли увидеть твои произведения. Они прекрасны. И ты тоже прекрасна, Софи".

Софи взглянула на экран и увидела свои картины из мастерской. Они были расположены на фоне неба и облаков, а

сверху красовалась надпись: "Художница Софи – открытие нового поколения".

Ее зрачки расширились от удивления, она не верила своим глазам! Софи перевела взгляд на Анила и встретила его искреннюю улыбку. В его глазах она прочла всю любовь и заботу, которые он к ней испытывал. Казалось, он был готов пожертвовать всем, чтобы доставить ей радость, поддерживать ее и выразить свои глубокие чувства.

"Анил, это... это просто потрясающе, – прошептала Софи. – Как тебе вообще такое в голову пришло?"

"Я хотел порадовать тебя, сделав приятный подарок, – ответил он. – Я хотел тебе сказать, что ты для меня – самый важный человек на свете".

Я хотел тебе сказать, что я тебя люблю, Софи", – с трепетом в голосе добавил Анил.

С этого дня Анил и Софи не могли представить свою жизнь друг без друга. Они проводили вместе почти все свое свободное время: прогуливались по живописным берегам Сены, наслаждались вечерней иллюминацией Эйфелевой башни и с упоением обсуждали комментарии к ее картинам на сайте Анила.

Горький образ очаровательного Марко, когда-то укравшего ее сердце, постепенно угасал в памяти Софи. Она с головой окунулась в новый мир, полный любви, творчества и вдохновения.

Как-то раз Софи вновь пригласила Анила заглянуть в свою художественную мастерскую.

"А сегодня я для тебя приготовила сюрприз", – сказала она, подойдя к мольберту у окна.

Размашистым движением Софи откинула белое покрывало, и перед Анилом предстал великолепный шедевр: на полотне был изображен мальчик, окруженный заснеженными вершинами гор и играющий на скрипке, а из-под струн смычка слетали ноты, превращающиеся в стаю пестрых птиц.

Он был поражен антуражем и яркими красками, подчеркивающими талант и внутреннюю красоту его возлюбленной.

"Дорогая, эта картина реально заслуживает Всемирного Конкурса, – восхищался Анил. – Игра света и образов и необычный сюжет трогают до глубины души".

"Не знаю, Анил. Боюсь, ее не оценят по достоинству", – покачала головой Софи, выражая некоторое недоверие к ценности своей работы.

"Милая, я в восторге! Бог одарил тебя всем – и умом и изяществом", – взгляд Анила, полный обожания, утопал в глубине ее глаз.

Слова молодого индийца, словно волшебная мелодия, лились ей в душу, завораживая и увлекая за собой. Не сдержав порыва, Анил склонился к ней и, коснувшись своими губами ее губ, нежно поцеловал Софи.

Софи, уже не в силах сопротивляться комплиментам и вниманию Анила, растворилась в его поцелуе, отвечая на него с пылом и страстью. Все ее сомнения и страхи растаяли, как утренний туман под лучами солнца.

Теперь она думала только об Аниле, о его чувственных объятиях, о его чарующих словах. Она была уверена, что этот день останется в ее памяти, как самый счастливый в ее жизни.

В тот теплый летний вечер Анил пригласил Софи в уютный рестораник в центре города. С их столика открывался прекрасный вид на Эйфелеву Башню, сияющую в лучах заходящего солнца.

"О, как это романтично! – восхитилась Софи. – Мы сегодня празднуем успешное окончание колледжа?" – попыталась она угадать повод для приглашения.

Анил внимательно смотрел на нее и молча протянул ей белоснежный конверт.

Аккуратно раскрывая его, Софи, улыбаясь, продолжала разгадывать загадку: "Это поездка в Диснейленд или билеты в Лувр?"

Она достала сложенный лист бумаги, развернула его и обомлела: "Уважаемая Софи Дюран! Мы рады Вам сообщить, что Ваша картина "Мальчик со скрипкой" признана победителем среди французских художников".

Она посмотрела на Анила с широко раскрытыми от изумления глазами и продолжила читать: "Мы приглашаем Вас представлять Францию на Всемирном Конкурсе Искусств".

"Милый, ты послал мою картину на конкурс втайне от меня? – воскликнула Софи. – Ты просто чудо!"

"О твоём необыкновенном таланте должен узнать весь мир", – произнес зачарованный Анил.

Вне себя от радости она бросилась к Анилу, который от неожиданности вскочил со стула.

Софи крепко обняла его, прошептав: "Спасибо, милый".

Выдержав небольшую паузу, Анил продолжил: "Но это еще не все".

Софи, затаив дыхание, смотрела на него с удивлением, предчувствуя что-то невероятное. Грациозно он опустился перед ней на одно колено и открыл коробочку, в которой блестело золотое кольцо.

Глядя Софи прямо в глаза, Анил произнес: "Любимая, ты выйдешь за меня замуж?"

Все гости обернулись и с нескрываемым любопытством наблюдали за ответной реакцией девушки. Софи ощущала, как от волнения ее сердце забилось сильнее.

"Да, конечно", – смеялась она от восторга.

Весь ресторан, гости и персонал, дружно захлопал в ладоши.

Молодая пара слилась в страстных объятиях, и их поцелуй был полон обещаний вечной любви.

В этот момент Софи почувствовала, что Анил – это тот, кто ей по-настоящему нужен. Она хочет быть с ним рядом, он был ее второй половинкой. Ее желанием стало – навсегда связать с ним свою судьбу.

В тот вечер они танцевали, смеялись, делились своими мечтами и планами на будущее. Они знали, что их ждет долгая и счастливая жизнь.

Глава XXIII

Когда следует передать свои памятные вещи в Музей Наследия Человечества

Human Heritage Museum (Музей Наследия Человечества) – это уникальная возможность сохранить память о вашей жизни на века.

Речь идет о самом важном: вечной памяти о вас, и этот уникальный шанс – сохранить памятные вещи вашей жизни – упустить никоим образом нельзя.

В 1976 году компания Kodak доминировала на рынке фотоаппаратов в США с долей участия около 90% и даже владела почти полной монополией в мире.

Но спустя несколько десятилетий, в январе 2012 года, руководство компании подало заявление о банкротстве.

Kodak исчезла с рынка.

Что же пошло не так?

Решение отказаться от успешной, но постепенно устаревающей аналоговой технологии все время откладывалось.

Несмотря на значительные инвестиции в развитие цифровых технологий и выпуск первой цифровой камеры, время для стратегической переориентации было упущено.

Это в конечном итоге и привело компанию к краху.

Принципиально значимо не пропустить решающий момент – тот отрезок времени, который, если он уже пройдет, изменит все и навсегда.

Мы полностью подвластны течению судьбы и риск, что все окажется слишком поздно, очень велик.

Ниже приведены несколько примеров, которые могут произойти в реальной жизни:

- Историк не торопился с написанием книги, с помощью которой он мечтал сделать себя бессмертным. Но внезапно его хватил сердечный приступ, и его жизнь оборвалась. Его книга так и не была опубликована. После его смерти о нем все забыли.
- Молодой композитор получил заказ написать музыку к историческому фильму. Он практически завершил свою работу и всего лишь на один день отложил презентацию. В тот вечер он стал жертвой ограбления и скончался от полученных травм. Фильм имел оглушительный успех, а его саундтрек стал невероятно популярным. Другой композитор обрел мировую славу, а имя этого молодого таланта кануло в Лету.
- Семья наконец-то решила застраховать дом. Короткое замыкание произошло как раз накануне подписания договора со страховой компанией. Пожар уничтожил все здание и имущество. Всю оставшуюся жизнь семье приходилось ютиться в тесных съемных квартирах.
- Дочь пропустила звонок матери, отдыхавшей на берегу моря, и не удосужилась перезвонить ей. Самолет, на котором мать возвращалась домой, потерпел

крушение. Все погибли. Дочь никогда не смогла простить себе это упущение и испытывала чувство вины до конца своей жизни.

Как видно из приведенных примеров, на принятие многих жизненно важных решений нам отводится определенный, строго ограниченный период времени. И этот временной промежуток может внезапно оборваться.

Если мы сознательно оттягиваем момент принятия решения, то рискуем потерять все.

Для тех, кто считает себя еще не готовым, дверь к судьбоносному выбору может внезапно захлопнуться. В какой-то день – раз и навсегда.

То же самое относится и к предложению Музея Наследия Человечества – навечно сохранить ваши памятные вещи.

Жизнь – она, как известно, ограничена и имеет свойство неожиданно прерваться.

Не упустите эту уникальную возможность! Примите решение прямо сейчас!

Глава XXIV

Галина и Вера Петровна

Вера Петровна, скованная тяжелой сердечной болезнью, лежала в бледно-желтой палате одного из московских госпиталей. Ее лицо выглядело измученным и истощенным, а душа томилась в одиночестве. Вокруг нее царил запах медицинских препаратов и антисептиков, а тусклый свет ламп едва освещал ее постель.

Она тосковала по любимой дочери Натали, которая сбежала в США во время гастролей. Вера Петровна не знала всех подробностей, что там с Натали произошло и почему она приняла такое непатриотичное, как тогда считалось для советского гражданина, решение.

Ее тяжелые веки приподнялись, когда в палату вошла Галина, подруга Натали.

Увидев Галину, глаза Веры Петровны засияли радостью: "Галина?" – ее голос был слабым и хриплым, но исполненным ожидания любой весточки от дорогой дочери, оставшейся в далекой стране. – Как вы? Как Натали?"

"С Натали все в порядке", – успокоила ее Галина, садясь на стул рядом с кроватью и бережно взяв ее за руку.

"Ну, слава Богу!" – Вера Петровна облегченно вздохнула.

Галина поведала ей захватывающую историю их гастролей в США, полной как прекрасных волнующих моментов, так и опасных приключений. Затаив дыхание Вера Петровна внимала каждому ее слову.

"Я была очень удивлена, когда перед нашим вылетом из Нью-Йорка увидела Влада, несущего на руках спящую Натали. Он посадил ее в кресло, находящееся как раз передо мной, – начала свой рассказ Галина. – Я думала, что она просто устала и заснула. Но потом я заметила, что ее лицо было бледным, а ее губы посинели. Мне стало ясно, что она не просто спит, а находится без сознания. Я не понимала, что он делает и почему он так поступает с Натали".

"Я как раз смотрела в окно, – продолжала она, – но краем глаза заметила, как Влад бросил сумочку Натали в отсек ручной клади над пассажирскими сиденьями. Вся наша концертная труппа с недоумением и тревогой наблюдала за разыгравшейся сценкой".

Мать Натали слушала ее с напряжением.

Не сбавляя темперамент, Галина увлеченно продолжала. "Сначала наш руководитель Влад, оказавшийся скрытым агентом службы безопасности, утащил бессознательное тело Натали в заднюю часть салона. Самолет уже взлетел, но тут неожиданно появился Майк – как я позже узнала, сотрудник американской внешней разведки. Его одежда была залита кровью. Он освободил Натали из плена Влада и велел пилотам совершить посадку. Затем они покинули лайнер вместе с Натали..."

"Да, я читала новости. Майк погиб", – сказала Вера Петровна, поддерживая беседу.

Ее голос был тихим, а взгляд унылым, выдавая горькие переживания. Терзаемая бурей эмоций, она чувствовала, как душевная боль сжимала ее грудь. Ведь трудно было

представить, сколько страданий пришлось вынести ее хрупкой дочурке, попавшей в ловушку противостояния двух разведывательных служб.

"Да не грустите вы так, – ободряла ее Галина, пытаясь ее утешить, – все плохое уже позади".

Она хотела поднять настроение Вере Петровне, воодушевленно повествуя, как ее дочь восторженно принимал американский зритель.

"Слушайте дальше. Когда наш самолет приземлился в Москве, все пассажиры начали готовиться к выходу. Я открыла отсек ручной клади над своим местом, чтобы достать свои вещи. И тут я увидела нечто, что заставило меня замереть от удивления. Мой взгляд упал на хорошо знакомую мне вещь", – Галина сделала эффектную паузу и расширила глаза, усиливая вопрос, зависший в воздухе.

"Должно быть, это была сумочка Натали?" – с улыбкой предположила Вера Петровна, нарушив тишину.

"Да, вы правы! А внутри я нашла вот это..." – Галина извлекла из сумочки разноцветную коробочку от доктора Смита.

В ней были таблетки, которые могли спасти жизнь Вере Петровне.

"Неужели мое лекарство?" – Вера Петровна не могла поверить своим глазам.

"Да, оно для вас", – уверенно ответила Галина.

"Моя милая девочка, она не забыла обо мне", – Вера Петровна с умилением разглядывала коробочку, и слезы радости выступили у не на глазах.

"Мы с Натали очень надеемся, что это средство вам поможет", – Галина нежно обняла Веру Петровну.

Их разговор наполнял палату теплотой и уютом.

Когда уже стемнело, Галина, попрощавшись, пожелала скорейшего выздоровления и, довольная, покинула больницу, оставив Веру Петровну с сердцем, полным благодарности и надежды.

Глава XXV

Поездка в США

Этот вечер у меня был полон дел и хлопот. Накануне я получил приглашение от нескольких американских университетов прочитать лекции о Музее Наследия Человечества – Human Heritage Museum.

Зная о лингвистических талантах Грома, я предложил ему сопровождать меня в качестве переводчика. Передо мной стояла задача собраться с мыслями, подготовить необходимые материалы и упаковать вещи.

"Ты уже готов?" – неожиданно в комнату ворвался Гром.

"Да, вот только боюсь что-нибудь забыть, – несколько неуверенно откликнулся я. – А ты уже определился, будешь ехать или нет?"

"Предложение действительно заманчивое", – ответил с ухмылкой Гром.

"И дополнительное вознаграждение определенно не будет лишним", – поддакнул я.

Мне было известно, что близится конец семестра – время сдачи множества экзаменов, которые были платными. Однако оказалось, что Грома не пришлось долго уговаривать – он пришел с уже принятым решением.

"Хочу тебя обрадовать. Я еду!" – провозгласил Гром, широко раскинув руки.

Мы обнялись от радости. Для меня было важно иметь опытного переводчика английского за относительно не-

большой гонорар, а для Грома – возможность оплатить недешевые экзамены, которые были не по карману начинающему музыканту.

Наш самолет приземлился в международном аэропорту Нью-Йорка точно по расписанию. Длинная очередь к стойке паспортного контроля продвигалась на удивление быстро.

"Ваш паспорт?" – с кажущейся строгостью спросил сотрудник миграционной службы.

"Вот, пожалуйста", – я протянул ему свой документ, предварительно открыв его на странице с американской визой. Внимательно изучив мой украинский паспорт, офицер вдруг расцвел в улыбке. "Так вы Крис Кристи из Музея Наследия?"

"Да, именно, – не выдавая душевного облегчения, ответил я. – Приехал читать лекции в техническом университете в Бостоне".

"А мои фотки для потомков сохраните?" – с шутливой интонацией произнес блюститель закона.

В его вопросе я не уловил, издевается ли он или говорит всерьез.

"Конечно, повесим прямо у входа", – решил я подыграть его шутке.

"Ну тогда, добро пожаловать в Соединенные Штаты!" – офицер поставил штамп и вернул мне паспорт.

У Грома все прошло как по маслу. С его швейцарским гражданством проверка документов никогда не занимала много

времени. Мы забрали наши чемоданы и направились к гостинице.

Мы с Громом прогуливались по улицам осеннего Нью-Йорка, наслаждаясь величественностью этого огромного города и необычными ощущениями от реального пребывания в далекой стране, знакомой нам только по фильмам и новостям.

"Посмотри, какие высокие здания", – восклицал он.

Мы словно терялись в шумно проходящей мимо толпе.

"Да, это поразительно!" – я запрокидывал голову, чтобы рассмотреть верхушки ближайших небоскребов.

Затем мы направились в Центральный парк.

"Какая феерия красок", – восхищался Гром, кружась на месте.

"А эта листва, – отвечал я, любуясь живописным пейзажем. – Она пылает всеми оттенками оранжевого, красного и золотого".

"Воздух то прохладный, то теплый, подогретый асфальтом", – Гром глубоко вдыхал и выдыхал.

"Какое разнообразие, – отмечал я, проходя мимо всевозможных торговых заведений. – И лотки на велосипедах, и кафе с ароматом индийского чая и бразильского кофе".

"А ты на это посмотри!" – Гром стоял, широко разинув рот – витрина пекарни манила аппетитными пирожными и шоколадными конфетами.

"Давай зайдем, купим чего-нибудь на вечер", – предложил я.

И мы, не удержавшись, шагнули во внутрь и приобрели целую коробку сладостей. Сохранить их до вечера было выше наших сил. Маленькие тортики в считанные минуты растаяли у нас во рту, оставляя восхитительное послевкусие.

В гостиницу мы вернулись уставшими от продолжительных прогулок и переполненные впечатлениями. Гром сгрудил на диван купленные мною многочисленные сувениры, которые он доблестно помог мне донести, ибо в моих руках они просто не умещались.

"Я пошел в свою комнату. Завтра у нас лекция, надо выспаться", – зевая, он направился к двери.

"Спокойной ночи! Еще раз спасибо за помощь с сувенирами", – отозвался я из ванны, куда сразу же поторопился, чтобы после городской суеты тщательно вымыть руки.

"Давай, до завтра", – окликнулся Гром и захлопнул за собой дверь.

Лежа в постели, я мысленно возвращался к образу нью-йоркского Манхэттена, обдумывал мое предстоящее выступление перед американскими студентами и вскоре погрузился в глубокий сон.

Бостон приветствовал нас прохладой морозящего осеннего дождя.

С галантной учтивостью Гром распахнул передо мной парадные двери университета, и перед нами предстал величественный холл, где нас уже ожидал ректор в окружении своих ассистентов.

"Здравствуйте, вы хорошо добрались?" – спросил он, пожимая мне руку.

"Спасибо, все в порядке. Позвольте обратить внимание, у вас помада на щеке", – я считал своим долгом указывать собеседникам на неловкие детали, которые все, кроме них самих, замечают, но не решаются об этом сказать.

"О, благодарю вас", – ректор достал платок и аккуратно вытер красное пятно, с укоризной поглядывая на свою секретаршу.

"Простите, я постеснялась вам об этом сказать", – смущенно оправдывалась она.

Мы проследовали по просторному коридору. Встречные студенты с нескрываемым энтузиазмом бросали на меня заинтересованные взгляды, красноречиво свидетельствующие, что моего визита здесь уже давно ждали.

"Наш технический университет основан в 1860 году и считается одним из самых известных в мире", – продолжал свой рассказ ректор.

"Да, я наслышан, – пытаюсь продемонстрировать свою осведомленность, поддержал его я, – среди его выпускников более 100 лауреатов престижных научных премий".

"А вы весьма информированы", – усмехнулся ректор, указывая мне на дверь в аудиторию.

Мы зашли в огромный конференц-зал, набитый до отказа галдящей толпой. В едином порыве публика поднялась и взорвалась бурными овациями, некоторые даже издавали одобрительные свистки. После продолжительных громо-

гласных аплодисментов ректор жестом руки попросил тишины.

Шум постепенно утих, и зрители заняли свои места. Стоявший рядом Гром кивнул, давая понять, что готов к переводу.

"Как вы уже, наверное, догадались, зовут меня Крис Кристи, – начал я свою приветственную речь. – Я основал Музей Наследия и хотел бы поделиться с вами своими размышлениями о его значимости для человечества в целом и каждого человека в отдельности".

С искрой в глазах я повествовал об истории возникновения музея, его текущей деятельности и грядущих планах.

"Но что, если я не желаю оставлять свой след? – прервал меня звонкий женский голос юной студентки. – Я хочу уйти тихо и незаметно".

"Участие – дело сутобо добровольное, – пояснял я, – у каждого есть право не обременять родственников памятью о себе. Члены же нашего сообщества – люди с внутренними амбициями, желающие представить свою жизнь сегодня миру завтрашнего дня".

Девушка привстала, намереваясь продолжить, но я, подняв руку, решительным, но дружелюбным голосом остановил ее: "Позвольте мне, пожалуйста, завершить лекцию, а затем мы вновь перейдем к вопросам".

Она кивнула и вновь опустилась на место.

После более часовой речи настало время брифинга. Зал оживился, и руки желающих задать вопросы потянулись

кверху, словно рой стремящихся ввысь птиц. Секретарь ректора, облаченная в строгий костюм, указала на светловолосого юношу, сидящего в третьем ряду.

"Как вы относитесь к тому, что многие люди из экономически нестабильных стран не могут оплатить услуги вашего музея? Разве вечность может быть несправедливой?" – прозвучал его вопрос.

"Мы работаем над этим, – начал я свой ответ, – разработана целая палитра расценок, и для разных стран она разная. В богатых регионах мира – цены выше, в бедных – значительно ниже. Чтобы каждый человек на Земле мог себе позволить".

Секретарь показала на среднего возраста женщину с бейджиком журналиста; та встала: "В бедных странах есть население, которое не может купить себе даже достаточное количество еды. Многие из них талантливы и создают шедевры, но судьба обделила их финансовыми средствами. Неужели их гениальные произведения канут в лету и о них не узнают потомки?"

"Мы стараемся помочь всем, – ответил я. Создан благотворительный фонд, куда люди со всего мира могут перечислить средства для тех, кто не имеет возможности оплатить услуги музея".

"Одаренные люди могут также принять участие в конкурсе искусств World Arts Contest, – дополнил Гром, – где лучшие работы попадут в Музей и навечно сохранятся".

Нескончаемый поток вопросов сыпался со всех сторон, но день, увы, уже подходил к концу. Под громкие овации слушателей, провожающих нас стоя, мы покинули зал.

"С вами хочет пообщаться очень важный человек, – сказал мне ректор, прощаясь. – Я был бы признателен, если бы вы нашли возможность с ним встретиться".

"Я позвоню вам, как будет время, – ответил я, не скрывая своего недоумения. – Благодарю за теплый прием".

Всю дорогу до нью-йоркской гостиницы навязчивые мысли не давали мне покоя: "Кто же этот таинственный человек, если ректор престижного американского университета лично просит меня о встрече с ним?"

В противовес стереотипам о людях искусства, Гром был не из тех музыкантов, которые считали бумажную работу ненужным и неприятным занятием. Он не воспринимал ее как бремя, а, напротив, находил в ней своеобразную прелесть и возможность проявить творческий подход. Это было следствием его воспитания: его мать, миссис Миллер, родом из Англии, была человеком аккуратным и дисциплинированным и с детства приучала сына к ведению делопроизводства.

Я, как основатель Музея Наследия, часто с головой погружался в различные проекты и мероприятия, порой не имея возможности заниматься рутинными офисными делами. Зная, что в вопросах бумажной волокиты могу полностью положиться на Грома, я без колебаний делегировал ему задания, связанные с документацией и перепиской. Гром не возражал против дополнительных обязанностей секретаря,

ведь это давало ему шанс подзаработать, и к тому же он искренне интересовался музейной деятельностью, помогая мне в реализации задуманных проектов.

"Не забыл ли ты, что мы еще должны позвонить ректору университета в Бостоне?" – однажды напомнил мне Гром.

"Встретиться с той таинственной важной личностью?" – подыскивал я ключ к его намеку.

"Ты ведь дал ему слово, – настаивал Гром. – А обещания нужно исполнять".

"Ладно, ладно, – сдался я. – Свяжись с ним и договорись о встрече. Тебе ведь тоже любопытно узнать, кто же это, не так ли?"

Сенатор Джон Тэйлор в сопровождении своей преданной девушки-помощницы и двух бдительных телохранителей вышел из мраморных коридоров Капитолия, направляясь ко мне. Его серебристая шевелюра, в которой играли блики солнца, элегантный темно-синий пиджак и атлетические телохранители в черных костюмах с непроницаемыми очками создавали вокруг него ауру власти и влияния.

"Джон Тэйлор, сенатор," – представился он, протягивая руку в знак приветствия.

Я ответил на его рукопожатие, чувствуя, как он, по-дружески улыбаясь, крепко сжимает мою ладонь.

Я вспомнил это имя из громкого скандала, связанного с побегом знаменитой советской артистки в США в конце 80-х годов. Бывший начальник департамента внешней разведки Джон стал одним из самых известных и уважаемых по-

литиков в стране. Его именем пестрели все газеты, а его мнение по любому вопросу становилось сенсацией. Теперь же он стоял передо мной во плоти, этот человек-легенда, и я не мог скрыть волнения, охватившего меня.

"Сенатор, я рад приветствовать вас!" – начал я, но он, виновато улыбнувшись, меня перебил.

"Прошу прощения, что не дал вам договорить, – вежливо произнес он. – Может быть, продолжим беседу в моем кабинете? Здесь, к сожалению, слишком шумно и многолюдно".

Он кивнул в сторону монументального здания, где располагались его рабочие апартаменты.

По пути к его офису сенатор Тэйлор поделился, что он узнал о моей лекции в Бостонском университете и, будучи впечатленным моей работой по созданию Музея Человеческого Наследия, хотел лично познакомиться. Переступив порог его кабинета, мы оставили за дверью его помощницу и телохранителей, которые бдительно следили за нами.

В рабочей комнате сенатора царила атмосфера роскоши и комфорта: мягкие кожаные кресла, дубовые шкафы с книгами и антиквариатом, панорамное окно, из которого открывался завораживающий вид на город. На стене висел портрет одного из американских президентов, а на каминной полке красовалась фотография сенатора с его семьей. Джон водрузился за свой массивный стол, увенчанный гордым американским флагом.

"Не желаете?" – предложил он, извлекая из ящика пачку изысканных сигар и протягивая одну мне.

"Спасибо, нет. Я не курю", – вежливо отказался я.

Он зажег свою сигару, глубоко затянулся и выпустил облако дыма, которое медленно рассеивалось в воздухе.

"Кофе или чай? Или, может быть, виски?" – сенатор не скупился на гостеприимство.

Джон подошел к секретеру, в котором теснились бутылки с богатым ассортиментом напитков.

"Минеральной воды, если можно", – с благодарностью принял я предложение сенатора, цenia его внимание и учти-
вость.

Он налил мне стакан воды, а себе плеснул виски в бокал, затем мы уселись в удобные кресла и погрузились в атмосферу уютной беседы.

"Знаете, – начал Джон, – меня всегда влекло творчество простых людей. Порой оно не уступает шедеврам признанных мастеров".

"И не всегда их родственники готовы или способны сохранить эти бесценные вещи," – подхватил я, чувствуя единение с собеседником.

"Именно. А что касается почетных наград. Это же вопрос национальной гордости", – с жаром развивал свою мысль Джон, углубляясь в суть вопроса.

"А государство не всегда располагает достаточными ресурсами, чтобы хранить такое количество экспонатов," – добавил я, выражая точку зрения человека своей профессии.

"Я хотел бы поддержать ваш проект по развитию музея", – неожиданно заявил Джон.

"Это было бы замечательно! Огромная помощь и бесценный вклад", – обрадовался я, чувствуя, как мои мечты становятся реальностью.

Джон сделал паузу, пронзив меня пронизательным взглядом.

"У меня к вам одна важная просьба", – сказал он тихим, но твердым голосом и легко коснулся кнопки внутренней связи.

Соединившись с помощницей, он вежливо проговорил: "Нелла, занеси, пожалуйста".

Через пару минут в кабинет вошла молодая девушка, держа в руках изящно оформленную коробочку. Бесшумно поставив ее на стол перед Джоном, она удалилась, закрыв за собой дверь.

Сенатор осторожно приоткрыл крышку. Моему взору предстала сверкающая медаль, покоящаяся на бархатной подушечке. По выражению лица Джона я понял, что эта награда имеет для него особую ценность.

"Я хочу рассказать вам историю, которая связана с этой медалью", – сказал он, поднимая на меня глаза. – Это история о человеке, который ради своей страны пожертвовал самым ценным – жизнью".

И он поведал мне о трагических событиях, развернувшихся в аэропорту Нью-Йорка в конце 1980-х годов, когда его друг и коллега Майк вызволил из плена советскую актрису Ната-

ли, приехавшую в США с гастролями. СССР, обвинив ее в шпионаже, пытался насильно вывезти в Москву. Майк погиб от пули советского агента, который удерживал Натали в самолете Аэрофлота, вылетающего в Москву.

От нахлынувших воспоминаний и волнения у Джона выступили слезы.

"Эта медаль – посмертная награда Майку за исключительные заслуги, – с горечью произнес сенатор. – Я хотел бы передать ее в ваш музей для вечной памяти павшего героя". Мое сердце сжалось от сочувствия и благоговения. Я быстро опустошил свой стакан с водой, чтобы сохранить самообладание.

"Мы создадим в музее стенд, посвященный его подвигу, – с энтузиазмом согласился я. – Не могли бы вы помочь нам с дополнительными сведениями?"

"Натали теперь живет в Бруклине на Брайтон Бич", – сообщил Джон.

"Я обязательно посетю ее", – заверил я, ощущая всю важность возложенной на меня миссии.

"Благодарю вас за отзывчивость. Первый транш финансирования музея и часть вашего гонорара будут переведены на ваш счет уже сегодня", – подтвердил Джон, поднимаясь с кресла.

Он протянул мне руку на прощание, и моя ладонь, как и перед Капитолием, снова ощутила его теплое и сильное пожатие. Я выразил благодарность за доверие и помощь и вы-

шел из кабинета, бережно держа в руках коробку с почетной медалью.

Глава XXVI

Роковая встреча

С неподдельным воодушевлением Софи примеряла свадебное платье в салоне для новобрачных. Очарованный Анил наблюдал за ней.

"Ну, как тебе?" – игриво спросила она, весело кружась в ослепительном белом наряде перед зеркалом.

"Ты будешь выглядеть в нем потрясающе", – ответил Анил. В его голосе звучало предвкушение счастья, которое он искал всю свою жизнь.

Раздался звонок мобильного Анила.

Быстро обсудив что-то по телефону, с извиняющейся улыбкой он сообщил: "Дорогая, это срочный заказчик. Нужно показать ему эскиз логотипа. Я тебе вечером позвоню".

Они обменялись нежными поцелуями, и он, торопливо попрощавшись, покинул свадебный салон.

Возвращаясь домой, Софи внезапно оказалась под проливным дождем, хлеставшем как из ведра. Ливень неистовствовал, обрушивая на город потоки воды. Гром гремел оглушительно, сотрясая землю.

Промокшая до нитки, она вбежала в свою квартиру, спасаясь от лютой непогоды.

Погружаясь в горячую воду ванны, Софи пыталась смыть с себя напряжение дня, как вдруг раздался резкий звонок домофона. Вскинув с вешалки банный халат, Софи бросилась к входу, обуреваемая необъяснимым предчувствием.

Распахнув дверь, Софи застыла в оцепенении.

На пороге стоял Марко.

Он выглядел так же обворожительно, как и в тот вечер их первой встречи.

Она ощущала, как волнение сковывает ее тело, а душа наполняется трепетом.

"Привет, Софи", – услышала она такой знакомый ей низкий тембр голоса, когда-то приводивший ее в замешательство.

"Как дела?" – спросил он непринужденно, словно и не было этих месяцев разлуки.

"Хай, Марко, – ответила она, стараясь звучать спокойно, не выдавая кипящих в ней эмоций. – У меня все хорошо. А ты как?"

"Тоже неплохо. Послушай, Софи, мне нужно с тобой поговорить..."

Глава XXVII

Пожертвования на услуги музея

Музей стремится адаптировать цены и делать свои услуги доступными для всех слоев населения из разных стран. Однако в мире существует множество людей, которые не в состоянии оплатить вечное хранение своих артефактов.

С вашей помощью мы можем это изменить!

Программа «Сохранение памяти» позволяет вам подарить человеку или организации возможность сохранить их наследие. Вы можете пожертвовать средства на хранение фотоальбомов или выставочных стендов, содержащих информацию об их жизни.

Ваше имя как благотворителя будет указано на стенде или на обложке фотоальбома человека, хранение артефактов которого вы оплатили.

В будущем родственники и близкие человека, которому вы помогли, смогут ознакомиться с историей жизни своего предка благодаря вам.

Вы сможете навсегда увековечить себя как щедрого благотворителя в сердцах многих поколений.

Глава XXVIII

Заказ на устранение

Мое утро начиналось, как обычно, с особым ощущением предвкушения посвятить себя любимому делу.

Я просыпался, приветствуя новый день утренней живой зарядкой, которая заряжала меня энергией и придавала сил. Холодный душ дарил мне бодрость духа и ясность мысли.

Я всегда был убежденным сторонником здорового образа жизни, отказываясь от вредных привычек и регулярно посещая фитнес-центр. Мои тренировки включали упражнения на силовых тренажерах для поддержания тонуса мышц и пробежки на беговой дорожке, где я преодолевал несколько километров, вырабатывая выносливость.

После утренней зарядки и душа я отправился на работу.

Строго придерживаясь правил делового этикета, я появился в своем кабинете, стильно одетый: белая рубашка и костюмные брюки были неотъемлемой частью моего профессионального имиджа.

Освеженный и ухоженный, я приступил к своим обязанностям. Сегодня мне предстояло подготовить все необходимые документы для акции "Рукописное письмо", которая на этой неделе посвящалась Инне Мироненко и Оксане Филипенко.

Мой благотворительный проект преследовал важную миссию - спасение жизни тяжелобольных, и поэтому я требо-

вал от себя и коллектива дисциплины, порядка и сосредоточенности.

Справка

В украинском городе Николаеве, среди обыденной суеты, жили две женщины с тяжелыми судьбами. Жизнь не дарила им ни минуты покоя, постоянно подкидывая новые невзгоды и несчастья. Им пришлось пройти через такие суровые испытания, которые могли бы сломить даже самых сильных.

Инна Мироненко

Одну из них звали Инна Мироненко. Юная девушка, с ранних лет скованная болезнью ног, ютилась в скромной квартире вместе с матерью и младшей сестрой.

Однажды, возвращаясь домой на троллейбусе после изнурительного дня, Инна подхватила редчайший вирус, коварно ворвавшийся в ее организм, словно враждебный непрошенный гость.

В тот волнительный вечер она готовилась к школьному выпускному балу, облачаясь в новое сияющее платье. Внезапно, как гром среди ясного неба, она почувствовала себя очень плохо. Слабость сковала ее тело, а температура взлетела до такой отметки, что промедление было недопустимо.

Немедленно ее доставили в больницу. Доктор Сергей Смирный и его команда, верные священной клятве Гиппократы, на протяжении многих часов самоотверженно боролись за ее жизнь. Учитывая ее диагноз, спасение стало настоящим чудом, как с благоговением отметил доктор Смирный. Шанс выжить - один на миллион.

Однако, победив смерть, Инна навсегда утратила здоровье, оставаясь пожизненно искалеченной: ее ноги были покрыты незаживающими ранами, которые постоянно кровоточили.

Оксана Филипенко

Другой нашей подопечной была Оксана Филипенко - молодая женщина, которую судьба также бросила на тернистый путь.

В одиночку воспитывая двух малолетних детей, Сашу и Настю, она встретила ту роковую холодную осень своей жизни. Ее организм, изможденный тяжелым бытом, был уже не в силах сопротивляться свирепой простуде. И у Оксаны отказали обе почки.

Теперь ее единственной надеждой на спасение стали курсы гемодиализа, при котором специальный аппарат очищал ее кровь. Без этих процедур, дарящих жизнь, Оксана была обречена.

Акция "Рукописное письмо" оказывала поддержку несчастным судьбам, омраченных страданиями. Малоимущие украинцы и украинки писали от руки трогательные послания к швейцарским гражданам, прося о помощи.

Благотворительный фонд, который я основал, с радостью становился мостом между ними. Наша помощь зажигала в сердцах обездоленных огонек надежды на выздоровление, вселяла в них веру в себя и в светлое будущее.

Как всегда, я начал свой рабочий день с международного телефонного звонка руководительнице нашего украинского филиала.

Мой вопрос был ясен и лаконичен: "Список медикаментов врачебная комиссия уже утвердила?"

"Для Инны - еще во вторник, а для Оксаны - только сегодня утром", - откликнулась директор Александра Соболева.

"Хорошо, тогда я сейчас проведу планерку, а вы, пожалуйста, отправьте мне эти документы по электронной почте", - попросил я.

Юрий, наш сотрудник из Украины, который тогда находился в командировке в швейцарском офисе, любезно предложил мне кофе с козьим молоком, как я люблю, и пару бутербродов.

"Не забудьте сегодня еще заехать в бухгалтерскую фирму", - напомнил он мне.

Я владел небольшим хостелом в Цюрихе. Помимо благотворительной деятельности хостел стал для меня вторым деловым пристрастием. Каждые три месяца я лично доставлял папки с текущими финансовыми бумагами швейцарскому бухгалтеру для проверки и подготовки годового отчета.

"Но сначала мне нужно отвезти партию писем на почту", - пояснил я Юрию.

Обсудив с коллективом повестку дня и удовлетворив аппетит сытным завтраком, я вернулся на свое рабочее место. В моем почтовом ящике меня уже ждали несколько сообщений из Украины.

"Я проверил смету по медикаментам. Можно оплачивать", - подтвердил я госпоже Соболевой по телефону.

"Прекрасно! Тогда я приглашу Инну и Оксану на выдачу помощи", - ответила она радостным голосом.

Меня переполняло чувство настоящего блаженства от того, что сделал еще одно доброе дело. Весь день, окрыленный энтузиазмом, я с головой был погружен в любимую работу: корректировал черновики инфоброшюр, изучал фотографии нуждающихся в Украине и оплачивал текущие счета.

За бумагами и отчетами время словно растворилось, и светлое утро незаметно сменилось сумерками вечера.

"Вы выглядите уставшим, но довольным," - заметил Юрий, прервав мои размышления.

"Да, устал от множества сложных задач, с которыми, однако, я сумел успешно справиться," - ответил я, ощущая приятное напряжение в мышцах после продуктивного трудового дня.

"И чем же вы тогда довольны?" - продолжал он с любопытством.

"Сегодня я собрал все банковские документы для бухгалтера и смог помочь лекарствами нуждающимся больным", - мое тело нежило тепло внутреннего умиротворения.

Так прошли еще одни сутки моей жизни, насыщенные усердным трудом и благотворными делами. Вернувшись в свою комнату, которую я делил с рабочими помещениями в той же квартире, я испытывал истинное счастье от того, что сегодняшний день был прожит не зря и я принес реальную помощь людям.

Я словно художник, который с чувством выполненного долга смотрит на законченную картину. Каждый мазок кисти, каждый взмах пера - это вклад в гуманизм, в человечность, в улучшение жизни тех, кто попал в беду. И это чувство наполняло мою душу теплом и светом.

Я знал, что завтра будет новый день с новыми задачами и новыми возможностями творить добро. И я с нетерпением ждал его.

Ранний утренний час омрачили пронзительный звонок и настойчивый стук в дверь, вырвавшие меня из глубокого сна.

На пороге стояла фигура женщины-прокурора, окруженная полицейскими, словно темная туча, готовая обрушиться на мое мирное утро. В ее руке мелькнула бумага, которую она протянула мне, словно трофеем победы, добытый в неравном бою.

"Вот ордер на обыск и на ваш арест", - холодно отчеканила она, не скрывая самодовольной ухмылки.

"Простите, а в чем собственно дело?" - просипел я сонным голосом, все еще не оправившись от шока и недоумения.

На мой вопрос последовало ледяное молчание.

Почти до вечера швейцарская прокуратура с усердием изымала мою офисную документацию, наличные деньги, компьютеры и другие ценные вещи. Оперативники напоминали хищников, вцепившихся в горло невинной жертвы. Окруженный охранявшими меня полицейскими, я стоял как вкопанный. Весь разворачивающийся вокруг кошмар казался мне жутким лихорадочным бредом, от которого невозможно пробудиться.

Любопытные соседи, выглядывающие из окон и столпившиеся во дворе, сочувственно наблюдали, как меня, скованного наручниками, выводили на улицу, словно убийцу, которого ведут на суд. От стыда и унижения мое лицо залилось краской, а в глазах отражался немой ужас, от которого стыла кровь.

Я ничего не мог понять, словно в тумане сюрреализма, неспособный постичь, что вообще происходит.

Последствия этого мрачного дня перевернули мою жизнь с ног на голову, превратив меня из успешного делового человека в нищего бездомного банкрота.

Глава XXIX

3-е письмо человечеству

Возлюбленные современники, потомки и будущие поколения,

В тихом шепоте времени, между страницами жизни, я вновь обращаюсь к вам – это третье мое письмо, которое я пишу вам с любовью и преданностью.

Мысли людей редко задерживаются на вопросе, будет ли им дарован следующий день. Ежедневно в этом мире нас покидают около 150 000 душ. Несмотря на свои планы и надежды, они сегодня оставят свое земное существование. Некоторые из них уйдут против воли, отчасти при трагических обстоятельствах.

Как я могу утешить этих людей, невинных и не ведающих о своем последнем часе?

Некоторые находят утешение в молитве, просят у Бога прощения, веря, что все находится в ЕГО руках. Но, возможно, каждому из нас следует совершить этот акт созерцания уже сейчас, ибо никто не может быть уверен, увидит ли он еще раз утреннюю росу.

Кроме того, я хочу вдохновить вас увековечить ваше место в истории человечества. Пусть ваши личные истории и те предметы, которые оставили след в вашей жизни, будут сохранены в Музее Наследия Человечества на вечные времена. Пусть ваше наследие соединяет мосты между поколениями и несет ваши воспоминания на крыльях времени.

Вы, мои дорогие подруги и друзья, уникальны и неповторимы в этом мире. Да дарует вам Бог еще многие годы, чтобы ваша жизнь всегда несла радость и счастье в сердца людей.

Да благословит вас Бог за ваши благородные поступки и доброе сердце.

Крис Кристи